

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

СООБРАЗНО НАЧАЛАМЪ НЫНѢШНЯГО УЧЕНІЯ

ПСИХІАТРІИ

въ общемъ и частномъ, теоретическомъ и
практическомъ содержаніи

Докторомъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

~~~~~  
ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ОПИСАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

---

De hoc multi multa, omnes aliquid, sed  
nemo satis.

---

—○○—  
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ И. ГЛАЗУНОВА.

~~~~~  
1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пятью, чтобы по оппечатаваніи представлены были въ Ценсур-
ный Комитетъ *три* экземпляра. Санктпетербургъ. Генваря 6 дня,
1855 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I. БОЛЕЗНИ СЪ РАЗСТРОЕННЫМЪ СОСТОЯНІЕМЪ ВСѢХЪ ТРЕХЪ ПСИХИКО-СОМАТИЧЕСКИХЪ СФЕРЪ, К. Т. УМСТВЕННОЙ СИЛЫ, ЧУВСТВЕННОЙ И ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СЪ ИХЪ ОРГАНАМИ.

1) Съ возвышенною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа.

§ 56.

а) *Бѣшенство* (mania, *маниа*).

Специфическое свойство: первоначальное расстройство умственныхъ силъ, чувствованій и склонностей съ совершеннымъ лишеніемъ самовѣдѣнія, продолжительнымъ нелихорадочнымъ бредомъ, проспирающимся на всѣ роды понятій и предметовъ и чрезмѣрнымъ возбужденіемъ жизненныхъ силъ.

§ 57.

Развитію бѣшенства предшесвуяють иногда нѣкоторые признаки, а иногда обнаруживается оно мгновенно. Въ первомъ случаѣ предъ появленіемъ его оказываются сперва неправильности въ чувствованіяхъ и поступкахъ больного. Онъ дѣлается

Часть II. 4

грустнымъ или рѣзвымъ, заботливымъ или безпечнымъ, равнодушнымъ, безпокойнымъ, иногда перпѣливымъ, очень раздражительнымъ и сердитымъ. Изумленіе, безпокойство, помощь и совѣтъ дружескія, родительская любовь, противны для больного, сильно раздражаютъ его и доводятъ до высочайшей степени бѣшенства. Нѣкопорые особы, за нѣсколько часовъ, дней или мѣсяцовъ до развитія бѣшенства, впадаютъ въ чрезвычайную безчувственность, не двигаются съ мѣста, даже не употребляютъ пищи, если ее не кладутъ имъ въ ротъ, черты лица ихъ измѣняются, глаза краснеютъ и сверкаютъ. Другіе же, подверженные привычному расстройству здоровья и душевному не расположенію, вдругъ начинаютъ чувствовать себя совершенно здоровыми и веселыми, почиваютъ себя счастливыми, чрезмерно радуются, не находятъ никакихъ препятствій въ своихъ предположеніяхъ и представляють въ фізіогноміи своей живой оппечатокъ веселости; наконецъ безсонница и возбужденіе силъ постепенно умножаются, мысленныя способности, чувствованія и склонности распростираются и больной изъ очень веселаго состоянія переходитъ въ весьма плачевное, бѣшенное. Въ другомъ случаѣ болѣзнь сія обнаруживается мгновенно и сопровождается слѣдующими разительными

§ 58.

Психическими припадками. Тотъ, кто за нѣсколько

часовъ еще занимался глубокомысленными размышленіями, изчислялъ законы природы, управлялъ судьбою государства, предполагалъ умомъ своимъ открывать отечеству новые источники счастья, или сдѣлать ему преимущественныя услуги своимъ искусствомъ, вдругъ забываетъ все, не понимаетъ ни самъ себя, ни окружающихъ предметовъ и живетъ въ нѣкоторомъ хаосѣ. Сбивчивыя, безпорядочныя его слова и выраженія, угрозы и вредныя дѣйствія показываютъ совершенное разстройство душевныхъ управленій. Онъ спарается все разрушить и уничтожить, дѣлается ко всякому непріязненнымъ и ненавидимъ нѣхъ, коихъ прежде любилъ. Женщины, представлявшія прежде образъ кротости и добродѣтели, добрую дочь, нѣжную супругу или мать, опъ коихъ успъ не исходило никогда невѣжливое слово, мгновенно поражаются бѣшенствомъ и робость ихъ превращается въ дерзость, а кротость въ звѣрство. Онѣ всякаго оскорбляютъ, предаются сквернословію и ругательству, не уважаютъ ни правилъ благоприспособности, ни челоуѣколюбія, поражаютъ всякаго своимъ безстыдствомъ и въ слѣпую бредъ угрожаютъ своему опцу, нападаютъ на супруговъ и убиваютъ собственныхъ дѣтей, если не удерживаются опъ шого постороннею силою. Бредъ ихъ продолжительно, просируется на все предметы и понятія, весьма часто перемѣняется, переходя опъ умственной по къ чувственной, по къ желательной сферѣ разстроенныхъ душевныхъ способностей. Вообще спраждущій бѣ-

шенствомъ представляеть видъ хаоса , коего элементны, приведшіе въ движеніе, безпрестанно проптивуборспвуютъ между собою и проптивуръчаютъ умножая замъшательство, безпорядокъ и мрачность понятій. Онъ живеть, какъ уединенный опъ физическаго и духовнаго свѣта , какъ заключенный въ мрачную комнату. Его чувспвованія, мысли и склонности обнаруживаются безъ связи и порядка и не оставляютъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Будучи всегда отвлекаемъ новыми впечатлѣніями онъ не обращаетъ вниманія на внѣшніе предметы, которые либо слишкомъ живо дѣйствуютъ на его чувства, либо очень скоро уклоняются опъ нихъ, и потому онъ не можетъ различать свойства вещей. Увлекаясь возбужденными идеями , происходящими опъ его воспоминаній, онъ смѣшиваетъ содержанія времени и пространства и потому опдаленнѣйшія мѣста почитаетъ близкими, а неизвѣстныхъ особъ знакомыми, совокупляетъ проптивуположныя понятія , представляетъ себѣ весьма спранные виды , говоритъ недѣльные слова и производитъ весьма смѣшныя дѣйспвія членами. Равновѣсіе между дѣйспвительными впечатлѣніями и воспоминаніями уничтожено и живость умопредспавленій столь велика, что больной почитаетъ предметы возвышенной своей фантазіи предсполщими и на самомъ дѣлѣ существующими. Обманы чувспвъ , рѣдающіеся въ немъ тысячами , содѣлываютъ его слѣпымъ игралищемъ ихъ. Онъ видитъ вещи вовсе не существующія , разговариваетъ съ невидимыми

особами, спрашиваетъ и опивчается, приказываетъ, или общается, что онъ будетъ послушнымъ и часто вздоритъ съ ними. Иногда обманы таковыя приводятъ его въ жеспочайшее неистовство къ тѣмъ предметамъ, кои онъ видитъ или слышитъ. Раздраженіе его болышею частію происходитъ отъ ложнаго понятія и сужденія о внѣшнихъ впечатлѣніяхъ и ихъ ощущеніяхъ. Преданный безпресцаннымъ заблужденіямъ ума, склонностей и чувствъ, онъ дѣйствуетъ безъ всякаго разсужденія, дѣлается мнипельнымъ и недовѣрчивымъ, безпокойнымъ и поскливымъ. Отъ сихъ - по ложныхъ отношеній кажется ему все непріятнымъ и сокрушительнымъ, все его приводитъ въ гнѣвъ и неистовство, копорое тѣмъ съ болышею обнаруживается жестоко-стію, что побужденія его кромѣ насилія, не имѣютъ другихъ границъ. Вспрѣчающіяся препятствія онъ спарается удалить всегда спремипельно и для удовольстворенія своихъ желаній нигдѣ не находитъ препоны, потому что не можетъ видѣть отъ нихъ ни пользы, ни вреда. Такимъ образомъ часто бросается изъ окна, разводитъ скрытно огонь въ домѣ, убиваетъ своихъ друзей и содѣлывается вообще предметомъ ужаса и опасности для другихъ.

Послѣку мысли и чувствованія предспавляются душъ во множествѣ и разнообразномъ видѣ, по и словесное изъясненіе происходитъ безъ всякой связности и съ чрезвычайною скоростію. Нѣкоторые весьма легко говорятъ и пишутъ, описываются блиспательными выраженіями, глубокомы-

сліемъ и связностію замысловатыхъ идей ; другіе
опть весьма нѣжныхъ рѣчей переходящъ очень скоро
къ оскорбительнымъ и угрожающимъ, повпоря
иногда одно и то же слово , одну и ту же рѣчь
нѣсколько часовъ. Одни изобрѣтаютъ себѣ особен-
ный языкъ, другіе говорятъ о себѣ не иначе, какъ
въ пренебмъ лицѣ , или показываютъ въ словахъ
своихъ гордостъ и высокопарностъ. Предаваясь бѣг-
лымъ побужденіямъ разспроенной желательной сфе-
ры болные сіи переходящъ опть одной крайности
къ другой. Они то бросающъся на что нибудъ съ
чрезвычайною скоростію , то останавливающъся ,
размышляя и какъ будто предпринимая что - либо
сдѣлать , то вдругъ начинаютъ бѣгать, пѣть и
кричать, то опять останавливающъся, выражая въ
физиогноміи своей удивленіе и радостъ, то плачутъ,
смѣются, шанцуютъ и разговаривающъ громко, или
тихо.

§ 59.

При таковыхъ душевныхъ разспроиствахъ
оказывающъся и *физическія* поремѣны въ пѣлѣ. Во-
обще одержимые бѣшенствомъ худѣющъ, черты
лица измѣняющъся и физиогномія воспринимаетъ о-
собенное, опть здороваго состоянія весьма отличное
свойство; голова у нихъ всегда возвышена, волосы
напощырчены , лице, особенно ланіпы, рдѣющія,
глаза красные, сверкающіе, пылкіе; впрочемъ нѣко-
торые имѣютъ блѣдный цвѣщъ лица; черты лица
сбористые, часно къ корню носа очень сжатые;

взглядъ ихъ дикій, бѣглый и непоспоянный. Мышечная сила у нѣкопрыхъ до такой степени увеличивается, что они нсятъ чрезвычайныя шажесты, разрываютъ крѣпчайшія связи и преодолеваютъ силу нѣсколькихъ чловѣкъ, спарающихся связать ихъ. У весьма многихъ развивается сильный жгучій внушренній жаръ, наипаче въ головѣ, брюхѣ и кожѣ, копорая бываетъ суха, жестка и имѣетъ иногда разливающейся жаръ. Нѣкопорые чувствуютъ палющую жидкость, пропекающую въ ихъ кровеносныхъ сосудахъ, другіе починаютъ за величайшее наказаніе быть заключеннымъ въ напшленной комнаѣ, или лежатъ въ поспелѣ подъ одѣяломъ. Посему не удивительно, что они охотно ложатся на полу и даже на каменьяхъ, что не могутъ переносить самой легкой одежды и совершенно обнаженные выбѣгаютъ на холодъ, или схвативъ кусокъ льду, либо снѣгу, прикладываютъ къ своему тѣлу. Позывъ на пищу и питье, до тѣхъ поръ, пока больной находится въ такомъ состояніи, что не чувствуетъ ни собственнаго бытія, ни жизненныхъ потребностей, почти не обнаруживается. Впрочемъ сіе продолжается не долго, по крайней мѣрѣ до умаленія бреда и уничтоженія желудочныхъ нечистотъ. Многіе однакожъ ѣдятъ съ прожорливостію и мучатся сильною жгучею жаждою, опъ неудовлетворенія коей и опъ недосыпика въ питаніи, впадаютъ во всеобщее изнеможеніе и продолжительное безуміе (*dementia*). Одержимые бѣшенствомъ обыкновенно спраждаютъ

весьма упорнымъ запоромъ на низъ и только не многіе имѣютъ доспапочное жидкое испражненіе. Сонъ ихъ безпокойный, часто нарушаемый сновидѣніями и давленіемъ во снѣ. Большею частію они поражаются безсонницею, продолжающеюся нѣсколько дней, недѣль и даже мѣсяцовъ.

§ 60.

Теченіе. Бѣшенство бываетъ непрерывное, ослабляющее и перемежающееся. *Непрерывное* имѣетъ правильное безоспаповочное теченіе, продолжаясь очень различно. *Послабляющее* отличается отъ непрерывнаго тѣмъ, что при ономъ разспройство идей и дѣйствій обнаруживаеиъ весьма примѣшныя послабленія, коихъ продолженіе бываетъ очень различно. Нѣкоторые изъ больныхъ спятъ весьма хорошо, а проснувшись дѣлаются очень возбужденными; другіе же по утру и вечеромъ бываютъ гораздо покойнѣе и воспріимчивѣе; иногда послабленіе припадковъ наспупаетъ весьма правильно черезъ каждые два дня. *Перемежающимся бѣшенствомъ* называется то, которое обнаруживается припадками, наспупающими по проишествіи нѣкотораго времени правильно, или неправильно. Оно весьма часто вспрѣчается и соспавляетъ въ большемъ числѣ бѣшенныхъ прерпую часть. Бѣшенство сіе подобно лихорадкамъ воспринимаетъ по ежедневный, по прерпедневный, либо чепверпдневный урочный возвратъ; иногда же припадки возвращаются черезъ восемь дней, черезъ одинъ или

при мѣсяца, чрезъ полгода или цѣлый годъ, даже чрезъ два, при или четыре года.

Теченіе бѣшенства вообще заключается въ прехъ отличительныхъ періодахъ: *Въ первомъ періодѣ* жалующіяся больные на головную боль, жаръ въ головѣ, жженіе въ брюшныхъ внутренностяхъ, боль въ верхней части брюха, отвращеніе отъ пищи, жажду и запоръ. Они безъ причины дѣлаются не спокойными, лишаются сна, бредящъ во снѣ, имѣютъ какія либо предчувствія, рѣзвятся смѣняющуюся уныніемъ и нерѣдко скоропроходящій бредъ. Послѣ сего припадки умножаются, бредъ дѣлается продолжительнѣе и болѣе распространяется на другіе предметы, моральныя дѣйствія совершенно расстроиваются и переходъ *во второй періодъ* обнаруживается возбужденными, или по себѣ происшедшими дѣйствіями жестокости и неистовства. Послѣ нѣкотораго должайшаго, или кратчайшаго времени больной успокаивается, дѣлаясь не столь буйнымъ; припадки бѣшенства наступающъ гораздо рѣже и спржадущій дѣлается внимательнѣе ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Наконецъ пробуждающіяся нравственныя чувства, черты лица перяютъ корчевыя знаки, худощавость уменьшается, сонъ бываетъ продолжительнѣе и лучше и больной приходитъ въ возможность судить о своемъ состояніи. По мѣрѣ возстановленія жизненныхъ оппавленій образуется обыкновенно болѣе или менѣе совершенный переломъ. Напротивъ того, если жизненныя оппавленія, наипаче питаніе, приходятъ въ прежнее напу-

ральное состояніе, но душевное разстройство въ то же время не уменьшается, но надлежитъ опасаться перехода бѣшенства въ продолжительное совершенное безуміе.

§ 61.

Исходы бѣшенства совершаются двоякимъ образомъ: либо переходомъ въ здоровое состояніе, либо въ другія формы душевныхъ разстройствъ, особливо въ продолжительное помѣшательство ума. Переходъ въ здоровое состояніе, по наблюденіямъ знаменитаго Эскиролла, совершается *рѣшительными испраженіями*, к. ш. рвою, слюнотеченіемъ, поносомъ, слезотеченіями всякаго рода, кровотеченіемъ изъ носу, мѣсячнымъ очищеніемъ, геморроемъ и варикозными опухолями; также кожными воспаленіями, большими, обильно нагнаивающимися вередями, лишаями, чесоткою и рожевидными воспаленіями.

§ 62.

Сопряженія. Бѣшенство иногда соединено бываетъ съ горячками и припомъ значительными, такъ что въ началѣ довольно трудно бываетъ отличить его отъ нервной горячки. Не рѣдко оно весьма правильно смѣняется ипохондіею, меланхоліею и продолжительнымъ помѣшательствомъ ума. Сопряженія его съ кожными болѣзнями весьма часты. У женщинъ иногда встрѣчается оно въ соединеніи съ истерическими припадками. Часто со-

прагається бѣшенствомъ съ падучею болѣзнію, а еще чаще съ параличемъ и цынгою.

§ 63

Предсказаніе въ сей формѣ душевнаго спраданія вообщѣ есть самое благопріятное, ибо бѣшенство вѣрнѣ всѣхъ переходить въ выздоровленіе, наипаче когда оно несложно и предрасполагающія причины немногія, или онѣ дѣйствовали на произведеніе его слишкомъ сильно и вдругъ. Рѣдко, чтобы первый припадокъ бѣшенства не переходилъ въ выздоровленіе, еслии нѣтъ сопряженія съ падучею болѣзнію, либо съ параличемъ. Весьма часпо также и второй припадокъ оканчивается благополучно; но когда уже миновалъ четвертый припадокъ, то излѣченіе очень сумнительно.

Продолженіе бѣшенства бываетъ также гораздо краше другихъ душевныхъ болѣзней, ибо почти всѣ больные, спраждающіе имъ, выздоравливаютъ въ первомъ годѣ, но по прошествіи сего времени не многіе излѣчиваются. Если продолженіе его было очень кратковременно, то надлежитъ опасаться скорого возврата.

Самое благопріятное къ излѣченію время года есть безспорно осень, а неблагопріятное — зима. Лѣто болѣе всѣхъ временъ способствуетъ развитію скоропечнаго бѣшенства; почему и не удивительно, что въ лѣтнее время болѣе выздоравливаютъ отъ онаго.

Смертность зависитъ наиболѣе отъ сопряже-

нія бѣшенства съ другими трудными болѣзнями, изъ коихъ обыкновеннѣйшія суть: медленная нервная горячка, посвѣтъ, легочная чахотка, продолжительное сипраданіе слизистой перепонки кишекъ и воспаленіе мозговыхъ оболочекъ. Иногда подверженные бѣшенству умирають отъ ослабленія силъ, какъ слѣдствія чрезмѣрнаго возбужденія оныхъ. Въ такомъ случаѣ они очень испощаются, ослабѣвають до обморока, выпадаютъ въ безчувственность, лежатъ въ постелѣ и ошвергають все, приближающееся къ нимъ; жилобіеніе ихъ бываетъ сжатое и слабое, конечности холодны и часто синеваши.

Не рѣдко случается, особливо въ холодное время года, что бѣшенные мгновенною смертію избавляюся отъ своего сипраданія. Сему подвергаются наипаче люди сангвиническаго, очень раздражительнаго темперамента, имѣющіе корчи въ лицѣ и шоще шѣлосложеніе.

§ 64.

Причины. Изъ располагающихъ къ бѣшенству причинъ, преимущественныя суть:

а.) *Времена года.* Частѣйшее порожденіе сей болѣзни оказывается во время весны и лѣтнихъ жаровъ. Вліяніе возвышенной атмосферной температуры на большее развитіе бѣшенства замѣчено во всѣхъ жаркихъ странахъ. Чрезмѣрный жаръ дѣйствуетъ также и на шеченіе сей болѣзни, приводя оную обыкновенно въ худшее состояніе,

поелику бѣшеные въ лѣтніе жары бываютъ гораздо возбужденнѣе, раздражительнѣе и къ буйству склоняетъ.

б.) *Возрастъ*. Люди отъ 20ти до 25ти лѣтъ, преимущественно отъ 25ти до 30ти лѣтъ наиболѣе подвергаются бѣшенству; менѣе же спраждуютъ имъ пожилые люди отъ 50ти до 65ти лѣтъ; а дѣти, опроки и преклонные спарики, почти никогда не поражаются имъ.

с.) *Полъ*. Сравнивая число больныхъ, подвергающихся бѣшенству, удобно видѣть можно, что мужескій полъ болѣе расположенъ къ нему, нежели женскій. Сверхъ сего самые припадки сей болѣзни у мушннъ гораздо жесточе бываютъ, нежели у женщинъ, кои въ бѣшенствѣ всегда скрываютъ и недовѣрчивѣе кажутся.

д.) *Темпераментъ* холерическій и сангвиническій также полносочное, крѣпкое сложеніе тѣла располагаютъ весьма много къ бѣшенству. Вообще тѣ, кои наиболѣе подвергаются сей формѣ душевнаго спраданія, имѣютъ очень большую воспріимчивость, живой, раздражительный, сердитый характеръ и сильное воображеніе. Они часто спраждаютъ кровоизліченіями, головою болью, бредомъ во снѣ, или снохожденіемъ, нервными, истерическими, корчевыми и эпилептическими припадками.

е.) *Родъ жизни*, какъ предрасполагающая причина бѣшенства, не представляетъ ничего особеннаго. Число больныхъ сего рода изъ разныхъ состояній весьма непостоянно и вѣроятно зависить

болѣе опть вліянiя случайныхъ причинъ , нежели опть рода жизни.

f.) *Наслѣдство*, изъ предрасполагающихъ причинъ , естъ самая частѣйшая , хопя не возможно опредѣлишь болѣзненныхъ содержаній въ тѣлѣ, опть которыхъ оно зависить.

§ 65.

Изъ *слугайныхъ причинъ* самая частѣйшія суть : пріоснановленіе и вообще неправильности мѣсячнаго очищенія у женщинъ, ненадлежащее отдѣленіе молока послѣ родовъ, или прекращеніе онаго во время кормленія грудью, либо несоблюденіе должныхъ оспорожностей при опнятіи младенцовъ опть груди. Сюда принадлежатъ также чрезмѣрный солнечный зной, содѣйствіе солнечныхъ лучей или яркаго свѣта, злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ, меркуріальныхъ средствъ, поврежденіе головы, скрывшаяся внутрь чесотка и лишай, изцѣленіе застарѣлыхъ язвъ, злокачественныя горячки и лихорадки; не рѣдко также рукоблудіе, падучая болѣзнь и другія нервныя спраданія.

Число *нравственныхъ причинъ* гораздо больше, нежели физическихъ , особливо у женщинъ. Сюда опносятся преимущественно домашнія безпокойства и непріятности , несчастныя приключенія, бѣдствія разнаго рода , злосчастная любовь, чрезмѣрное честполюбіе, оскорбленное самолюбіе, испугъ, гнѣвъ и другія возбуждающія спраси, неумѣренности въ умствєнныхъ занятіяхъ и пр.

Таковыя моральныя причины, дѣйствуя по предрасполагающимъ, по возбуждающимъ образомъ, рѣдко однѣ производятъ бѣшенство, но всегда почти въ соучастіи съ физическими причинами. Такимъ образомъ, когда опъ испуга прекращается мѣсячное очищеніе, то сіе послѣднее бываетъ возбуждающею причиною бѣшенства, которое съ восстановленіемъ мѣсячныхъ кровей опять проходитъ; или когда досада и безпокойства производятъ прекращеніе отдѣленія молока, то обнаруживается бѣшенство, по сему нѣтъ сомнѣнія, что болѣзнь сія рѣдко обнаруживается безъ совмѣстнаго содѣйствія физическихъ и духовныхъ причинъ.

§ 66.

Ближайшая причина. Поелику существенныя припадки бѣшенства сосноятъ въ болѣзненно-усиленныхъ побужденіяхъ, чувствованіяхъ и помышленіяхъ и происходящихъ опъ того буйныхъ, безразсудныхъ дѣйствіяхъ, то ближайшую причину онаго должно полагать въ первоначальномъ расстройствѣ всѣхъ прехъ психико-соматическихъ сферъ душевнаго органа, к. п. мысленной сферы съ возвышеннымъ дѣйствіемъ мозговой системы, чувственной сферы съ возбужденнымъ дѣйствіемъ узловой системы грудныхъ нервовъ и желательной сферы съ возвышеннымъ дѣйствіемъ гангліозной системы брюшныхъ нервовъ. (Смолр. § 24.).

§ 67.

Лѣченіе. Опыты доказали, что бѣшенство излѣчимо и мнѣніе тѣхъ, кои почидаютъ его неизлѣчимымъ, ложно. Предубѣжденіе прошивъ возможности исцѣленія бѣшеныхъ было для паковыхъ несчастныхъ весьма вредно, ибо имъ не только не предписывали врачебныхъ средствъ, могущихъ доставить выздоровленіе, не только не умиряли и не утѣшали ихъ, но даже ошказывали въ необходимѣйшихъ жизненныхъ потребностяхъ.

Всеобщія показанія, на коихъ основывается лѣченіе сей болѣзни, суть: 1) *Назначеніе діететическаго и предохранительнаго содержанія*; 2) *Исправленіе душевныхъ разстройствъ помощью моральнаго руководства* и 3) *Употребленіе фармацевтическихъ средствъ противъ тѣлесныхъ неправильностей*.

Первое показаніе пребуесть слѣдующихъ *правиль гигіенны*. Жилища бѣшеныхъ должны бытъ довольно шемны, сухи, расположены на ровномъ грунѣ земли; должны заключать въ себѣ свѣжій, чистый воздухъ и умѣренно прошапливаться, если въ нихъ холодно. Нѣкошорые изъ больныхъ не могутъ терпѣть викакой одежды, почему и должны бытъ одѣваемы въ смирительныя кофшы, особливо зимою и подъ конецъ припадка.

Питательныя средства должны бытъ доставляемы въ доспащочномъ количествѣ, такъ чшобы больные не ощущали ни голоду, ни жажды. Припадки паковые раздражаютъ ихъ и дѣлаютъ недо-

вольными; преимущественно надлежитъ выбиратьъ имъ пищу легко свариваемую въ желудкѣ, к. п. ппичье мясо, незрѣлую овозъ и плоды. Нѣкоторые въ началѣ болѣзни отвергающъ всякую пищу, но сіе рѣдко продолжается долѣ нѣсколькихъ дней и зависитъ иногда отъ желудочныхъ нечисотъ, кои нужно удалять рвотнымъ средствомъ. Частое паковое отверженіе пищи происходитъ и отъ чрезмѣрно усилившагося бреда, похищающаго у больныхъ чувства жизненныхъ потребностей. Въ такомъ случаѣ нарывной пластырь, прикладываемый на обѣихъ ногахъ, производя опивленіе къ нижнимъ частямъ, уменьшаетъ нѣсколько бредъ и возбуждаетъ позывъ на пищу. Укропительныхъ механическихъ средствъ, доставляющихъ пользу въ семъ отношеніи въ другихъ душевныхъ болѣзняхъ, *Эскироль* не одобряетъ. Вообще паковыхъ больныхъ не должно содержать связанными въ ихъ комнатахъ, а еще менѣе въ ихъ постеляхъ. Если буйства ихъ не значительны и ограничиваются однимъ шумомъ, то надлежитъ доставлять имъ свободное движеніе, не препяшествовать въ пуспословіи и въ безвредныхъ поступкахъ и тогда только прибѣгать къ укропительнымъ мѣрамъ, когда они угрожаютъ опасности жизни самимъ себѣ, или кому либо другому; да и въ то время связываніе ихъ должно быть непродолжительное, назначаемое самимъ врачомъ непосредственно послѣ учиненнаго покушенія и уклоняемое поспѣшь, коль скоро больной обшадетъ бытъ спокойнымъ. Безъ

такого вниманія къ симъ больнымъ и другихъ уваженія достойныхъ обстоятельствъ, познанныхъ полезными опытносцію, подверженные бышенству почитающъ себя жертвою несправедливости и забавы своихъ прислужниковъ. Равнымъ образомъ и шѣхъ, кои ночью, вспавая съ своихъ поспелей, бродящъ, лучше оставляющъ свободными, если они не дѣлающъ вреда ни себѣ, ни другимъ, нежели связывающъ или привязывающъ къ ихъ поспелямъ, ибо раздраженіе, происходящее отъ такого насильства и лишенія свободы, возбуждая гнѣвъ, досаду и другія спрасни, увеличиваетъ и безъ того чрезвычайное возбужденіе въ шѣхъ.

Второе показаніе выполняется *моральнымъ лѣченіемъ*. Прежде думали, что моральное лѣченіе бышенныхъ состоящъ въ увѣщаніяхъ, увѣрипельныхъ доводахъ и доказательстввахъ, однакожъ нынѣ признано сіе ложнымъ, ибо вниманіе ихъ, будучи чрезвычайно разсѣянно, препятствуетъ должнымъ образомъ выслушанъ обращаемый къ нимъ разговоръ и оному послѣдовать. Посему лѣченіе такое должно состоящъ преимущественно въ томъ, чтобы занять ихъ вниманіе и удерживающъ его въ извѣстныхъ границахъ. Не смотря на смѣлость и дерзость сихъ больныхъ, легко можно владѣть ими. Спрахъ сколько оказывающъ на нихъ вліянія и силы, что они дрожащъ, и предъ особами, кои умѣющъ угрожающъ имъ, дѣлающъ покорными и смиренными. Спрахъ дѣйствуещъ на нихъ ослабляющимъ образомъ и чрезъ то, по видимому, склоняющъ ихъ

слушать и следовать тому, о чемъ говорится. Впрочемъ таковое чувство страха не должно уже пропасть до ужаса. Известно, что некоторые бывшие излечены были чрезъ содѣйствіе сильнаго испуга, но неизвестно, сколько многіе оспались неизлечимыми, будучи содержимы въ безпрестанномъ ужасѣ. Внушать имъ страхъ можно весьма различными средствами, не предоспадая однакожъ дѣлать сего грубымъ, необразованнымъ людямъ, кои могутъ это употребить во зло, ибо таковое искусство леченія не всякой совершать можетъ; равно какъ и употребленіе его не всѣмъ спрражующимъ бѣшенствомъ прилично и полезно. Возбудить въ нихъ постоянное вниманіе удастся иногда чрезъ сильное удивленіе и нечаянное напѣженіе. Неожиданное, угрожающее явленіе, поражающее живо чувствуя ихъ, можетъ не только приводить ихъ въ себя, но успокаивать и дѣлать умными. Вообще имъ нуженъ человекъ, который бы однимъ взглядомъ приводилъ ихъ въ изумленіе и внушалъ довѣренность къ себѣ и уваженіе. Впрочемъ таковое дѣйствіе на нихъ должно продолжаться не долѣе воспринимаго впечатлѣнія. Даже внѣшнее качество, плѣсныя, духовныя и моральныя принадлежности особъ, имѣющихъ доступъ къ таковымъ больнымъ, или попеченіе и смотрѣніе, измѣняющъ весьма много благотѣльное вліаніе, которое они могутъ имѣть на нихъ.

Въ бѣшенствѣ, происходящемъ отъ несчастной любви, выздоравливаютъ иногда чрезъ то, что имъ

доставляють предметъ ихъ склонностей, однакожъ для сего надлежить приговоривъ больного и дѣлать сіе не прежде, какъ по уничтоженіи сильнаго возбужденія.

Въ заведеніи, опредѣленномъ для содержанія сумасшедшихъ, врачъ не долженъ самъ внушать больнымъ страхъ, но ему нуженъ такой человекъ изъ его помощниковъ, который бы занимался симъ труднымъ порученіемъ, дѣйствуя по волѣ врача и будучи въ состояніи, при необходимости, сопротивляясь буйнымъ поступкамъ, вспыльчивости и наглости сумасшедшихъ. Врачъ же долженъ быть для таковыхъ больныхъ другомъ и утѣшителемъ, спарающимся снискать себѣ уваженіе и довѣренность, и при случаѣ, гдѣ онъ показываетъ себя благосклоннымъ, милоспивымъ и покровительнымъ, съ ловкостію утѣрять себя. Тонъ обращенія его долженъ быть исполненъ любезностію и привѣтливостію, важностію и достоинствомъ, онъ долженъ соединять поспоянство съ добродѣтелію, долженъ внушать къ своей особѣ почтеніе, ибо одно почтеніе можетъ возбудить довѣренность, безъ коей лѣченіе совершенно невозможно. Врачъ, дающій позволеніе родственникамъ видѣться съ сумасшедшими, вообще при сей формѣ душевныхъ болѣзней долженъ быть весьма снрогъ и разборчивъ, ибо посѣщеніе часто возбуждаетъ въ больныхъ новыя идеи, присоединяющіяся къ основнымъ ихъ идеямъ, причиняющимъ и поддерживающимъ бредъ.

Руководство бѣшеннаго во время выздоровленія

его, разумѣется, должно быть со всемъ другое. Большая часть изъ нихъ пребудушъ тогда упѣшенія и развлеченія, пріятныхъ забавъ, нѣжныхъ впечатленій также различныхъ движеній и упражненій (см. § 49.). Прежде нежели отсылаются они къ своимъ домашнимъ, должны въ продолженіи нѣкотораго времени выдерживать пробу, не оставаясь уже въ томъ самомъ жилищѣ, въ которомъ они видятъ мучительные для нихъ предметы и въ которомъ находились при совершенномъ ихъ несповствѣ и бѣшенствѣ.

Выздоровленіе одержимыхъ бѣшенствомъ больныхъ часію бываетъ продолжительно и трудно. Нѣкоторые особы возвратившись въ прежнее общество людей, къ своимъ фамиліямъ и привычкамъ достигаютъ совершеннаго здоровья не прежде, какъ по прошествіи одного или двухъ лѣтъ, будучи одержимы весьма сильною чувствительностію, содѣлывающею ихъ слишкомъ воспріимчивыми къ душевнымъ движеніямъ всякаго рода. Опъ сего происходитъ, что они стыдятся того состоянія, которое оставили, боясь своихъ родственниковъ и друзей, особливо, если въ бредѣ своемъ предавались поноснымъ поспукамъ. Посему весьма не многіе изъ нихъ говорятъ о своей болѣзни, или видятся съ особами, имѣвшими присмотръ за ними. Если таковое опроверженіе и предубѣжденіе очень сильно, то причиняетъ иногда насильную меланхолію, доводитъ больного до самоубійства, или рождаетъ новый припадокъ бѣшенства. Таковымъ особамъ должно со-

вѣповать всегда пупешествіе, или пребываніе въ деревнѣ, прежде нежели они возвращаются къ своей фамиліи и будутъ жить съ особами, кои были свидѣтелями ихъ душевнаго разстройства.

§ 68.

Третье показаніе пребуесть употребленія *фармацевтическихъ средствъ*, причемъ надлежитъ сообразоваться не только съ временемъ года, возрастомъ, поломъ и темпераментомъ; но и цѣнить предметы лѣченія по индивидуальнымъ показаніямъ (см. § 43.). Употребленіе сихъ средствъ пошому наиболѣе пребуесть большой осторожности и разсужденія, что жестокоснію припадковъ легко можно обмануться. Болѣе всего важно увѣриться, не зависить ли бѣшенство отъ какой либо физической причины, поелику рѣдко случается, чтобы при ономъ не были физическія причинныя или послѣдственные измѣненія, показующія употребленіе извѣстныхъ средствъ, такъ какъ бѣшенство очень рѣдко бываетъ идіопатическимъ и не сложнымъ. Многіе бѣшеные оспались неизлѣчимыми единственно отъ того, что вниманіе пользующихъ обращено было на одинъ бредъ и жестокость бѣшенства, и пошому всѣ больные врачуемы были однимъ и тѣмъ же способомъ.

Коль скоро ни посредствомъ почтѣйшаго изслѣдованія всѣхъ причинъ бѣшенства, ни посредствомъ наблюденія нельзя доискаться основнаго начала болѣзни, то выжидательный способъ лѣченія должно предпочитать всякому другому.

Если одержимый бѣшенствомъ очень раздражителенъ и неистовъ, то надлежитъ содержать его въ шепномъ, уединенномъ мѣстѣ и ограничиваясь употребленіемъ разжижающихъ кисловатыхъ напитковъ, либо эмульсіи въ соединеніи съ селипрою и пропивусудорожными средствами. Когда же, какъ часто случается, въ началѣ душевнаго расстройства оказываются желудочныя припадки, то полезно дать иногда одно, или два рвопныхъ, либо рвопный винный камень въ малыхъ пріемахъ съ ячменнымъ пищьемъ, сыворошкою и пр. При настоящихъ признакахъ полнокрвія, должно умяять оное кровопусканіемъ, однакожь въ семъ отношеніи всегда надлежитъ соблюдать умѣренность, ибо ослабивъ сильно бѣшеннаго, можно опасаться продолжительнаго помѣшательства ума. При успрямленіи крови къ головѣ предписываются раздражающія ножныя ванны, а при мѣстномъ полнокрвіи съ пользою припускаются пѣлки за ушами, или на вискахъ, либо спавяпся насосныя банки на головѣ, коль скоро присущствіе онаго обнаруживается краснотою лица и глазъ, шумомъ и звономъ въ ушахъ и бѣоущею болью въ вискахъ, либо въ самой головѣ. Сверхъ сего можно употреблять общія тепловатыя ванны, предписывая оныя для шощихъ и раздражительныхъ субъектовъ два раза въ день. Когда же припадокъ бѣшенства произошелъ отъ моральнаго возмущенія, то преимущественно надлежитъ употреблять пропивусудорожныя средства.

Коль скоро сила припадковъ умяплся, то мо-

жно выпускашь больного свободно на свѣжій воздухъ, дабы онъ могъ дѣлать движеніе въ ономъ, ибо въ сіе время предоставляется ему болѣе свободы. Въ это-то время наипаче полезны тепловатыя ванны, соединенныя съ холодными примачиваніями головы, или обливаніями (*douche*), причемъ можно также давать рвотный винный камень въ малыхъ пріемахъ, смѣшивая его съ пипьемъ, и дѣйствовать на кишечный каналъ. Если оказывается свободное опть бреда между-временя, то надлежитъ удвоить знаки принимаемаго въ больномъ участія и благосклонности; а буде образуются переломы, то обращаешь на нихъ должное вниманіе, поддерживая ихъ приличными средствами и болѣе нипапельною діѣшою.

Наконецъ, когда одержимый бѣшенствомъ дѣлается гораздо покойнѣе и начинаетъ распознавать свое состояніе, хотя все еще не ославляетъ бреда и нравственныя его чувства не возвращаются, то надлежитъ перевести его изъ тѣхъ мѣстъ, кои были свидѣтелями распушенствъ его и предоставишь ему новыя предметы, могущіе разсѣвать его; заставляешь работать, дѣлать движеніе и упражнять тѣлесныя силы, поддерживая его крѣпительною діѣшою.

Таковой же способъ лѣченія можно назначать и при всякомъ припадкѣ перемежающагося бѣшенства; только здѣсь въ промежуткахъ надлежитъ употреблять средства, имѣющія силу успанія періодическое насупленіе и прерывающаго воз-

врашу припадковъ. Хина, употребляемая въ лихорадкахъ съ должною разборчивостію, можетъ доставлять и здѣсь такую же пользу, воспящая иногда возвращаетъ перемѣжающагося бѣшенства; часто однакожь опказываеиъ она въ своемъ дѣйствіи, — зависишь ли сіе опъ ненадлежащихъ пріемовъ ее, или опъ застарѣлости болѣзни и опъ преждевременнаго испытанія всѣхъ другихъ средствъ. *Эскироль* давалъ ее съ пользою въ нѣкоторыхъ случаяхъ такового бѣшенства, не застарѣлаго еще, гдѣ припадки возвращались чрезъ три недѣли, либо каждый мѣсяць.

§ 69.

Впрочемъ лѣченіе бѣшенства не всегда бываетъ такъ просто. Часто при семъ поспребно сообразоваться съ причинами и сопряженіями его. Посему, коль скоро бѣшенство зависишь опъ матеріальныхъ причинъ, то болѣе всего необходимо дѣйствовать противъ оныхъ. Если на пр. обнаруживается оно по пріоспановленіи мѣсячнаго очищенія, гемороя, или другаго какого либо привычнаго кровопеченія, то всеобщія и мѣстные кровопусканія въ небольшомъ количествѣ опъ времени до времени повпорлемыя, равно какъ другія средства (§ 46.), способствующія возстановленію такового исправленія, доставляютъ нарочитую пользу.

Когда бѣшенство раждается послѣ родовъ и мгновенно прекращеннаго опдѣленія молока, то для

уничтоженія его довлипельны бывають слабительныя средства, нарывной пластырь и заволока.

Гдѣ паковое душевное разспройство оказываея въ слѣдствіе опсгунившаго соспаволома, скрывшихся липаевъ, мгновенно исчезшей чесотки и прекращенія гноепочивыхъ язвъ, шамъ надлежитъ спараться упошреблять пакія средства, кои могли бы воспановить болѣзненныя сія соспоянія (§ 36.).

Буде причиною бѣшенства глисты въ кишечномъ каналѣ, то предписывается усланенная рщупъ въ соединеніи съ ялаптою, также сабурные соспавы, желтая камедь и вообще средства, способствующія къ изгнанію глистовъ и уничтоженію глисповорнаго расположенія. Жестокія горячки и лихорадки часпо предшесивуютъ бѣшенству и соспоянъ съ нимъ, по видимому, въ шакой причинной связи, какъ и слабость шѣла съ случайнымъ помѣнашельствомъ ума хронического свойства, приключающимся ошъ рукоблудія и другихъ ослабляющихъ причинъ. Въ шакомъ случаѣ вмѣстѣ съ крѣпительною діѣтою и осличьимъ молокомъ должно соединять хину и другія крѣпительныя средства, также упошреблять болѣе холодныя, нежели тепловатыя ванны для успокоенія возбужденной нервной сиспемы.

Сопряженія бѣшенства съ чрезмѣрнымъ возбужденіемъ дѣшородныхъ органовъ пребуютъ теплыхъ ваннъ, полуваннъ, промывательныхъ съ опіемъ, бѣленою, дурнопахучникомъ и пр. кислова-

пыхъ и камфорныхъ напишковъ. Здѣсь рекомендованъ былъ также уксусокислый свинецъ и камфора въ соединеніи съ виннымъ уксусомъ.

§ 70.

Въ семъ заключается способъ лѣченія наибольшаго числа бѣшенствъ, однакожь многія изъ нихъ пропивустоятъ самымъ лучшимъ перапевтическимъ правиламъ и рациональному лѣченію. Въ таковыхъ случаяхъ нужно прибѣгнуть къ эмпирическому методу и средствамъ, производящимъ всеобщее измѣненіе органическаго наспроенія въ шѣлѣ, съ шѣмъ однакожь, чѣшбъ упошребленіемъ ихъ руководилъ ошпорожный и опытный врачъ.

У молодыхъ, крѣпкаго сложенія, дородныхъ и полнокровныхъ сего рода больныхъ, можно предпсывать повторенныя и даже до обморока проспирающіяся кровопусканія. *Фабриціусъ фонъ Гильданъ* совѣщовалъ опворять височную аршерію; прежде опкрывали наружную шейную вену (*vena jugularis*) съ шѣмъ намѣреніемъ, чѣшбъ уклонишъ чрезмѣрное накопленіе крови, предполагаемое внутри головы, или воспрепятшсшвовать воспаленію мозга и его оболочекъ. Для умаленія ушпремленія крови къ мозгу предлагали упошребленіе льда на головѣ, однакожь дѣйшвія таковаго гораздо лучше достигнушъ можно обливаніемъ головы (*douche*). Для таковой же цѣли могушъ служишъ компрессы или губка, намачиваемые холодною водою, либо смѣсью воды съ уксусомъ и прикладываемые къ головѣ.

Съ перваго времени употребленія чемеричника, или смертоѣда (*helleborus*) нѣтъ почти ни одного слабительнаго, которое бы не было предписываемо въ сей болѣзни, и въ самомъ дѣлѣ драсническія средства часто излѣчивали бѣшеныхъ. Они всегда производятъ сильное раздраженіе въ кишечномъ каналѣ, чрезъ что опивлекающъ раздраженіе опъ мозга и усиленнымъ испражненіемъ слизистыхъ, смоль подобныхъ массъ, опъ коихъ часто произраждается бѣшенство, удаляютъ причину онаго.

Артеій часто употреблялъ внутрь перегнан- ный уксусъ; *Лохеръ* также выхвалялъ употребле- ніе онаго, а *Chiaruggi* соединялъ его съ камфорою, полагая двѣ драхмы камфоры на четыре унціи пе- регнаннаго уксуса и предписывая такуюю смѣсь, разжиженную какимъ нибудь приличнымъ вегику- ломъ, употреблявши въ сушки по ложкамъ.

Приключеніе, случившееся съ однимъ молодымъ человѣкомъ, спирадавшимъ бѣшенствомъ, который въ бредѣ своемъ проглотилъ мазь, содержащую скрупуль опія, и чрезъ то избавился опъ своей болѣзни, обратило вниманіе врачей на употребле- ніе опіатныхъ средствъ. Однакожь, по причинѣ су- ществующаго полнокротія у бѣшенныхъ и устре- мленія крови къ головѣ, оно большею частію про- тивупоказывается. *Фишеръ* увѣряетъ, что *Симонъ* въ Англіи употреблялъ опій съ опличнымъ успѣ- хомъ въ опомъ бѣшенствѣ, которое происходило послѣ родовъ и чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. *Brandreth* въ Ливерпулѣ употреблялъ

съ пользою сильныя приемы опія пропіву бышенства и увѣряетъ, что *Дрѣ Винъ* давалъ два скрупула опія въ порошокъ за однимъ разомъ, а спустя четыре часа еще скрупулъ и чрезъ то въ скоромъ времени вылѣчилъ больного. Но наибольшій приемъ, который онъ самъ предписывалъ, состоялъ изъ 400 капель хорошо приготовленной настойки опія, и больной, къ величайшему удивленію, изъ сильнѣйшаго бышенства поспѣшъ получилъ здравый раскудокъ. *Сютонъ* и *Перси* вылѣчивали бышенныхъ, помимыхъ жаждою и бессонницею употребленіемъ опія, коего приемъ, по увѣренію *Перси*, простирался до 64 гранъ.

Многіе Англійскіе врачи, особливо *Коксъ*, также Вѣнскій врачъ *Нордъ*, выхваляютъ наперспочную траву (*digitalis purpurea*). Первый употребляетъ ее болѣе въ спиртной настойкѣ онъ 20 пи до 25 пи капель два и три раза въ день; а *Нордъ* давалъ ее въ порошокъ онъ 2 хъ до 20 пи гранъ на приемъ два раза въ день. *Эскироль* совѣтуетъ предписывать сіе средство только для шаковыхъ бышенныхъ, кои имѣютъ флегматическій темпераментъ. Въ самомъ дѣлѣ, поелику наперспянка первоначально дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на нервную систему и, по мнѣнію *Крейсига*, возвышаетъ энергію сердца и артеріальныхъ сосудовъ, то средство сіе, хотя и заслуживаетъ по многимъ его вопоричнымъ дѣйствіямъ всѣхъ уваженій и похвалъ, приписанныхъ ему *Коксомъ*, однакожь по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока продолжаемые

опыты надъ его дѣйствіемъ въ нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ не предсказывають намъ вѣдѣмой пользы, ожидаемой отъ него и не открываютъ точныхъ и опредѣлительныхъ показаній къ его употребленію въ сихъ состояніяхъ, оно можетъ быть предписываемо только эмпирически и съ оспороженостію.

Равнымъ образомъ касательно раствора фосфора въ эфиръ и многихъ другихъ средствъ, похваляемыхъ въ бышенствѣ, опытность должна показывать еще опредѣлительнѣе настоящую ихъ пользу.

Къ числу наружныхъ эмпирическихъ средствъ принадлежають *негаянно дѣлаемыя обливанія* холодной водою, рекомендуемыя еще ванъ *Гельмонта*, *Бергаволь* и ванъ *Свитено*, отъ коихъ впрочемъ *Эскироль* не видѣлъ пользы. Могокрапныя наблюденія *Кокса*, *Гаслама* и *Фокса*, также *Гуфеланда* подтверждаютъ, по видимому, пользу круговращательной машины, но по мнѣнію *Эскироля* она составляетъ сильное героическое средство. — Мокса, зажигаемая на макушкѣ головы также предлагаема была въ сей болѣзни. *Валентинъ* излѣчилъ одного молодыхъ лѣтъ бышеннаго разкаленнымъ желѣзомъ, прикладываемымъ на макушкѣ.

Вотъ средства, познанныя опытностію различными къ уничтоженію бышенства, впрочемъ не должно упивать, что приписываемыя симъ героическимъ средствамъ успѣхи, по крайней мѣрѣ гораздо малочисленнѣе, нежели излѣченія, достигаемыя должнымъ руководствомъ подверженныхъ бышен-

ству и служителей, имѣющихъ смотрѣніе за ними, также приличнымъ діэтепическимъ содержаніемъ и благоразумнымъ умѣреніемъ сего нещастнаго состоянія. Вообще при семъ душевномъ расстройствѣ надлежитъ предпочинать болѣе дѣйствіе спасительной силы напшеры, нежели употребленіе смѣлыхъ, опважныхъ, рѣдко полезныхъ, но болѣе опасныхъ средствъ.

II. Болѣзни съ пониженною дѣятельностію всѣхъ трехъ сферъ душевнаго органа.

а) *Врожденное безуміе* (idiotismus; anoia congenita).

§ 71.

Специфическое свойство сей болѣзни состоятъ въ пшупости и несвободномъ дѣйствіи умственной, чувственной и желательной силы душевныхъ способностей опъ первоначальнаго, неправильнаго развишія душевныхъ органовъ и всеобщей аспеніи пѣла.

§ 72.

Болѣзненныя явленія сего состоянія составляютъ:

1) *Недостатокъ вниманія, смысла и самосозданія*, зависящій опъ слабости разума. Больной не можетъ понимать и проникнуть въ сущность

какого либо предмета, приспально всмапривається въ него, будучи не въ состояніи въ шо же время обратиць вниманіе на другой предметъ и переходить съ надлежащею скоросіію опъ одного къ другому. Самыя разицельнѣйшія впечатлѣнія проходящъ мимо чувствъ его непримѣнимымъ образомъ, и посѣщеніе поспороннихъ особъ неизмѣняетъ безсмысленныхъ минъ его. Еще большій оказывається у таковыхъ больныхъ недоснапокъ смысла и самосовѣднія. Они не могутъ совокуплять частей своего тѣла въ индивидуальность и психическихъ содержаній въ единство особы, но все ихъ существо плаваещъ какъ бы въ развалинахъ, подобно сокрушенному кораблю. Будучи не въ состояніи примѣчать впечатлѣній свѣта, они тѣмъ менѣе могутъ различать себя опъ оныхъ и поспигащъ перемѣны въ себѣ. Чувствуя боли они не знаютъ, кто есть собственнѣно шощъ, который чувствуетъ ихъ и не они, но организмъ прошивудѣйствуетъ имъ судорогами. *Вещель* говоритъ, что крещины иногда сами себя грызущъ и вырываютъ волосы, распущіе на дѣшнородныхъ частяхъ. Вѣроятно сіе бываещъ не безъ боли, но они не знаютъ, что собственное дѣйствіе ихъ соснавлиающъ причину оной; ибо поврежденную часть они починающъ не принадлежащею имъ.

2) *Понятіе, воображеніе и память* у безумныхъ людей очень слабы, опъ чего и самыя идеи произрждающся у нихъ весьма скудно. Тупость вѣшнихъ чувствъ не позволяещъ должнымъ образомъ воспринимать впечатлѣній, зыбкое вниманіе

не удерживаетъ ихъ, а ненадежная память не сохраняетъ ихъ; безъ запаса же идей воображеніе опускается и душа пребываетъ безмысленною. Покрайней мѣрѣ нѣкопорые изъ нихъ спраждутъ слабостію и недостаткомъ обонянія, слуха и зрѣнія. Они, держа въ рукахъ какую нибудь маловажную игрушку, медленно поворачиваютъ ее сюда и сюда и неописушно, какъ бы очарованные гремучимъ змѣемъ, съ приспальностію вмашиваются въ оную. Память ихъ нерѣдко бываетъ плакъ слаба, чпо они не шокмо не помнятъ вчерашнихъ событій съ ними, но даже забываютъ свои вопросы, прежде нежели имъ отвѣчаютъ на оныя.

3. *Слабость чувственной способности* проспирается до такой степени, чшо больные сего рода позволяютъ себя щупать въ такихъ мѣснахъ, прикосновенію коихъ воспрещается спыдъ, не обнаруживая при семъ никакой мины. Они переносятъ большіе приемы лѣкарствъ, сильный холодъ и голодъ, даже при укальваніи иглою или булавкою необнаруживаютъ боли. Нѣкопорые изъ нихъ до тѣхъ поръ не оказываютъ позыва на пищу, пока не видятъ ее. Часто даже нужно имъ вкладывать ее въ ротъ, чшобы привести въ механическое движеніе жевательный ихъ органъ. Они ѣдятъ безъ разбору все съ одинаковымъ апешипомъ и съ такимъ небреженіемъ, чпо невозможно ихъ уговорить къ ушоленію голода любимую пищу. Побужденіе къ естесшвеннымъ потребностямъ не оказываетъ никакого вліянія на общее ихъ чувствилище. По

недостатку смысла, они испражняются вездѣ, либо по причинѣ безчувственности вовсе не испражняются, пока экскременты, накопленные въ излишествѣ въ мочевомъ пузырь и проходной кишкѣ сами не выпѣсняются.

4) *Бестрастіе* (apathia) и *вялость желательной силы*. Безумные не могутъ цѣнить ни чести, ни имущества, ни здоровья, ни другихъ блаженствъ и показываютъ себя безчувственными къ симъ предметамъ, привлекающимъ каждого человѣка по ихъ всеобщей выгодѣ. Они бываютъ либо вовсе бестрастны, либо сердятся опъ какой нибудь бездѣлицы, забавляются игрушками и боятся розокъ. Спрашныя обнаруживанія ихъ скоропроходящи, ибо вниманіе не можетъ у нихъ долго оспаваться на одномъ предметѣ. Посему они рѣдко бываютъ вздорны и своенравны. Даже чувствительныя ихъ побужденія и вожелѣнія, основывающіяся на плѣсномъ чувствованіи удовольствій, или непріятностей, очень тупы. Впрочемъ нѣкоторыя имѣютъ нарочитую склонность къ соннію и удовлетворяютъ сами себя, либо совокупляются со скопомъ, поелику другой поль отъказываютъ имъ по причинѣ ихъ глупости и безобразія. Однакожъ въ высшей степени безумія, превышающей даже скопское состояніе, увпадаетъ и самое дѣшордное побужденіе.

5) *Вялость въ рѣчахъ* Вообще слабоумые говорятъ мало; въ высшей степени болѣзни они

бормочуть только, выговариваютъ нѣкоторыя слова въ полученныхъ тонахъ; а въ самой высшей спешени бываютъ совершенно безгласны, подобно спашуямъ и періодически прерываютъ глухое молчаніе безмысленнымъ смѣхомъ, либо громкимъ скопскимъ крикомъ. Не многіе токмо крепины говорятъ все, нѣкоторыя выговариваютъ слова по одинакѣ, другіе лепечуть только и издають опъ себя громкій звукъ и нескладное ревѣніе; другіе же совершенно бываютъ пѣмые. Причина таковой неспособности словопроизношенія происходитъ опъ недоспашка врожденія, опъ глухоты, а часто опъ не посредственнаго поврежденія органовъ рѣчи, причиняемаго зобами.

6) *Слабость и нераздражимость мышечной системы*, опъ коей происходитъ несвязность пѣла и невозможность дать ему приличную и пріятную форму. Опъ недоспашка смысла рождается и скудное дѣйствіе воли. Въ безуміи душа бываетъ пуста, слѣдственно и не приводитъ въ такое положеніе мышцъ въ копоромъ бы она представлялась, какъ въ зеркалѣ. Опъ сего-то зависить фигура безумныхъ, не имѣющая никакой живости, томный взглядъ, не удерживающійся постоянно ни на какомъ предметѣ, безмысленныя мины, маловажная и невыразительная физіогномія. Члены ихъ перебаливаются въ шу спорону, куда ведутъ ихъ сцѣпляемость и тяжесть и не совокупляющіяся въ приличную форму силою мы-

щицъ. Щеки у нихъ опвислы, ротъ опкрытой, слюна пичепъ изъ онаго, голова шатается, спина согнушая, руки прясуся и пивореніе шаковое спонитъ болѣе на согнушыхъ коленяхъ, какъ бы лишенное преимущесва чловѣческаго-прямаго споянія. Движенія его медленны, безъ проворспва и поворопливоспи. Нѣкоторые сидятъ даже въ продолженіи цѣлаго дня на одномъ мѣстѣ, не передвигая ни одного члена.

§ 73.

Распознаваніе. Врожденное безуміе (anoia, idiotismus) существенно разнспвуетъ опъ пріобрѣшеннаго (dementia). Врожденное безуміе начинается съ началомъ жизни, или покрайній мѣръ съ возрастомъ, предшеспвующимъ совершенному развитію умспвенныхъ способностей и чувспвенной силы. Безумные сего рода остаются на всю жизнь шаковыми и все у нихъ показываетъ несовершенную организацію и несоразмѣрность силъ. Они никогда не достигають спароспи, поелику рѣдко живутъ болѣе двадцати пяти лѣтъ и вскрынія шруповъ ихъ предспвляють всегда пороки образованія.

Пріобрѣтенное безуміе напрошивъ того начинается, подобно прочимъ душевнымъ болѣзнямъ, не прежде возмужалоспи и имѣетъ свои періоды скорѣйшаго или медленнѣйшаго возрастанія, приходя годъ опъ году въ худшее соспояніе съ постепенною пошерею умспвенныхъ способностей.

Словомъ, пріобрѣвшій безуміе теряетъ качества, коими онъ прежде пользовался и въ семъ отношеніи можно сравнить его съ богатымъ, котораго послѣ дѣлается бѣднымъ, а врожденно-безумнаго съ бѣднымъ, остающимся на всегда паковымъ. Безумный опъ природы предсказываетъ черты дѣйствія, а пріобрѣвшій безуміе слѣды совершеннаго возраста. У обоихъ нѣтъ почти никакихъ чувствованій, только послѣдній не показываетъ въ своей организаціи слѣдовъ пошеряннаго развитія, а первый былъ всегда паковымъ и недостатки его основываются на первоначальномъ развитіи организаціи.

Касательно степеней, болѣзнь сію можно раздѣлить на два рода: 1) на *слабоуміе* (*imbecillitas ingeniі*), при которомъ способности человеческой души развиваются только до извѣстной точки и посредствомъ воспитанія и образованія могутъ быть усиливаемы. Таковыя люди, хотя никогда не достигаютъ того разума и познаній, коихъ можно бы было ожидать по ихъ возрасту, ученію и общественному сословію, однакожъ навѣкъ оказываютъ на нихъ и на дѣйствія ихъ весьма большое вліяніе и сообщаютъ образу жизни ихъ нѣкоторую правильность, которую можно принять за дѣйствіе разсудка. 2) На *безуміе*, или *кретинизмъ* (*idiotismus*), составляющій послѣднюю степень человеческого опродія, гдѣ не существуетъ и не существовало ни умственныхъ, ни моральныхъ способностей, да и тѣло находится въ такомъ же содержаніи съ упадкомъ всѣхъ душевныхъ силъ. Лю-

ди сія почти всѣ имѣютъ Англійскую болѣзнь (rachitis) и золотуху, спраждутъ падучею болѣзнію, или параличемъ. Слишкомъ большая, либо слишкомъ малая голова ихъ неправильно образована и по бокамъ, или кзади сжата либо вдавлена. Черты лица ихъ неправильны, лобъ малой, узкой, почти оспроконенной, глаза косые, губы толстыя, ротъ открытый, слюны испускающій, десны губчатые, зубы дурные. Недостатокъ правильности чувственныхъ органовъ показываетъ, что дѣятельность чувствъ у нихъ несовершенна. Они бываютъ глухи, или слышатъ худо, нѣмые, или только съ трудомъ выражаютъ нѣкоторые звуки, также худо, или вовсе не видятъ, имѣютъ слабый вкусъ и обоняніе и потому ѣдятъ все, что имъ попадется въ руки, переспавая иногда днемъ, когда ничего уже не остается проглатывать.

§ 74.

Предсказаніе. Безуміе только чисто динамическое, въ которомъ организація душевнаго органа видимымъ образомъ не повреждена, а только лишена надлежащей раздражительности, можетъ быть излѣчиваемо. Но въ чисто органическомъ безуміи душевный органъ либо разсироевъ, либо превращенъ въ постороннюю матерію. Состояніе такое совершенно неизлѣчимо, поелику оно предполагаетъ разсироевъ самого растительнаго процесса, при коемъ превращеніе болѣзненнаго соспол-

нія въ здоровое, совершенно невозможно. Равнымъ образомъ безуміе, происходящее отъ органическихъ поврежденій, не касающихся самаго душевнаго органа, но имѣющихъ вліяніе на него, кои будучи оппдаленными причинами, лишаютъ его нормальной жизненности, хотя оппносительно, но бываетъ неизлѣчимо. Въ безуміи, которое обнаруживается болѣе спраданиемъ силы сужденія, надежда на выздоровленіе можетъ быть гораздо болѣе, нежели въ томъ, которое основывается на аспеніи всѣхъ способностей души. Что касается до степени болѣзни, то первая только степень оной, по видимому, способна къ коренному излѣченію; во второй же степени болѣзнь вовсе неизлѣчима, а можетъ быть по крайней мѣрѣ умаласма.

§ 75.

Причины. Изъ оппдаленнѣйшихъ причинъ безумія наичастѣйшія суть мѣспныя, зависящія отъ вліянія солнца, воды, воздуха, рода жизни и пр. Сюда же можно оппнести и наслѣдственное расположеніе. Не рѣдко случается, что въ одной и той же фамилии многіе члены оной безумны; иногда же въ одной фамилии только одинъ субъектъ спраждаетъ имъ, между тѣмъ какъ другіе братья и сестры поражаются бѣшенствомъ, либо другимъ помѣшательствомъ ума.

Возбуждающія же причины очень многочисленны. Одно уже сильное душевное возмущеніе мапери

во время беременности дѣйствуетъ въ семъ отношеніи вредно на плодъ ея. Сверхъ сего сюда надлежитъ причислить: дурное воспринятіе ребенка при родахъ, древнее, *Гипократу* уже извѣстное обыкновеніе спарушекъ выравнивать головку новорожденного младенца, чрезъ что мозгъ сжимается и повреждается; далѣе сотрясеніе мозга при паденіяхъ на голову, либо ударахъ и полчкахъ, острая и хроническая водяная болѣзнь мозга, иногда сильныя горячки, обнаруживающіяся въ дѣтствѣ и прежде возмужалости, корчевые припадки, падучая болѣзнь и другія причины часпо препятствуютъ нормальному развитію душевныхъ органовъ и способностей ребенка.

Признаки врожденного безумія, или тупоумія примѣшны потчасъ послѣ родовъ. Дѣти таковыя имѣютъ весьма большую голову, очень нѣжныя черпы лица, трудно берутъ грудь, худо сосутъ, не растутъ, очень поздно начинаютъ ощущать вліяніе свѣта на ихъ глаза и подвержены обыкновенно косозрѣнію. Они бывають очень пощи и блѣдны и начинаютъ ходить не прежде пятиго или седьмага года; не научаються говорить или понимаютъ токмо нѣкоторыя слова, что происходитъ также не прежде седьмага, или осьмага года.

§ 76.

Ближайшая причина. Если гдѣ явснвенно соматическое условіе духовной жизни, по эпо тамъ, гдѣ ослабленная мозговая и нервная система не мо-

жесть болѣе воспламеняшь духовнаго свѣща, не можетъ болѣе удерживать свѣтоноснаго круга самосвѣдѣнія съ его лучами, к. п. воображеніемъ, чувствованіемъ и вождѣніемъ. Какъ лампада погасаетъ при сгараніи въ ней масла, такъ самосвѣдѣніе со всѣми его сферами уничтожается въ ослабленной жизненности мозга и нервной системы безумныхъ. Посему сущность безумія составляетъ недоспапокъ душевнаго начала жизни, коего испокъ есть мозгъ и нервная система. Сущность таковая состоитъ въ органическомъ порочномъ развитіи, либо въ органически ослабленной воспримчивости духовныхъ и сердечныхъ опиравленій. И такъ безуміе есть чисто органическое болѣзненное состояніе и составляетъ, по видимому, настоящее оприщательно-духовное состояніе, зависящее отъ недостатка нервной воспримчивости.

§ 77.

Лѣченіе сей болѣзни раздѣляется на фармацевтическое и психическое.

Фармацевтическое лѣченіе должно начинаться прежде психическаго и дѣйствовать также въ одно время съ нимъ. Если безуміе происходитъ отъ неправильнаго образованія черепа, а сіе отъ болѣзненнаго смягченія костей, то психическое лѣченіе въ началѣ бесполезно и не можетъ служить къ исцѣленію таковой болѣзни. При эндемическомъ свойствѣ сего недуга, зависящемъ отъ вліянія вѣ-

шихъ обшояпельствъ, должно дѣйствовать сперва противъ таковыхъ вредностей. Надлежитъ стараться перемѣнить мѣстопробываніе, а если это невозможно, то провѣтривать долины, окруженныя лѣсами и горами, по возможности предупредить различіе рѣкъ и осушивать болота. Молодыхъ крепиновъ, прежде окончанія дѣтскаго возраста, переносить изъ углубленныхъ долинъ на горы, предписывать имъ крѣпительную діету и раздражающія лѣкарства. Если безуміе сдѣлалось послѣ горячекъ, испражнений и другихъ ослабленій шѣла, то предписывать питательную пищу и крѣпительныя средства. Тамъ, гдѣ мозгъ лишень должной раздражительности и плотноподобленія, должно стараться оживлять сіи опправленія психическими и физическими раздражающими средствами к. с. горчица, хрѣнь, ваниль, кислоторвнй газъ для дыханія, электричество, гальанизъмъ, согрѣваніе головы и преніе оной, по оприженіи волосъ, фламелью, эфирами и другими спиртными средствами, embrocatio capitis, обливаніе холодною водою, нарывной пластырь, прикладываемый на темя головы и проч. Сверхъ того съ фармацевтической стороны врачъ долженъ обращать большое вниманіе на усиліе натурь, поддерживать оное и уклонять всѣ препятствія къ тому. Перемѣны шѣла во время возмужалости, сильныя горячки и обнаруживаніе бѣшенства излѣчивали иногда безуміе, слѣдственно, гдѣ таковыя явленія обнаруживаются, тамъ должно пошчасъ обратиться на нихъ вниманіе

и сколько можно способствовать натурѣ въ ея дѣйствіяхъ.

§ 78.

Психическія средства дѣйствуютъ еще болѣе на возбужденіе раздражимельности мозга въ динамическомъ безуміи, ибо они составляютъ специфическія раздраженія спраждущаго органа. Опъ сего-по зависить, что ученый превосходитъ крестьянина въ душевныхъ способностяхъ столько же, какъ крестьянинъ ученаго въ мышечной силѣ. Какая часть организаціи находится въ большемъ упражненіи, та получаетъ всегда болѣе силы и способности. Степень раздражающихъ средствъ должна соотносѣваться величинѣ ступости. Упражнение душевныхъ силъ нужно назначать по степени умноженія ихъ, ибо, если при переходѣ опъ одного упражненія къ другимъ дѣлать быстрые скачки, то надлежитъ опасаться, чтобы болшой чрезъ напряженія, превосходящія его силы, не перешелъ къ противоположной крайности.

Сперва нужно возбудить въ больномъ расшорпность, иначе, если онъ до оцепенѣлости погруженъ въ самого себя, или не обращаетъ ни на какой предметъ вниманія. Въ такомъ случаѣ доставлять ему упражненія, дѣйствующія преимущественно на умъ и вниманіе, какъ шаковыя силы, кои наиболѣе спраждутъ въ безуміи. Сверхъ сего побуждать и другія душевныя способности, кои находятся въ ослабленномъ состояніи.

Безчувственного, не обращающаго вниманія ни на какое впечатлѣніе, надлежитъ возбуждать чрезъ общее чувство собственнаго его тѣла. Онъ оспанавливается во первыхъ на тѣхъ впечатлѣніяхъ, кои производятъ удовольствіе и боль. По сему его должно тереть и щекотать, дѣлать холодныя обливанія, embrocatio, прививать чесотку, возбуждать голодъ, жажду и потноту, прикладывать нарывной пластырь, употребляетъ моксу, раскаленное желѣзо, или спускаетъ на руки горящій сургучъ по каплямъ, жалиетъ спину, руки и ляжки жгучею крапивою и производитъ всякаго рода болѣзненные чувствованія. Ослабленные органы вѣшнихъ чувствъ возбуждаются чихательными средствами, громкими звѣнящими звуками, яркими цвѣтами, шрогапельными видами моря, молніи и другихъ величественныхъ явленій природы. Произраждаетъ спраски, наипаче гнѣвъ и страхъ посредствомъ мнимо-угрожающей опасности, дабы произвести по крайней мѣрѣ нѣкошорыя дѣйствія въ душевномъ органѣ, впрочемъ сіе должно дѣлать съ осторожностію.

Послѣ сего надлежитъ приступитъ къ возбужденію *вниманія*. Безумный не оспанаавливается ни на какомъ предметѣ и не въ состояніи обращать свое вниманіе съ равною силою на многіе пункты. Посему для него нужно избирать такія занятія, кои часнію оспанавливали бы его на какомъ нибудь предметѣ, а частію руководили бы обращать вниманіе на многіе предметы, слѣдующіе

одинъ за другимъ, либо единовременно появляющіеся. Упражненія, назначаемыя для сего должны привлекать больныхъ естественнымъ, или искусственнымъ интересомъ, к. с. игры, кои въ тоже время укрѣпляютъ плѣхо, слѣдственно плѣсныя упражненія, или мнимыя опасности, заставляющія больныхъ обращать вниманіе на себя и на средства, служащія къ ихъ спасенію. Впрочемъ, при выборѣ шаковыхъ упражненій, мы должны имѣть въ виду покомъ главную ихъ цѣль—возбужденіе раздражительности мозга, а всѣ постороннія могутъ быть опложены. Гимнастическія упражненія, весьма приличны въ шакомъ случаѣ. Посредствомъ оныхъ вниманіе больного принужденно переходитъ съ извѣстною скоростію отъ одного момента къ другому, не пропускаетъ ни одного предмета, да и ни при какомъ изъ нихъ не останавливается слишкомъ долго. Наконецъ, когда больной занимался уже слѣдующими одно за другимъ явленіями, нужно избирать другія плѣсныя упражненія, при копорыхъ преимущественно раздѣлялось бы вниманіе его въ одно и тоже время на многіе пункты.

Послѣ сего можно перейти къ умственнымъ занятіямъ. Сперва можеть служить для сего математика, въ копорой пошребны прочныя доказательства и безпрестанный переходъ вниманія отъ одного пункта къ другому. Чрезъ шаковое упражненіе разумъ и сила души удерживать постоянно данный предметъ, будутъ укрѣпляться. Въ послѣдствіи должно стараться упражнять силу сужденія

умственнымъ взвѣшиваніемъ доказательствъ и пропущеніемъ доводовъ, отдѣленіемъ общаго отъ частныхъ и показаніемъ суммы частныхъ чиселъ между общими. Къ сему способствующъ наипаче рѣшенія алгебраическихъ задачъ.

Высшую степень безумія весьма трудно излечить радикально. Впрочемъ оставляя сихъ несчастныхъ въ совершенномъ бездѣйствіи, къ коему они, по причинѣ лѣности своей, весьма склонны, вовсе неприлично. Большая часть изъ нихъ, подъ руководствомъ искуснаго наставника, могутъ быть употребляемы къ рукодѣліямъ и земледѣлію. Самые даже глупѣйшіе изъ нихъ въ состояніи снискать скопскія сягоси, боронишь, или пахаты; нужно только, чтобы въпереди ихъ было нѣсколько дѣятельныхъ и трудолюбивыхъ людей. Въ то время, по причинѣ естественнаго побужденія къ подражанію, они стремятся скоро достигнуть къ тому же самому предмету, какъ и другіе и способны бываютъ къ продолжительнѣйшимъ напряженіямъ тѣла. Конечно, при семъ должно сообразоваться съ силами пачковыхъ людей не опягощая ихъ до сильной усталости и доставляя имъ по временамъ успокоеніе. Если посредствомъ пачковаго образа лѣченія нельзя достигнуть душевнаго образованія, то по крайнѣй мѣрѣ физическое ихъ здоровье придти чрезъ то въ лучшее состояніе. Безумные дѣлають и спяють гораздо лучше, когда они работаютъ. *Венцель* видѣлъ двухъ крепиновъ, кои съ того времени, какъ начали заниматься работами,

пользовались гораздо лучшим здоровьемъ. Есть безумные, кои подвержены особенному упрямству и гнѣвливой вспыльчивости опъ всякой бездѣлицы. Таковые пребують легкаго, приличнаго исправленія пѣмъ же способомъ, какъ поступаютъ съ капризными дѣтьми. Впрочемъ надлежитъ оспергаться, чпобы прислужники не обращались съ нами слишкомъ грубо и жестоко, пѣмъ болѣе, чпо жалкія шворенія сіи не имѣють ни какихъ способовъ къ сопропвленію.

III. РАЗСТРОЙСТВА УМСТВЕННОЙ СФЕРЫ, КОИХЪ ВСЕОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ ЕСТЬ БРЕДЪ, ОТНОСЯЩІЙСЯ ДО ВСѢХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

1) *Болезни съ возвышенною дѣтельностью мозга.*

§ 79.

Помѣшательство ума (рагапоіа).

Специфическое свойство: не свобода душевныхъ силъ съ напряженіемъ ума въ превращеніи понятій и сужденій.

§ 80.

Признаки. Физіогномія спраждующихъ помѣшательствомъ ума живая, выразительная, глаза пылкіе, блестящіе, цвѣтъ лица красный. Они бывають своевольны, бодры, рѣзвы, смѣлы, имѣють

большую подвижность, суешаясь, шумящъ, болпающъ и, по видимому, не имѣющъ никакихъ недоспавковъ въ своихъ опправленіяхъ. Большею частію кажутся они довольными и веселыми, смѣются, поющъ, панцующъ и какъ бы наслаждаются радостію и блаженствомъ. Частю также они бывающъ заботливы, преданы неусыпной болпливости, имѣющъ очень большую воспріимчивость и чрезвычайно легко приходящъ въ гнѣвъ. Впечатлѣнія ихъ живыя, чувствованія сильны и предпріятія рѣшительны. Они не могутъ терпѣть никакого принужденія и неволи, опъ прошивурчія легко раздражаются и переходящъ въ гнѣвъ, превращающійся скоро въ бѣшенство. Помѣшанные въ умѣ болѣе другихъ сумасшедшихъ подвержены обманамъ чувствъ, кои частю одни бывающъ причиною безразсудныхъ ихъ дѣйствій. Будучи отрываемы опъ другихъ идей и погружены въ чувствованія счастья, которое занимаетъ ихъ день и ночь и, коего они одни почипающъ себя достойными, мало показывающъ расположенія къ своимъ родственникамъ и друзьямъ; частю презирающъ шѣхъ, которыхъ прежде наиболѣе любили, или смотрящъ на ихъ съ пренебреженнымъ сострадапельнымъ взглядомъ. Сіе происходитъ частію опъ обмановъ ихъ чувствъ, частію же опъ того, что таковыхъ почипающъ они недостойными принимать участіе въ ихъ счастіи. Подобно всѣмъ лишеннымъ ума они бывающъ небрежны къ своимъ принадле-

жностямъ, выгодамъ и обыкновеннымъ приличнымъ формамъ общественной жизни.

Осправленія плопоуподобленія у сихъ больныхъ, по видимому, не разспроены; впрочемъ находящіяся нарушенія и неправильности, какія вспрѣчаются и при бѣшенствѣ. Помѣшанные имѣютъ обыкновенно полный, крѣпкій, иногда пвердый пульсъ; кожа ихъ теплая, нерѣдко потомъ покрываая; ѣдятъ они много, но спятъ мало и сонъ ихъ нарушается грустными, либо пріятными сновидѣніями, часто имѣютъ они боли и жаръ во внутрененостяхъ и спраждаютъ запоромъ.

§ 81.

Причины. Болѣзни сей подвергаются наиболее люди сангвиническаго темперамента и крѣпкаго сложенія съ пылкимъ воображеніемъ, равно какъ и тѣ, кои имѣютъ проникающій умъ и большую воспріимчивость только къ одному классу мыслей и чувствованій, кои предаются продолжительнымъ излѣдованіямъ опвлеченныхъ метафизическихъ предметовъ и сильнымъ возбуждающимъ спра-
скамъ.

Къ возбуждающимъ причинамъ помѣшательсва ума относяся преимущественно: распушный образъ жизни, сильныя потрясающія спрашши, несчастныя приключенія, обманушое самолюбіе и честолубіе. Часто также излишесва и превратности въ религіозныхъ упражненіяхъ, у людей над-

менныхъ и суепливыхъ, подають поводъ къ сей душевной болѣзни.

§ 82.

Послѣдку впрочемъ помѣшательство ума обнаруживается тремя различными образами, смотря по разности предметовъ и направленію умственной дѣятельности, т. е. умъ человѣческій въ чрезвычайномъ своемъ напряженіи и превращенности помѣшанъ бываетъ либо на *ощахъ и содержаніи чувственнаго вѣшняго міра*, либо на *свойствѣ и содержаніи умственного метафизическаго міра*, либо на *свойствѣ и содержаніи собственнаго духовнаго существованія* какого либо субъекта, по по симъ тремъ болѣзненнымъ явленіямъ можно раздѣлить и помѣшательство на три главные роды, к. т. на сумасбродство, суемудріе и дурачество.

А) *Сумасбродство (еспоіа).*

§ 83.

Специфическое свойство: превращенность ума касательно предметовъ и содержаній вѣшняго міра, равно какъ и собственнаго плѣснаго организма. Больной, судя по его разговору и дѣйствіямъ представляется, по видимому, здоровымъ въ своихъ понятіяхъ и сужденіяхъ, кои только относительно одного какого либо предмета бываютъ превращены и безполковы.

Предельстники. Склонность къ размышленію, головоломству, изученію, изобрѣненію въ механическихъ искусствахъ, къ рѣшенію математическихъ задачъ, къ разнымъ прожектамъ и п. п. свойственная шаковымъ особамъ, съ нѣкотораго времени преимущественно возбуждается и поддерживается какимъ либо привлекательнымъ, чрезвычайно интересующимъ ихъ предметомъ. Всѣ прежнія занятія, удовольствія, отдохновенія, даже пища, питье и сонъ прерываются любимою склонностію. Кандидатъ шаковой болѣзни удаляется всегда обществу и ищетъ уединенія, забываетъ всѣ прочія обязанности и предается умственнымъ напряженіямъ, кои день и ночь занимаютъ его и, коихъ предметы не выходятъ изъ его мыслей. Онъ разгорячается, дѣлается разсѣяннымъ, представляется глубокомысленнымъ, напрягая себя болѣе и болѣе; наконецъ шлепъ сонъ и болѣзнь обнаруживается.

§ 83.

Теченіе. Развитіе болѣзни слѣдуетъ послѣ нѣсколькихъ ночей, проведенныхъ въ бессонницѣ и чрезвычайномъ напряженіи, пакъ чпо *первый періодъ* можно почищать продолженіемъ шаковаго расположенія духа, коего послѣдствіе, смотря по обстановкамъ, бываетъ либо какая нибудь превратная идея, на которую обращается все, чпо ни дѣйствуетъ на больного, или всѣ предметы внѣшняго міра и содержанія ихъ представляются

больному въ хаотическомъ замѣшательствѣ, ибо онъ не останавливается ни на чемъ въ особенности, но будучи раздражаемъ всѣмъ, что ему воспрѣчается, судитъ обо всѣхъ вещахъ неправильно, остро, рѣшительно, въ высокомъ тонѣ, либо дружелюбно, спокойно и вѣжливо, такъ, что видъ больного не лѣзя думаетъ, чтобы онъ помѣшанъ былъ въ умѣ. При семъ однакожъ можно примѣтить всегда большое безпокойство и подвижность, чрезмѣрное возбужденіе и напряженіе, что показываютъ: наружный видъ его, покраснѣвшее лице, выразительный и непостоянный взглядъ, живыя движенія, скорая походка, бѣглая, взбивчивая рѣчь, безпреспанное возвращеніе къ одной мысли, либо продолжительное, непостоянное заблужденіе во множествѣ предметовъ. Сіе безпокойство и подвижность, при коихъ тѣло и душа находятся въ безпреспанномъ напряженіи, имѣютъ, подобно всѣмъ психическимъ болѣзнямъ, сопровождаемымъ возвышенною дѣятельностію, острое свойство въ первомъ періодѣ и потому непродолжительное теченіе. Если больной не раздражается и не возбуждается, то онъ не выходитъ изъ описаннаго состоянія и оспаетъ въ ономъ, пока напура не утомится; если же онъ случайно, или неправильнымъ лѣченіемъ, приведенъ будетъ еще въ сильнѣйшее напряженіе, то легко впадаетъ въ бѣшенство, затрудняющее очень много ходъ болѣзни.

По прошествіи нѣсколькихъ (осьми или болѣе) дней насупааетъ *второй періодъ*. Больной начи-

наестъ мало по малу спать, ѣсть и почти приходить въ себя, но все еще оспаетъ помѣшаннымъ. Сумазбродство его относится къ одной какой нибудь постоянной идее, или ко всеобщему безумствію. Часто также двѣ постоянныя идеи смѣняющіяся между собою. Такимъ образомъ проходитъ въ скорой періодъ не всегда однакожъ въ опредѣленномъ времени. Вообще болѣзнь дѣлается при семь хроническою, и только тамъ, гдѣ хорошее сложение больного, или благопріятный случай, подѣйствовавшій съ пользою на него, либо основательное лѣчение, доставившее ходу болѣзни спасительное направленіе, прекратившій натуральное ея теченіе, могущее сдѣлаться непрерывнымъ въ продолженіи цѣлаго года. Если сіе не случается, то ранѣе или позже, смотря по степени болѣзни и качеству больного, обнаруживается постепенное превращеніе, составляющее *третій періодъ* т. е. постепенный переходъ болѣзни въ простое помѣшательство ума, въ глупость, или въ безуміе. Другаго особеннаго исхода болѣзни не бываетъ, исключая, когда больной подвергнется истощенію тѣла, апоплексическому удару, или другой случайной органической болѣзни.

§ 84.

Распознаваніе и предсказаніе. Сумазбродство въ первомъ періодѣ, гдѣ оно несовершенно образовалось и легко можетъ перейти въ другую болѣзнь, трудно распознавать. Токмо тогда, когда постоян-

ная идея, или превратное понятіе о виѣшнихъ предметахъ міра явственнo откроеся и главные признаки сумазбродства обнаружатся, распознаваніе незашруднительно. Впрочемъ сумазбродный имѣетъ по особенное предъ другими ума-лишенными, что наибольшую дѣятельность обращаетъ на виѣшнія обстоятельство, что заботится привести въ дѣйствіе свои намѣренія, словомъ его сумасшествіе имѣетъ практическое стремленіе. Вернѣ же всего обнаруживаетъ болѣзнь сію несообразность или противоположность цѣли и непрерывное повтореніе тѣхъ словъ и дѣйствій, кои всеъ выражаютъ превратное понятіе о виѣшнихъ вещахъ и ихъ содержаніяхъ.

Признаки сіи необходимы для предсказанія, ибо, гдѣ сумазбродство укоренилось, тамъ нельзя ожидать ничего хорошаго. Впрочемъ, если болѣзнь еще недавняя, поразившая бодрый, мужественный возрастъ, прилично пользуется и находится въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, то можно имѣть надежду на излѣченіе. Одно такмо застарѣлое сумазбродство, такъ какъ и всеъ душевныя закоренѣлыя расстройствa, противустоятъ самымъ лучшимъ врачевнымъ вспомошествованіямъ.

§ 85.

Ближайшая причина. Любящіе свѣтъ весельчаки, живущіе впрочемъ не чувствами, а умомъ, потерявъ свободу его, дѣлаются привязанными къ понятіямъ о земныхъ веществахъ и ихъ содержаніяхъ. Поелику понятія сіи образуются единствен-

но по интересу и слѣдственно по односторонности, то предающіеся имъ необходимо должны помѣшаться въ умъ, и таковая превращенность понятія составляетъ *сущность сумасбродства*. Сумасбродный думаетъ образоватъ свѣтъ по своимъ понятіямъ, приличнымъ его интересу; но понятія его противурѣчаютъ порядку вещей, хотя онѣ совершенно согласны съ его интересомъ. Вошь что можетъ сокрушить самый проникательный умъ!

§ 86.

Лѣченіе. Первый пунктъ, на который должно обращать вниманіе при лѣченіи сей болѣзни, есть періодъ, въ которомъ находится болѣзнь. Иногда мы бываемъ такъ счастливы, что устраняемъ болѣзнь во время ея предвѣстниковъ, что составляетъ *первый моментъ лѣченія*. Здѣсь оно бываетъ гораздо проще и вспомошествованіе не сравненно легче. Разсѣянность, отвлеченіе отъ предметовъ, занимающихъ исключительно таковыхъ кандидатовъ болѣзни, внушеніе имъ новаго какого нибудь интереса, возбужденіе спраспей, пропивуполжныхъ пѣмъ, къ какимъ привязанъ больной, вообще всѣ успокоивающія и развеселяющія средства (§ 49) приличны здѣсь; наипаче общества и общественныя удовольствія, прилѣжное посѣщеніе театра, поѣздка въ деревню, деревенскія занятія и удовольствія к. п. охота, рыбная ловля и п. п. путешествія въ недалній пупъ, занятія чувствъ и душевныхъ способностей какими либо привле-

кашельными предметами. Не рѣдко одна особа изъ прекраснаго пола доставляетъ исцѣленіе въ семь періодъ. Вообще здѣсь потребна жизнь со всеми ея раздраженіями, и хорошая пипашельная пища съ развеселяющимъ виномъ не должна бытъ забываема. Преимущественно же необходима душа, принимающая участіе, развеселяющая, пекущаяся о заболѣвающей особѣ съ дружелюбнымъ, милымъ обращеніемъ подобно духу-хранителю. Рука дружеска и, гдѣ возможно, любви, оказываетъ магическую силу. При семъ не должно также пропускать безъ вниманія пѣленаго лѣченія, если оно нужно, ибо рѣдко случается, чѣобы не спралада здѣсь по система брюшныхъ внутренностей, по кровеносная, по нервная система, каковыя спраданія уничтожаются по правиламъ соматической терапіи. Словомъ, здѣсь врачъ и другъ не должны жалѣть ни какихъ трудовъ, ибо врачуемый находится въ семъ случаѣ на краю пропасти, въ которую ввергнувшись одинъ разъ рѣдко достигаетъ совершеннаго спасенія и никогда не избавляется безъ большой трудности.

Второй моментъ лѣченія. Когда болѣзнь совершенно образовалась, то во первыхъ нужно знать, въ какомъ періодѣ она находится. *Въ первомъ періодѣ* потребна ограниченность, сообразная обстоятельствамъ, вообще *успокоеніе возбужденнаго состоянія* есть первое правило въ такомъ случаѣ. Посему необходимо нужны: покой, тишина, темнота, холодъ и т. п. ограниченность прошиву-

естественной дѣятельности больного, даже механическимъ образомъ (§ 53). Отводящія средства (§ 36) въ извѣстной степени также имѣютъ здѣсь свое мѣсто, поелику они покрайній мѣръ посредственнымъ образомъ приводятъ больного въ успокоеніе. Вообще, принимая въ шпругомъ смыслѣ, въ семь періодъ потребно отрицательное лѣченіе, къ коему принадлежитъ и предложенное здѣсь: содержаніе, а со стороны врача необходимо спокойствіе и терпѣніе. Здѣсь, какъ обыкновенно говорится, не нужно много дѣлать, должно лавировать, когда уже болѣзнь образовалась и усилилась. Посему также тщательнѣе надлежитъ остерегаться всякой погрѣшности въ лѣченіи, а особливо избѣгать чрезвычайной снисходительности къ своевольствамъ больного. Онъ долженъ быть во власти и зависимости отъ врача во всякомъ отношеніи. Больной, предоставленный на произволъ самому себѣ, копорый можетъ дѣлать и предпринимать все, что онъ хочетъ, долженъ считаться потеряннѣмъ.

Генпротъ видѣлъ въ семь случаевъ разительнѣйшій примѣръ такого рода. Больные изъ привычнаго ихъ состоянія должны были приведены въ другое, сообразное ихъ общепользованію и окружены уединеніемъ, не имѣющимъ никакого шума. Никто изъ лишнихъ людей не долженъ къ нимъ приближаться; никакой разговоръ, прошивныи цѣли, никакое прошивурчье, либо споры, не должны имѣть мѣста. Лучшее молчаніе, нежели безполезный разговоръ. На больныхъ должно дѣйствовать маг-

нишное очарованіе поспоронняго насилія, котораго бы они не могли преодолѣть. Ихъ воля, ихъ самоуправіе должны быть обезоруживаемы молчаливою спротивостоянію. Такимъ образомъ, проведенши безпокойно нѣсколько дней и ночей, они научаются повиноваться неизмѣнному порядку вещей. Это составляетъ первый шагъ къ самопознанію и приведенію ихъ въ чувствія. Тогда уже можетъ имѣть мѣсто дружелюбное обхожденіе и ласковое утѣшеніе одного или нѣсколькихъ людей, могущихъ имѣть большее на нихъ вліяніе. Скука несносно дѣйствуетъ на людей, привыкшихъ къ дѣятельности и упражненіямъ, посему легкія занятія, забавныя увеселенія очень благопріятны для нихъ. Словомъ, какъ въ началѣ успокоивающія средства съ діететическими, такъ послѣ развеселяющія средства не должны быть забываемы и такимъ образомъ удаются иногда больного доводить до выздоровленія. Если же наступитъ *третій періодъ* то нужно имѣть только приличное попеченіе о больныхъ и рекомендовать *manum de tabula*.

§ 88.

В) *Суетность* (*paraphrosyne*).

Специфическое свойство: несвобода душевныхъ силъ съ чрезмѣрнымъ напряженіемъ и превращеніемъ понятій и сужденій касательно сверхъ-чувственнаго міра и его содержаній.

§ 89.

Предвѣстники: религіозное изуверство и фанатизмъ, умствования и спекуляціи о безднахъ человѣческаго познанія, глупое, даже не чистосердечное, возмущаемое спрашенію чтеніе Библіи, особенно же неуспѣшное, день и ночь продолжаемое упражненіе въ Апокалипсисѣ, также превращенное изслѣдованіе глубочайшихъ источниковъ и сокровенностей натуры, чрезмѣрное упражненіе въ кабалистикѣ и ш. п. Кію такимъ образомъ упражнялся и при томъ въ высшей степени, шонъ можетъ быть почитаемъ кандидатомъ суемудрія. При такихъ напряженіяхъ ума апешивъ, сонъ и силы ослабѣваютъ, напряженіе увеличивается и въ преображеніи лицъ, блистающихъ глазахъ, въ судорожной улыбкѣ выражается, какъ будто кандидатъ сей постигъ что либо сверхъ-естественное. Но въ скоромъ времени умъ его дѣлается совершенно превращеннымъ и болѣзнь обнаруживается.

§ 90.

Теченіе. Больной думаетъ разомъ разломать печать пайны, которой онъ доискивался; будучи погруженъ въ свое предразсужденіе, онъ достигаетъ дна, конца, середины всѣхъ вещей, разумѣетъ Апокалипсисъ, проникаетъ въ тайности природы и обладаетъ сверхъ-естественными силами; онъ самъ уже пророкъ, посланникъ, предвѣстникъ Всевышняго. Такимъ образомъ рассказываетъ *Арнольдъ* объ

извѣстномъ *Джонъ Кельсетъ*, что онъ ходилъ въ Константинополь приводить въ Христіанскую Вѣру Турецкаго Султана и, что онъ проповѣдывалъ ее тамъ на углу одной улицы, но къ сожалѣнію на природномъ своемъ Англійскомъ языкѣ. Послѣ перваго восторга, т. е. *перваго періода* болѣзни, продолжающагося попеременно съ послабленіемъ нѣсколько дней, даже недѣль, обнаруживается обыкновенно какая нибудь постоянная идея, съ кою болѣзнь протекаетъ *второй періодъ*, распространяющійся на цѣлые мѣсяцы, даже годы, если не сокращается благопріятными обстоятельствами, или не прерывается какими либо приключеніями, опъ коихъ болѣзнь воспринимаетъ другое направленіе и свойство. Когда жаръ утихъ, а больной еще не поправился, но остается привязанность къ сверхъ-чувственнымъ предметамъ, безрасудно понимаемымъ и, больной въ своемъ предубѣжденіи возвращается къ нарочитой степени самоощущенія и самосовѣденія, соединеннаго съ добродушіемъ и прудолобивымъ поведеніемъ, только не можетъ избавиться своего превращеннаго понятія о какомъ либо сверхъ-чувственномъ предметѣ. Такимъ образомъ въ 1812 году былъ въ Дрезденскомъ домѣ лишенныхъ ума достопримѣчательный случай сего рода, гдѣ больной исправлялъ дневную работу, готовлялъ разныя мастерскія вещи, искусно игралъ въ шахматную игру, дружелюбно забавлялся, только не лзя было напомнить ему объ элементахъ всѣхъ вещей и о родственникахъ его. Сумудріе

имѣешь по особеннаго и опличительнаго, что оно въ высшей своей степени, бываетъ прилипчиво. *Арнольдъ* приводитъ много таковыхъ случаевъ. Такимъ образомъ, нѣкто *Коппингеръ*, жившій въ Англіи во время Королевы Елисаветы и почитавшій себя проповѣдникомъ милосердія Божіей, сдѣлалъ другаго *Артингтона* проповѣдникомъ наказанія, а прешьяго *Гакета*, Королемъ Европы. Когда же *Гакетъ*, коего *Коппингеръ* почиталъ послѣ Христа священныйшимъ особою, былъ четвертованъ, по *Коппингеръ* сдѣлался совершенно бѣшенымъ и умеръ съ добровольнаго голода, и только *Артингтонъ* выздоровѣлъ. Такимъ образомъ *Томасъ Веннеръ* въ вѣрномъ ожиданіи тысячелѣшняго царства склонилъ цѣлую толпу народа собираться на улицъ и призывалъ Иисуса Христа Королемъ, ибо, по ихъ мнѣнію, всякое человѣческое правленіе должно было прекратиться въ то время. Подобнаго случая ожидалъ проповѣдникъ *Джонъ Мэсонъ* и зараженная отъ него толпа народа праздновала скорое пришествіе Иисуса Христа для царствованія на земли съ пѣніемъ, музыкою, танцами, энтузіастическими шествіями и большимъ шумомъ. Вся фамилія *Дюгартровъ* думала, что она одна признаетъ истиннаго Бога, что Онъ наставляетъ ее чрезъ вдохновеніе; всѣ люди испреблещя, какъ во времена Ноя, и только они сохранены будутъ для достиженія Божественнаго пребыванія на земли. Да и въ наше время таковыя явленія не рѣдки; впрочемъ *exempla sunt odiosa*.

§ 91.

Распознаваніе и предсказаніе. Суемудріе можетъ быть узнаваемо наиболѣе изъ взгляда и глазъ больного. Взглядъ его пронцапеленъ, имѣетъ что-то сверхъ-еспешивное, не земное, а глаза блестящіе, живые, большею частію вверхъ обращенные, равно какъ и голова. Вообще черпы лица, мины, движенія шѣла выражаютъ въ больномъ какъ бы сокровенное созерцаніе высокихъ таинствъ. Никакой сумасшедшій не ходитъ такъ величественно, какъ суемудрый. Самая рѣчь его умѣренная, исполненная пайносшей, содержитъ высокія слова и выраженія, но безъ смысла. Онъ охотно описываетъ, либо изображаетъ странные характеры на бумагѣ, или на стѣнѣ, при чемъ много болтаетъ и всякому желаетъ сообщить свои открытія. Симъ отличаетъ онъ отъ сумасброднаго и дурака; а натуральнымъ совѣденіемъ окружающихъ его обстоятельствомъ отъ испуленнаго и скромнымъ поведеніемъ отъ бѣшеннаго.

Суемудріе, какъ плодъ высочайшаго душевнаго напряженія и шѣлеснаго разспройства рѣдко излѣчивается, наипаче, когда оно сдѣлается продолжительнымъ и глубоко вкоренился.

§ 92.

Ближайшая причина. Привязанность къ сверхъ-естественнымъ предметамъ и сильное желаніе поспигнуть оныя, ложное, превратное употребленіе

и напряженіе ума, усиліе привеситъ неограниченное въ конечныя границы (черезъ что уже всякая ложная философія составляетъ половину суемудрія), причиняютъ обыкновенно сію болѣзнь и составляютъ внутреннюю сущность оной. Суемудрствующій живетъ нѣкоторымъ образомъ въ сверхъ-чувственномъ, почему и наказуется помѣшательствомъ ума. Человѣкъ долженъ обращаться къ вѣчности токмо съ сердечно-душевною способностію: онъ долженъ любить вѣчное; если же сего не дѣлаетъ онъ и стремится постигнуть оное, то погружается въ бездну болѣзни, коей сущность явственно показываетъ слабость человѣческаго ума, ибо умъ заблуждается здѣсь въ области, для коей не сотворено его ограниченное, земное, одного смысла требующее существованіе.

§ 93.

Льгеніе. Здѣсь, какъ при сумазбродствѣ и вообще при всякомъ душевномъ расстройствѣ, весьма много зависитъ отъ того, чтобы распознать болѣзнь во время ея предвѣстниковъ, ибо въ такомъ случаѣ съ гораздо меньшимъ трудомъ можно достигнуть благополучнаго послѣдствія. Самое важнѣйшее и необходимѣйшее условіе состоитъ въ томъ, чтобы отвлечь кандидата суемудрія отъ тѣхъ предметовъ, къ коимъ онъ привязанъ и кои угрожаютъ совершеннымъ разрушеніемъ его свободы. Упражненіе чувствъ, принужденіе заболѣвающа-

го къ потребностямъ гражданской жизни, сколь ни трудны для него, составляющъ самую цѣлительную помощь. Его опниудъ не должно оспавлять наединѣ и не позволять предаваться своимъ мечтамъ, умствованиямъ и фантасмическимъ склонностямъ, доставляя всѣ возможныя средства, какими можетъ снабжать психическій, развеселяющій и возбуждающій способъ лѣченія (§ 49. b.) и опводъ скромнѣе, или спрое опъ пучины, копорая предстоитъ ему и копорая всякому предшоящему угрожаетъ поглощеніемъ и большею частію неизбежною гибелью.

Второй моментъ лѣченія. Когда уже суемудріе совершенно образовалось, то въ *первомъ періодѣ* его должно поступать такъ, какъ съ острою болѣзнію, или какъ съ изступленіемъ въ началѣ онаго. Больной пребываетъ спокойствіи, темноты, опсуществовія всякаго шума, успокоивающихъ и опводящихъ средствъ (§ 49—a) и § 36—d). Если сильное возбужденіе произошло непосредственно опъ чрезмѣрной раздражимельности нервной системы, то должны быть употребляемы наркотическія средства (§ 35—b), а при возмущеніи кровеносной системы *antiorgasmica* (§ 35—a). Часто однакожь ни шѣ, ни другія не доставляютъ вспомошествованія, или вообще бывающъ вредны. Сіе случается наипаче въ то время, когда болѣзнь произошла опъ сидячаго рода жизни, грубой, вязкой, трудноваримой пищи, ослабляющихъ напшковъ, производящихъ худосочіе, также, когда система брюшныхъ

внутренностей обременена посторонними, испорченными веществами и лишена естественной своей энергии. Въ такомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто соматическое лѣченіе (§ 46), относящееся до уклоненія запора на низъ, скопленій крови, судорогъ и параличнаго состоянія. *Во второй періодъ* къ устраненію сумасбродныхъ понятій суемудрія должны быти призваны на помощь опиводяція средства во всей ихъ силѣ и разнообразіи. Чѣмъ продолжительнѣе бываетъ сей періодъ, чѣмъ застарѣлѣе болѣзнь, тѣмъ болѣе должно быти употреблено возбуждающее лѣченіе (§ 37). Здѣсь также преимущественную силу оказываетъ месмеризмъ, доставляющій новую жизнь мозговой дѣятельности, приведенной въ крайнюю слабость продолжительнымъ и непотѣрнымъ напряженіемъ фантазій, ибо ничто не сокрушаетъ болѣе образовательной силы мозга, какъ заблужденность суемудрія. *Въ третій періодъ*, гдѣ больной, опъ особенныхъ умопредставленій касательно сверхъ-чувственныхъ предметовъ, перешелъ уже къ нѣкоторому роду продолжительной самосовѣдущей дѣятельности, лучше всего можетъ быти ославляемъ безъ лѣкарственныхъ пособій.

С). *Дурачество* (moria).

§ 94.

Специфическое свойство: несвободное возбужденіе умственныхъ силъ съ превращенностію понятій и сужденій о самомъ себѣ, съ ложнымъ присвоє-

ніємъ какого либо высокаго сана; смѣшное пропигурычїе между вѣщнымъ поведеніемъ и умопредставленіями.

§ 95.

Предѣстники. Высокоумные, тщеславные, гордые люди, чѣмъ болѣе привязываются къ спра-стямъ, тѣмъ большую приобрѣтають способность въ своихъ умо-представленіяхъ о достоинствѣ, преимуществѣхъ и санѣ своей особы и обнаруживаютъ всемъ своимъ поведеніемъ внутреннее соспоянїе ихъ духа. Если наконецъ, чрезъ случайныя обсполщельства, индивидуальность ихъ будетъ либо чрезмѣрно унижена, либо возвышена: то произраждается перемѣна въ ихъ соспоянїи, обнаруживающаяся разспельными явленіями, кои бываютъ *предѣстниками совершеннаго дурачества*. Они во всемъ, гдѣ предполагають опщичить себя, не наблюдаютъ умѣренности. Платье, окружающіе предметы, увеселенія, разспьянная, неправильная жизнь, моповспво, раздариваніе драгоценностей или какихъ нибудь маловажныхъ вещей, — во всемъ эпомъ примѣчается излищество, напряженіе и склонность къ дурачеству, которое послѣ сего въ скоромъ времени совершенно образуется.

§ 96.

Теченіе. Съ явною веселостію, болшливостію, безпокойнымъ тѣлодвиженіемъ, разврашнымъ упражненіемъ, съ какою либо смѣшною, безразсудною

проказою начинается припадокъ, въ которомъ больной имѣетъ столько еще совѣденія, что понимаетъ производимый имъ поступокъ, думаетъ получить одобрение и приобрести славу. Онъ стремится болѣе, нежели когда либо, признавательности къ своей особѣ, къ его заслугамъ и достоинствамъ и поощряетъ обнаруживается, кто онъ таковъ есть и за кого онъ почитаетъ себя. Такимъ образомъ онъ представляетъ себя Императоромъ, Королемъ, Кардиналомъ, Генераломъ, политикомъ, миллионеромъ, словомъ всемъ, чего жаждетъ надмѣнное, гордое, безумное сердце его, возвышаясь до самого Божества, даже до четвертаго лица Святой Троицы. Поведеніе больного соразмѣрно бываетъ воображаемому имъ сану. Взглядъ, мины, содержаніе себя, стояніе, движеніе, разговоръ, одежда, наружное украшеніе, все имѣетъ что-то театральное, все означаетъ его умъ - представленіе. Больной представляетъ принятой имъ характеръ, какъ актеръ свою роль и показываетъ себя въ высочайшей степени довольнымъ. Такъ обнаруживается болѣзнь и, по прошествіи одной или двухъ недѣль, переходить во *второй періодъ*, составляющій только продолженіе перваго. Здѣсь больной либо удерживаетъ свой характеръ, либо оставляетъ его, воспринимая другой, подобный прежнему. Случается также, что если онъ въ первомъ періодѣ не рѣшался еще играть желаемую роль, если въ разговорахъ и дѣйствіяхъ представлялъ то то, то другой характеръ, то въ нынѣшнее время дѣлается рѣшитель-

нымъ, либо напротивъ, если онъ прежде представлялъ какую либо особу, то теперь дѣлается всякой всячиной. Состояніе сіе подобно болѣе всеобщему помѣшательству ума, въ которое переходитъ болѣею частію дурачество и такимъ образомъ образуется *третій періодъ*. *Гейнротъ* имѣлъ случай наблюдать одного больного, спираждущаго нѣсколько лѣтъ сею болѣзнію, который, почти при всякомъ вопросѣ о его особѣ и его состояніи, обнаруживалъ что нибудь другое, нежели за нѣсколько времени прежде. Присемъ должно замѣтить, что дурачество часто не бываетъ первоначальною болѣзнію и не воспринимаетъ означеннаго начала, но по наблюденіямъ *Эргарда* и *Рейля* происходитъ опъ предшествовавшей меланхоліи. Впрочемъ всякое дурачество, первоначальное и послѣдственное, воспринимаетъ почти всегда одинаковый исходъ, сперва во всеобщее помѣшательство ума, а наконецъ въ глупость или безуміе, ибо примѣры, гдѣ оно излѣчивалось, очень не многіе.

§ 97.

Распознаваніе и предсказаніе. Описанные припадки дурачества составляютъ также отличительные признаки оного. Ни одинъ больной, одержимый душевною болѣзнію, не смѣется такъ много, ни одинъ не бываетъ такъ веселъ, какъ дуракъ, ни одинъ не опличается внѣшнею окружностію, своею одеждою, украшеніемъ, распоряденіемъ, а особливо уборкою своей комнаты. Ордена, звѣзды, ко-

роны, мишры, скипетры и п. п. имѣетъ онъ, смотря по воспребованіямъ его, въ излишество. Комната его есть дворецъ и царство его, коль скоро онъ желаетъ, простирается до неизмѣримости. Таковы суть признаки дурачества, посредствомъ коихъ оно опличается отъ всѣхъ другихъ душевныхъ болѣзней. Конечно, оно можетъ быть смѣшиваемо съ меланхолическимъ изступленіемъ, потому наипаче, что наружность въ семъ послѣднемъ часто бываетъ также странна и разительна. Изступленный также украшаетъ себя и дѣлаетъ окружающія его обстоятельства разительными; но это не есть увеселительное украшеніе и разноцвѣтная окружность дурака; это есть сборъ приговоровъ, кои склоняютъ насъ болѣе къ плачу, нежели къ смѣху: это суть памятники плачевной любви, или ознаменованія смерти опличившимъ чувствованіемъ человѣческаго сердца.

§ 98.

Исходы. Обыкновенный исходъ дурачества, показанный уже выше, предвозвѣщается поспешнымъ исчезаніемъ осироты больного. Впрочемъ оно можетъ также переходить въ бѣшенство и сіе дѣлается тогда обыкновенно періодическимъ, возвѣщаясь умножающеюся время отъ времени подвижностію и большимъ безпокойствомъ, скоростію во всѣхъ движеніяхъ тѣла, гнѣвливістію и обыкновенными признаками усуремленія крови къ головѣ. Оно превращается также въ меланхолію, что од-

накожь случается рѣдко и въ то время оно должно происходить отъ меланхоліи. Въ семъ случаѣ веселый характеръ постепенно исчезаетъ, больной дѣлается шихамъ, ищетъ уединенія и, если онъ прежде казался здоровымъ, то въ сіе время очевидно худѣть начинаетъ. Исходъ сей предзнаменуетъ поспешенное испощеніе тѣла.

§ 99.

Ближайшая причина. Человѣкъ сотворенъ изъ ничтожества. На ничтожность обращается его сердце, его чувствованіе и его умъ даже и въ то время, когда онъ отваживается привлечь въ свой кругъ *непреклонное*, разсуждая объ этомъ по мѣрѣ своего ничтожества, коего сущность наисильнѣйшимъ образомъ обнаруживается въ *дурачествѣ*. Дуракъ представляетъ пустаго человѣка *какъ* 'ἐξοχῶν, который однакожь въ своемъ ничтожествѣ, имѣющемъ въ предметъ ближайшую сущность — свою особу, подвергается потерѣ свободы и повиновенію закону тяжесни. Самый даже обыкновенно-суетный человѣкъ не можетъ освободиться отъ склонности своей; а тѣмъ болѣе тотъ, который потерялъ все самовладычество и погруженъ въ пучину суетности. Таковъ-то есть дуракъ. Сущность дурачества есть привязанность къ самому себѣ, какъ преимущественной, отличной особѣ; отъ чего ни какъ нельзя уклонить больного. Впрочемъ сущность сей болѣзни должна имѣть свое начало въ сердечно-душевной способности. Чрезмѣр-

ное самолюбіе и уваженіе самага себя составляютъ первое ея основаніе.

§ 100.

Лѣченіе. Первый моментъ лѣченія. Поелику дурачество можно предвидѣть заблаговременно, по всячески надлежитъ спараться отвращать его прежде, нежели оно совершенно образуется, ибо изъ пословицы извѣстно, что совершеннаго дурака умнымъ сдѣлашь все равно, что Арана обмышь до бѣла. Да и гдѣ уже предвѣстники дурачества являющіяся, по и шамъ излѣченіе прудно. Когда въ ранней юности еще замѣчаются слѣды дурачества, по также надлежитъ искоренять ихъ заблаговременно.

Дурачество есть въ семъ отношеніи куколь, поселяющій безпрестанно корни свои въ человѣческую душу глубже и глубже, а потому долженъ быть сколько возможно раньше испребляемъ, ибо послѣ совершаеся сіе только съ горькими болями. Впрочемъ есть два главныхъ источника, изъ которыхъ происходитъ дурачество, к. ш. *надмѣнность* и *суетность*. Поелику объ сіи спраси въ свойствѣ своемъ различны, по и плодъ ихъ долженъ быть различно испребляемъ. Свойство суетности зависить отъ *ослабленія*, почему ободрительное, степенное и строгое лѣченіе необходимо къ уничтоженію онаго и заснуplenію его мѣста энергіею. Здѣсь назначаются сильно-возбуждающіи средства, к. ш. важность, строгость, ограничен-

ноесть всякаго рода, наказанія, особливо для суроваго, упрямаго, сердитаго характера, также приучиваніе къ механическому порядку вставанія съ постели, обмыванія, одѣванія и кушанья; напужныя, продолжительныя плѣсныя работы, наипаче для лѣнливыхъ, безчинныхъ и небрежныхъ, возбужденіе бодрости, силы пропивуспокоянія, мужества посредствомъ выговоровъ, приведенія въ стыдъ за неуваженіе и недѣлательность въ домашнихъ оплошностяхъ. Надмѣннаго должно смирять только угроженіемъ, либо дѣланъ послушнымъ чрезъ свободную довѣренность. Конечно съ нимъ труднѣе поступать, нежели съ суетливымъ, но если онъ одинъ разъ придетъ въ память, то имѣетъ довольно силы разрѣшивъ труднѣйшія задачи для своего улучшенія. Гордостію его должно пользоваться, чтобы излѣчить ее; впрочемъ лѣченіе трудное и составляетъ совершенный предметъ неуспѣшнаго воспитанія.

Второй моментъ лѣченія. Если болѣзнь совершенно уже образовалась, то суетливый дуракъ долженъ быть пользуетъ въ той самой разности съ надмѣннымъ, въ какой сангвиническій шемпераментъ находится съ холерическимъ, ибо свойство сангвиника есть *суетливость*, а холерика *гордость*. Посему здѣсь наиболѣе прилично такъ называемое шемпераментное лѣченіе (§ 45). Вообще здѣсь потребно болѣе другихъ индивидуальное лѣченіе, разумѣется, когда уже прошелъ первый острый періодъ болѣзни, сопровождаемый всегда возбужден-

нымъ состояніемъ, которое должно быть пользовемо, смотря по обстоятельствамъ, средствами болѣе или менѣе понижающими чрезмѣрное возбужденіе (§ 35). По укрощеніи возбужденія назначается индивидуальное лѣченіе (§ 45) во всей его силѣ; при чемъ также надлежитъ сообразоваться съ формою болѣзни. Противъ надмѣннаго дурачества предписываются такъ называемыя отводящія (§ 36) средства всякаго рода, а противъ суепливаго укрощающія и ограничивающія средства, при выборѣ коихъ, конечно, нужно обращать вниманіе на индивидуальныя обстоятельства и степень болѣзни.

IV. Болѣзни съ пониженною дѣятельностію мозга.

Глупость (dementia, anoxia acquisita).

Специфическое свойство: неспособность надлежащимъ образомъ понимать предметы, усматривать ихъ содержаніе, сравнивать ихъ, удерживать совершенно воспоминанія объ оныхъ и правильно судить, соединенная съ бредомъ, относящимся до всѣхъ предметовъ, съ ослабленіемъ шѣла и упадкомъ душевныхъ силъ.

§ 102.

Припадки. Глупые судятъ ложно и превратно, можетъ быть, потому что вышніе предметы

оказываютъ на нихъ впечатлѣніе очень слабое и несовершенное, ибо воспріимчивость чувственныхъ органовъ ослаблена у нихъ, да и самый мозгъ, по видимому, не имѣетъ довольно силы воспринимать должнымъ образомъ и удерживать дѣйствующее на него впечатлѣніе; отъ чего чувствованія бываютъ слабы, темны и несовершенны. Поселику глупые не получаютъ правильного вида о предметахъ и идеи ихъ ложны, то и не могутъ они таковыхъ понятій надлежащимъ образомъ совокуплять, сравнивать и опредѣлять. Они неспособны къ сильному вниманію и мысленная способность ихъ не имѣетъ довольно энергіи, лишена напряженія, нужнаго для цѣлости ея отправленій, отъ чего происходятъ весьма противоположныя понятія, слѣдующія независимо одни отъ другихъ безъ связи и основанія. Они говорятъ не связно, повторяютъ слова, даже цѣлыя рѣчи безъ опредѣлительнаго смысла и о произносимомъ ими не имѣютъ никакого совѣдѣнія.

Многіе теряютъ наибольшую часть своей памяти, даже о вещахъ, къ коимъ близко прикасаются; особливо же способность припоминать не давно послѣдовавшія впечатлѣнія, существенно разспросна. Они имѣютъ память хилыхъ спариковъ и пощчасъ забываютъ, что видѣли, слышали, говорили или дѣлали. Отъ слабости чувствованій и понятій ихъ остаются въ душѣ только несовершенные слѣды оныхъ. Многіе судятъ и говорятъ ложно отъ того, что средопочныхъ идей не совокупляютъ съ тѣми, кои предшествовали, или

слѣдуютъ послѣ. Недостатки, кои надлежало бы поподнѣть, чтобы передать ихъ мыслямъ и рѣчамъ порядокъ, связность и смыслъ, явственнo можно примѣчать.

Поелику энергія умственныхъ способностей сослoиотъ всегда въ неразрывной связи съ силою чувствованій и дѣятельностію страстей, то у глупаго онѣ, по сочувственному спpаданію, бывають либо превращены, либо совершенно ослаблены. Глупые не имѣютъ ни склонностей, ни отвращеній, не чувствуютъ ни ненависти, ни любви и оказываютъ величайшее равнодушіе ко всемъ предметамъ, даже къ тѣмъ, кои прежде были для нихъ весьма любезны. Они смотрятъ на своихъ родственниковъ и друзей безъ удовольствія и разлучаются съ ними безъ сожалѣванія; о поперяхъ сиречь же мало сожалѣютъ, какъ и радуются всякому удовольствію, доставляемому имъ. Ихъ не поражаетъ никакое приключеніе въ жизни. Будучи равнодушны ко всему, они не прогаются ни чѣмъ, смѣются и радуются опасностямъ другихъ, либо плачутъ и жалуется на удовольствіе и радости другихъ, даже ни сколько не заботятся о переменѣ собственнаго положенія, когда они бывають не довольны имъ.

По сей же самой причинѣ, т. е. по сочувственному состраданію и самымъ побужденіямъ ихъ обнаруживаются безъ всякой страсти, а предпріятія бывають непослoанны, невѣрны и переменчивы. Глупые во всемъ предаются случайностямъ; повинове-

нія ихъ страдательны; они не имѣютъ сколько силы, чтобы не быть перемчивыми и попому часто содѣлываются игрою пѣхъ, кои несчастное состояніе ихъ употребляютъ во зло. Впрочемъ подобно всѣмъ, коихъ умственные способности ограничены, они бываютъ гнѣвливы, только гнѣвъ ихъ очень непродолжителенъ и не имѣетъ послѣдствія и упорности, какъ у бѣшеныхъ и меланхоликовъ. Неисповѣсту они не могутъ продолжительно предаваться, будучи не въ состояніи, по слабости своей, переносить свойственныхъ ему напряженій.

Почти всѣ глупые имѣютъ произвольныя движенія и ухватки. Одни находятся въ безпреспанной дѣлательности, ходя безосновочно вкругъ, другіе дѣлаютъ медленныя движенія и ходятъ съ трудомъ; иные проводятъ цѣлые дни, мѣсяцы и годы, сидя въ постелѣ, либо распростиравшись на полу; а иные безпрерывно пишутъ, хотя худо и неразборчиво, и написанное ими всегда имѣетъ отношеніе къ спарымъ ихъ привычкамъ и чувствованіямъ. Нѣкоторые однакожъ не могутъ никакой лицеры изобразить. Вообще ко всѣмъ полезнымъ и прилпнымъ искуствамъ они бываютъ сколько же неспособны, сколько прежде ихъ болѣзни успѣвали, можешь быть, въ оныхъ наилучшимъ образомъ. Иные безпреспанно болтаютъ, говоря громкимъ голосомъ, другіе удерживаютъ всегда шопъ, произнося тихимъ голосомъ дурно составленные звуки и начавши рѣчь совершенно не

оканчивающъ ее. Одинъ больной день и ночь бѣетъ въ ладоши, между тѣмъ какъ сосѣдъ его качается туда и сюда въ одномъ и томъ же направленіи, такъ что единообразіе его движенія противоположно даже для зрѣнія; другой бормочетъ, радуется, смѣется и вмѣстѣ плачетъ, либо поетъ, свиститъ и панцуетъ цѣлый день. Многіе странно одѣваются и присваивающъ себѣ все, что находятъ, дабы прибавить его къ своей одеждѣ и чрезъ то представляющъ спранный, разительный и смѣшной обликъ.

§ 103.

Съ сими припадками разспроенной душевной жизни болѣе или менѣе соединены бывающъ и соматическія измѣненія, к. ш. блѣдное лице, помѣные, часно смыкающіеся глаза, разширенные зрачки въ оныхъ, непоспояный взглядъ, физіогномія безъ движенія и выраженія, косозрѣніе отъ ослабленія мышцъ одной стороны, тѣло по истощенное и худое, по жиромъ обремененное и лице полное, красное, а шея короткая. Иногда однакожъ нѣтъ совершенно никакого признака, показывающаго плаковое измѣненіе душевныхъ отсправленій.

Отсправленія органической жизни пребываютъ безъ всякихъ разспроисвъ; сонъ обыкновенно крѣпкій и продолжительный, апетитъ простирается до прожорливости, испражненія кишекъ свободны, иногда и произвольны. У весьма многихъ лимфа-

пическая система имѣетъ преимущественную силу и паковыя дѣлаются очень шучными.

§ 104.

Распознаваніе. Сравнивая сіи явленія съ явленіями прочихъ душевныхъ болѣзней, удобно можно опличать глупость опъ другихъ формъ; ибо глупый ничего не воображаетъ, не примѣчаетъ и мало или вовсе не имѣетъ никакихъ мыслей. Онъ ничего не предпринимаетъ дѣлать и на все соглашается. Все показываетъ въ немъ ослабленіе и изнеможеніе, какъ прошивуположное состояніе бѣшенству и помѣшательству ума.

Равнымъ образомъ глупость не должна быть смѣшиваема съ безуміемъ и шупоуміемъ: безумный никогда не имѣлъ доспапочно развившихся душевныхъ способностей, а глупый хотя имѣлъ ихъ, но большую часть потерялъ; первый не живетъ ни въ прошедшемъ, ни въ будущемъ, а послѣдній напротивъ много имѣетъ несовершенныхъ воспоминаній, возбуждающія въ немъ иногда надежду. Безумные опличаются рѣчью и дѣйствіями, свойственными дѣшеству, а глупыхъ рѣчь и дѣйствія удерживаютъ характеръ взрослого субъекта и показываютъ слѣды прежняго здороваго состоянія. Крепины лишены чувствованія, памяти и разсудка, даже едва имѣютъ нѣкоторыя слѣды инстинкта животныхъ. Самое уже вышнее образованіе ихъ показываетъ, что они не сотворены къ умствованію.

§ 105.

Сопряженія. Самое частѣйшее сопряженіе глупости составляетъ падучая болѣзнь, параличъ и цинга. Смертность между больными сего рода гораздо большая, нежели между прочими, поелику половина ихъ всегда умираетъ. Смерть приключается у нихъ наиболѣе отъ гнилыхъ и нервныхъ горячекъ, изнуришельныхъ лихорадокъ, чахотки легкихъ, апоплексическаго удара, органическихъ разстройствъ печени, хроническаго воспаленія кишекъ и пр.

§ 106.

Причины. Наибольшее расположеніе къ сей болѣзни имѣютъ люди флегматическаго темперамента; сверхъ того тѣ, кои ослаблены чрезмѣрнымъ напряженіемъ душевныхъ силъ, распушнымъ родомъ жизни, продолжительными, весьма возбуждающими спростями, кои имѣютъ робкій, трусливый, нерешительный характеръ и долгое время были угнѣтаемы; также тѣ, коихъ умственные способности никогда не достигали высокой степени энергіи и дѣятельности. Въ раннемъ возрастѣ, даже до сорока лѣтъ, глупость рѣже приключается, напротивъ того въ старости, до восьмидесяти лѣтъ, гораздо чаще.

Что касается до возбуждающихъ причинъ, то для произведенія сей формы душевнаго расстройства часто должны дѣйствовать вмѣстѣ многія,

какъ физическія, такъ и моральныя причины. Впрочемъ, кажется, дѣйствія души на тѣло при такихъ причинахъ гораздо менѣе бываетъ въ сей болѣзни, нежели въ другихъ, хотя и здѣсь случается, что физическія болѣзненные перемѣны произраждаются въ слѣдствіе моральныхъ вліяній. Къ причинамъ сего рода относятся: несчастная любовь, испугъ, политическія возмущенія, обманутое честолюбіе, бѣдствія разнаго рода, домашняя печаль, меланхолія и бѣшенство, нервныя горячки, поврежденія головы, апоплексическій ударъ и параличъ, слѣдствія родовъ, неправильность мѣсячныхъ очищеній, климактерическіе (сѣдмичные) годы, глубокая старость, прекращенія геморроя, любоспришная болѣзнь, злоупотребленіе ртутныхъ составовъ, распутный образъ жизни, непомерное употребленіе спиртныхъ напитковъ и рукоблудіе. По наблюденіямъ *Эскироля*, дѣйствуетъ также на произведеніе сей болѣзни житіе во вновь выстроеномъ домѣ, холодныя обмыванія головы, опуспленіе кашарра, сѣспаволома, ревматизма, лишаевъ и нарывовъ. Очень часто также приключается глупость опъ падучей болѣзни, шоропливаго, ослабляющаго лѣченія и кровопусканій, дѣлаемыхъ въ началѣ бѣшенства и меланхоліи.

§ 107.

Ближайшая причина. Мѣстопребываніе глупости составляетъ, безъ сомнѣнія, разспройство умственной сферы и ея органа — мозга. Извѣстно,

чно въ семь душевномъ разстройствѣ все показывается ослабленіе мозга и упадокъ оппавленій его, хопя мы не можемъ доказашъ въ спочности ближайшаго причиннаго условія къ ному. Вскрышія шруповъ непоказали намъ въ семь оппотноеніи ничего основательнаго. По видимому, всѣ органическія перемѣны въ мозгѣ, въ его продолженіяхъ и прибавкахъ принадлежатъ болѣе сопряженіямъ съ телѣсными болѣзнями, нежели самымъ душевнымъ разстройствамъ; ибо сравнивая исторію болѣзней по безчисленнымъ анапомико-патологическимъ наблюденіямъ можно явспвенно видѣшъ, что глупость гораздо прежде обнаруживалась, нежели всѣ таковыя органическіе пороки и, что присущствіе сихъ послѣднихъ сдѣлалось уже извѣстнымъ чрезъ корчи и параличъ.

§ 108.

Лѣченіе сей болѣзни должно бытъ располагаемо по главнымъ родамъ ея, коихъ счищаются при, к. ш. скоропечная глупость, продолжительная и приключающаяся опгъ спарческой дряхлости.

• 1) *Остраго свойства глупость* обнаруживается послѣ предшествоваващаго распущнаго рода жизни, горячекъ, кровоспеченій, переносовъ, прекращенія привычныхъ испражнений и послѣ ослабляющаго лѣченія бѣшенства. Предсказаніе въ семь родѣ бываетъ наиблагопріятнѣйшее, ибо съ успраненіемъ причинъ болѣзни, можно ожидать и выздоровленія. При лѣченіи болѣе всего надлежитъ обрацашъ вни-

маніе на удаленіе причинъ, посему спараться прекращенныя испражненія возстановитъ, или другими вознаградитъ, силы больного возвышатъ и ш. п. Впрочемъ оно легко излѣчивается назначеніемъ приличнаго рода жизни и употребленіемъ крѣпительныхъ средствъ. Вообще здѣсь полезны: преніе шѣла, движеніе, особливо въ экипажѣ, ножныя ванны, хина, мексусъ, маунъ и проч.

2) *Хроническаго свойства глупость* причиняется опъ рукоблудія, чрезмѣрнаго напряженія душевныхъ силъ, злоупотребленія жизненныхъ наслажденій, опъ ипохондрій, меланхолій, бѣшенства, падучей болѣзни, апоплексическаго удара и паралича. Предсказаніе въ семъ родѣ глупости неблагопріятно, ибо излѣченіе оной, къ несчастію, весьма рѣдко, да и выздоровленіе продолжается послѣ того весьма долгое время. Противъ сей болѣзни рекомендованы и употребляемы были нарывные пластыри, заволоки, мокса, раскаленное желѣзо, вширанія, содержащія въ себѣ рвотный винный камень и шпанскія мухи; электричество, сильнѣйшія, крѣпительныя, нервы оживляющія, равно какъ драціческія средства, но къ сожалѣнію съ весьма ограниченнымъ успѣхомъ.

3) *Глупость отъ старческой дряхлости* есть слѣдствіе преклоннаго возраста, ибо человѣкъ, умножая непримѣтно возрастъ свой, теряетъ иногда свободное употребленіе умственныхъ силъ своихъ еще прежде, нежели шѣло достигнетъ послѣдней ступени паденія. Очень рѣдко въ самой глу-

бокой старости развивается бѣшенство, которое не должно быть смѣшиваемо со старческою глупостию и которое, даже въ этомъ возрастѣ, бываетъ излѣчимо. Предсказаніе въ семь родѣ глупости, по причинѣ явной неизлѣчимости его, самое плачевное, преимущественно поному, что старческой, такъ какъ и хронической глупости свойственны сопряженія корчей, падучей болѣзни и паралича. Посему лѣчение сей болѣзни ограничивается токмо задержаніемъ хода оной и воспрепятствованіемъ исхода, чего иногда можно достигнуть назначеніемъ пребывания въ деревнѣ, въ чистомъ воздухѣ, умѣреннаго движенія и укрѣпляющаго рода жизни.

V. Разстройства чувственной сферы душевной способности, коихъ всеобщій характеръ составляютъ: ложныя чувствованія съ частнымъ бредомъ, относящимся токмо до нѣкоторыхъ предметовъ.

1) Съ возвышенною дѣятельностію узловатой системы грудныхъ нервовъ.

А) *Изступленіе* (ecstasis).

§ 109.

Специфическое свойство : неощущеніе окружающихъ и дѣйствующихъ на больного предметовъ, чрезвычайная привязанность къ предметамъ своей фантазіи; призраки, являющіеся чувствамъ въ лож-

бывають весь свѣтъ и какъ бы околдовываютъ его. Таковую живость спраспей, таковое чрезмѣрное напряженіе напура сноситъ покло не долгое время; впрочемъ они продолжаются не рѣдко нѣсколько недѣль, даже мѣсяцовъ, но не всегда въ равной силѣ, однакожь безъ настоящихъ перемежекъ и совершенно явственныхъ промежутковъ. Если же сіи наспушаютъ, въ то время предстоитъ или выздоровленіе, или переходъ въ другую форму душевнаго разспиройства. Таковое наспушеніе перемежекъ составляетъ *третій періодъ* болѣзни. Испощенная напура пребываетъ покоя; сонъ покрайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени возспановляется; больной съ меньшимъ отвращеніемъ и болѣе прежняго принимаетъ пищу; сонное состояніе его мѣшается съ созерцаніями внѣшняго міра, живѣйшія чувствованія возбуждаютъ нѣкоторыя еспешивныя дѣйствія, воспоминанія получаютъ иногда свою правильность и мгновенное изумленіе, какъ при скоромъ пробужденіи отъ сна, показывается возвращающійся разсудокъ, который впрочемъ въ скоромъ времени впадаетъ опять въ свой бредъ, пока въ слѣдующій день, или послѣ нѣсколькихъ дней, не окажется таковая же минуша, или даже продолжительнѣйшее озареніе ума. Время заблужденнаго состоянія сего какъ бы опредѣлено бываетъ отъ жизни и, въ счастливомъ случаѣ выздоровленія, осмается послѣ онаго покло взбывчивое воспоминаніе главныхъ моментовъ болѣзненнаго состоя-

нія шакъ, какъ бы послѣ настоящаго сновидѣнія, коего явственнѣмъ образомъ нельзя припомнить.

§ 112.

Исходы. Если болѣзнь безъ постороннихъ сопряженій, безъ всякаго прерыва и нарушенія, шакъ же безъ помощи искусства восприметъ натуральное печеніе по премъ вышеозначеннымъ періодамъ, то она по прошествіи трехъ, чепырехъ или пяти недѣль, шакже, смотря по степени болѣзни и свойству больного, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, доспигаешъ слѣдующихъ исходовъ: или а) явственные промежутки дѣлаются гораздо продолжительнѣе и чаще возвращаются, пока больной совершенно придетъ въ память, шпрадая еще нѣкоторою слабостію мысленной способности и раздражительностію фанназіи, шакъ что воображенія сей послѣдней при малѣйшемъ внѣшнемъ, или внутреннемъ побужденіи смѣшиваются съ дѣйствительными предметами и разсудокъ не имѣешъ довольно силы оплнчать истинное опъ воображаемаго, пока наконецъ по испеченіи одной либо нѣсколькихъ недѣль исчезнушъ и сіи слѣды болѣзни, а съ ними и прочее шпраданіе сердечно - душевной способности. Или б) больной, наипаче послѣ очень сильнаго шпраданія и чрезмѣрнаго напряженія получаетъ шакъ называемую постоянную идею ш. е. мѣшается на какомъ либо предметѣ и остатокъ болѣзни переходить изъ фанназіи въ умственную сферу. Или с) сердечно-душевная способность, по-

пораженная слишком сильно прежними страданіями, по возвращеніи разсудка, всаапривается въ бздну своего бдсвія, погружается наконецъ въ самую себя, прогаается до чрезмѣрности собственнымъ своимъ соспоаніемъ и умираетъ для свѣта, перяясь въ мрачной пустотѣ задумчивости (*melancholia*) безъ особенной постоянной идеи. Или d) постоянная идея и меланхолія совокупаются вмѣстѣ и составляютъ четвертый исходъ. После первыхъ трехъ соспоаній иногда слѣдуетъ еще выздоровленіе; но въ послѣднемъ сіе случается трудно и большею частію дѣлается наконецъ переходъ въ глупость. Къ прочимъ исходамъ относится еще сильное изнуреніе больного и смерть, какъ слѣдствіе чрезвычайнаго напряженія душевныхъ силъ и потрясенія шѣлесной организаціи.

§ 113.

Распознаваніе. Предвѣспники изспуленія выражаются чрезмѣрнымъ пораженіемъ сердечно-душевной способности въ глазахъ, кои необыкновеннымъ образомъ блискаютъ и двигаются безпокойно въ разныя стороны, въ чертахъ лица, судорожно сжашыхъ, въ лицѣ, покраснѣвшемъ до самого лба, въ примѣрно движущихся шейныхъ артеріяхъ, въ необыкновенно скоромъ біеніи сердца, въ большомъ частомъ дыханіи; въ безпокойныхъ движеніяхъ и ш. ш. Признаки *перваго періода* суть: ошчужденный, разсѣянный, пронзительный взглядъ; жаръ въ лицѣ, сильное біеніе сердца и артерій;

скорое дыханіе; сильныя, необыкновенно спѣшныя движенія, безпорядокъ въ уборкѣ волосъ и платья; безпреспанное ходеніе въ разныя стороны, либо упорное пребываніе на одномъ мѣстѣ, особливо у окна. Признаки *второго періода* или высочайшей степени изспугленія: блискающіе, какъ бы искры испускающіе, непостоянно перебѣгающіе, либо до оцѣпененія на одинъ предметъ устремляемые глаза; прямо держащая, или повислая голова; надутое, разгоряченное лицо; возвышенный, сильный, странно-звучный голосъ; скоробѣжный, либо медленный спраспный разговоръ; большая небрежность въ уборкѣ волосъ и платья, либо украшеніе себя по фанатическому предубѣжденію, наипаче у женщинъ; нечувствительность ко всѣмъ внѣшнимъ вліяніямъ, возможность оспаваться долѣе обыкновеннаго безъ пищи и сна. Сердце какъ бы напишывается въ семь случаѣ блаженствомъ, которымъ оно надѣется владѣть и которое содержишь больного въ радостномъ, веселомъ расположеніи, или лучше сказать, въ напряженіи, оказывающемся во всѣхъ движеніяхъ, жеманствахъ, минахъ, взглядахъ и.п.п. Признаки *третьего періода* суть: примѣтное послабленіе всякаго внѣшняго напряженія; почти натуральный, рѣдко томный и пристальный взглядъ; впалые глаза; блѣдное, истощенное лицо; вообще изнуреніе тѣла; уменьшенное бѣненіе сердца и артерій, спокойнѣйшее дыханіе; возспановленіе апетита и сна, хопя несовершенное; спокойствіе во всѣхъ движеніяхъ и минахъ; не споль спѣшный, болѣе

нашуральный, даже скудный разговоръ; распознаніе знакомыхъ особъ, вещей и мѣстъ; правильные вопросы, въ особенностяхъ о предшествовавшемъ; постепенное ободреніе, мало по малу возвращающееся участіе въ жизни, либо послѣ перваго возрѣнія на свѣтъ: погруженіе въ самого себя, сокровенность, занятіе себя какою либо идеею, оповращеніе къ привычнымъ дѣламъ.

§ 114.

Предсказаніе. Продолженіе и исходъ сей болѣзни зависить отъ возраста, пола, тѣлосложенія, темперамента, силы припадка и обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на болѣзнь. Вообще болѣе надежды на выздоровленіе подаетъ юношескій возрастъ, мужескій полъ, крѣпкое сложеніе тѣла, происхожденіе отъ здоровыхъ, несправдавшихъ душевными болѣзнями родителей, сангвиническій темпераментъ, мгновенное приключеніе болѣзни и при томъ въ первый разъ. Обстоятельства, имѣющія вліяніе на болѣзнь, весьма различны и много дѣйствуютъ на продолженіе и исходъ оной. Крайчайшее продолженіе болѣзни, религіозное воспианіе, неразвращеніе нравовъ, неослабленное здоровье тѣла пошрясающими болѣзнями, к. н. венерическою и сальвеніемъ, слѣдствіемъ онанія, пьянствомъ и п. п. свободная фантазія, неиспорченная раннимъ и продолжительнымъ чтеніемъ романовъ, обѣщаютъ лучший исходъ. Сверхъ того богатые и

знатные подають болѣе надежды, нежели бѣдные, удаленные отъ своего дома и родныхъ.

Къ худымъ признакамъ принадлежатъ: болѣе, или менѣе примѣтное худѣніе тѣла и умаленіе силъ, слѣды изнурительной лихорадки, нервная сухотка съ судорогами и корчами, безпрестанно увеличивающееся погасаніе душевной дѣятельности, угрюмое и пасмурное расположеніе духа, равнодушіе ко всему, либо грубое, гнѣвливое поведеніе, ругательство и злорѣчіе, явное пренебреженіе условій къ существованію и наскучившая жизнь.

§ 115.

Причины. Изступленное состояніе происходитъ болѣею частію отъ психическихъ вліяній, отъ сильныхъ спрасей, религіозныхъ и полипическихъ впечатлѣній, хотя произ рождается также и отъ тѣлесныхъ причинъ, особливо при желчномъ лихорадочномъ состояніи, у родильницъ и проч.

Ближайшую причину изступленія составляютъ выходженіе изъ самаго себя, измѣненіе сердечно-душевной способности, причемъ дѣйствія оной превращающіяся въ сновидѣнія и воздушные виды фаназіи. Привязанность сердечно-душевной способности къ предмету, привлекающему ее и воображеніе таковаго предмета, мечтающееся ей, составляютъ элементы сего душевнаго разстройства, кои въ соединеніи своемъ похищаютъ опправленія сердечно-душевной способности, производя сну подобную жизнь и самое изступленіе.

§ 116.

Льгеніе должно быть сообразно началу болѣзни, совершенной зрѣлости и исходу оной, почему и раздѣляется на три главныхъ момента.

Первый моментъ льгенія. Коль скоро замѣчаюся предвѣспники изскупленія, то надлежитъ поспѣшнѣе бдительно противудѣйствовать совершенному развитію болѣзни. Сильныя спрасны, вообще дневное и ночное безпокойство, должны быть укрощаемы средствами, сперва понижающими чрезмерное возбужденіе (§ 35), а потомъ дѣйствующими собственно на сердечно-душевную способность (§ 38. 39). Однакожъ здѣсь, такъ какъ и вездѣ, надлежитъ подробно вникать въ обстоятельства, особливо не забывая, что больные сего рода имѣютъ еще нѣкоторое самовѣдѣніе и могутъ въ нуждѣ владѣть собою, слѣдственно нужно обращаться съ ними нѣжно и безъ робости. Забывчивость, пренебреженіе всѣхъ привычныхъ занятій, даже естественныхъ потребностей, вообще разсѣянность, безмысленность, даже совершенное отсупство духа, наконецъ равнодушіе, отвораченіе отъ всего прежде уважаемаго, пребываніе развеселяющихъ средствъ (§ 49. b.), возбуждающихъ нѣжно, но сильно персональность (§ 43.). Гдѣ показаніе сіе имѣетъ мѣсто, тамъ не нужно жалѣть больного. Въ такомъ случаѣ спроситъ болѣе доставляешь помощи, нежели снисхожденіе. Встрѣчающіеся здѣсь соматическіе припадки, к. ш. бессонница и запоръ

на низъ пребываютъ соматическаго способа лѣченія (§ 46.).

Второй моментъ лѣченія. Если болѣзнь, не смотря на вышеозначенныя предупрежденія оной, образовалась уже, или восприняла извѣстную форму, то въ первомъ періодѣ, буде успокоивающія средства окажутся недоспапочными, должны быть употребляемы съ надлежащимъ выборомъ ограничивающія и отводящія средства (§ 36.), наипаче умѣренно раздражающія кожу и общее чувство, к. п. нарывные пластыри и горчичники. Во второмъ періодѣ, если пребудетъ опиятъ больного опъ сноподобной жизни, достигшей высочайшей степени, и вышеозначенныя средства недоспапочны для сего, то надлежитъ приступать къ механико-хирургическому укрощенію (§ 53.), преимущественно къ укропительному спулу, опъ коего Профессоръ *Гейнротъ* видѣлъ въ такомъ случаѣ опличный успѣхъ; шолько надобно сажать больного на оный въ темношъ и шихомъ мѣсцѣ. Одно спокойствіе и темноша, безъ всякаго ограниченія больного, не доставляютъ никакой пользы, а частое связываніе изспуленного еще хуже, нежели совершенная свобода. Когда же и сіе средство не доставляетъ помощи, то оспается прибѣгнуть къ коловращающейся машинѣ (§ 53.), что необходимо нужно дѣлать, дабы состояніе больного не очень вкоренилось. Впрочемъ здѣсь также пошребно употребленіе сильныхъ отводящихъ и пропшвураздражающихъ средствъ, ибо шеперь измѣненіе сомати-

ческаго организма въ обѣянности, силѣ и упорности увеличилось и сдѣлался явственнѣйшій оппечашокъ психическаго состоянія, коего болѣзненность оное измѣненіе поддерживаесть. Изъ фармацевтическихъ средствъ мы избираемъ здѣсь наипаче: рвошныя, противураздражающія въ спрогомъ смыслѣ, рвошный винный камень въ пошно-пворныхъ пріемахъ, услащенную рпушь и пр.; изъ хирургическихъ сильно раздражающія кожу и общее чувство: фоншанели и заволока въ оппаленныхъ опъ головы мѣстахъ, вшираніе крѣпкой мази, изъ рвошнаго камня на осприженной головѣ, мокса, обливаніе холодною водою съ высопы, наконецъ качели, коихъ употребленіе впрочемъ пребуесть осторожности. На таковомъ лѣченіи основывается все во впоромъ періодѣ болѣзни и, если въ сіе время она не будесть преодољна, по послѣ излѣченіе ея очень трудно. Въ шрепьемъ періодѣ, когда онъ образуесть послѣ крапчайшаго, или должайшаго продолженія впораго, когда оказываются настольціе промежутки болѣзни, по лѣченіе надлежитъ перемѣнишь и дѣйствовать на совѣдніе, опложивъ все противное для больнаго, болѣзненное, возбуждающее страхъ и ужась. Здѣсь нужно наиболѣе индивидуальное лѣченіе, содѣйствія на персональность, именно: упѣшительное приближеніе любимыхъ прежде предметовъ, долго невидѣнныхъ друзей, дѣшей и ш. п. веселое пребываніе на свободѣ, если позволесть время года и пр.

Третій моментъ лѣченія. При возвращающемся совѣденіи, но при ослабающей слабости мысленной способности и раздражительности фантазій, надлежитъ съ большою оспорожностію вводить больного обратно въ прежнее житіе. Если поступить здѣсь очень спѣшно, если подѣйствовать сильно на него новыми раздраженіями, то можетъ вдругъ произойти возвратъ болѣзни, что неоднократно случалось, когда пришедшаго въ память изступленнаго вводили очень скоро изъ мрачнаго, тихаго содержанія его въ общество людей, коихъ непривычное окруженіе пакъ возбуждало его, что по прошествіи нѣсколькихъ часовъ онъ впадалъ въ прежнее свое состояніе. Здѣсь должно попеременно дѣйствовать съ надлежащею оспорожностію слабо возбуждающими и успокоивающими средствами, обращая вниманіе на температурныя и предупреждая всякія погрѣшности въ діѣніи. Гдѣ же изступленіе не воспріяло споль счастливаго исхода, гдѣ остается постоянная идея, содѣлывающая больного въ нѣкошорой степени помѣшаннымъ, либо, гдѣ онъ впадаетъ въ меланхолію, тамъ и образъ лѣченія долженъ быть сообразенъ происшедшему исходу. При сопряженіи меланхоліи и помѣшательства ума, переходящаго наконецъ въ глупость и тупоуміе, нельзя много надѣяться на исцѣленіе, а болѣею частію лучше оспавлять больныхъ безъ онаго. Впрочемъ Профессоръ Гаге во второй части своего сочиненія о хроническихъ болѣзняхъ рассказываетъ достопримѣчательный случай совершенно излѣчен-

ной имъ глупости въ высочайшей степени посред-
ствомъ заволочи на запылкѣ.

2.) Съ пониженною дѣятельностію узловатої си-
стемы грудныхъ нервовъ.

В.) *Меланхолія* или *задумчивость* (melancholia).

§ 117.

Специфическое свойство: бездѣйственность сер-
дечно-душевной способности, и. е. несвобода сердца
съ уныніемъ и погруженіемъ въ глубокое размы-
шленіе; неопшупное занятіе себя какимъ либо
предметомъ пошери, скорби, болѣзни, либо опчая-
нія; безпокойная, поскливая, спѣшная подвижность
шѣла, или неподвижность и безчувственность ко
всякому другому интересу, кромѣ собственнаго
пораженія сердца, со вздохами, плачемъ и воплями.

§ 118.

Предѣстники. При меланхолическомъ темпе-
раментѣ, даже при сангвиническомъ и флегматиче-
скомъ, вообще при такомъ расположеніи сердечно-
душевной способности, гдѣ нѣтъ никакой силы
противудѣйствія, угнѣтеніе сердца какою либо
жесткою пошерею, или опасностію пошери и про-
исходящею опъ того печалію, оказывающа поспе-

пенно скромное, скрытное, опличное отъ прежняго поведеніе. Кандидатъ болѣзни перяетъ апетитъ и сонъ, худѣетъ, дѣлается робкимъ и недружимъ, либо мнѣшнымъ, уклоняется отъ общесѣва людей и знакомыхъ, перяетъ охоту къ привычнымъ занятіямъ, погружается болѣе и болѣе въ мрачную задумчивость и такимъ образомъ впадаетъ въ болѣзнь.

§ 119.

Теченіе. По разности спраждущихъ особъ *первый періодъ* болѣзни бываетъ различенъ. У однихъ начинается она нѣкоторымъ родомъ тупоумія, или оцѣпененія. У нѣкоторыхъ при началѣ припадка можно предполагать, что болѣзнь походитъ на бѣшенство, либо на испугленіе, либо на дурачество. Такимъ же образомъ иные по наступленіи совершенной несвободы бываютъ буйны, вздорны и склонны къ дракѣ; другіе впадаютъ въ бредъ и грезятъ о привидѣніяхъ, являющихся предъ глазами; нѣкоторые же дѣлаются рѣзко-веселыми при смѣшныхъ пѣлдвиженіяхъ и ш. п. Но въ скоромъ времени задумчивость обнаруживаетъ насмѣшливый свой характеръ. Свирѣпость, бредъ, смѣхъ перяются и мѣсто ихъ занимаетъ уныніе, глубокомысліе, прискорбіе и плачь. Больные сидятъ недвижимо, безгласно, бормочатъ про себя, сильно вздыхаютъ, проливаютъ слезы, жмутъ руки свои, не обращаютъ никакого вниманія на все предположающееся имъ, не слышатъ никакого голоса, даже луч-

шихъ друзей своихъ и погружаются въ неопшное помышленіе о предметѣ ихъ спраданія. Такое состояніе продолжается неодинаково, иногда цѣлую недѣлю, а иногда болѣе мѣсяца. Наконецъ судорога, поразившая сердечно-душевную способность, по видимому, какъ бы исчезаетъ, и спраждающіе начинаютъ поправляться, при чемъ наступаютъ *второй періодъ*. Больные обнаруживаютъ нѣкоторое понятіе о виѣшнихъ предметахъ, отвѣчаютъ на вопросы, хотя кратко и односложно, принимаютъ удобнѣе пищу, нежели прежде; только ночью еще бывають неспокойны, спраждаютъ болѣею частію безсонницею, бросаюсь въ постель шуда и сюда. Въ сіе время дѣлается явственнѣе то, что снѣдается ихъ; они жалуются громко на предметъ ихъ пошери, или печали; но таковой предметъ дѣлается въ скоромъ времени единспивенною точкою, около которой движущся ихъ мысли и слова — и въ сіе-по время надлежитъ исправлять ложное ихъ умопредспавленіе, дѣлающееся опъ постоянной идеи, которая обременяетъ душу таковыхъ спрадальцовъ. Въ семъ состояніи жизнь больного можеть продолжаться цѣлые годы, если благопріятныя перемѣны въ организмъ, либо другой какой нибудь удобный случай, или сила искусства не прекращаютъ привязанности больного и не содѣлають сердца его свободнымъ. Въ прошивномъ случаѣ больной либо впадаетъ въ дурачество, которое наконецъ переходитъ въ глупость, либо въ шупоуміе и безуміе; либо умираетъ опъ шѣлеснаго истощенія.

§ 120.

Признаки болѣзни. Меланхолики имѣютъ большее, высокаго роста тѣло, черные волосы и блѣдно-желтый цвѣтъ кожи, переходящій иногда въ черноватый; носъ у нихъ темно-красный, физиогномія недвижимая, но мышцы лица, выражающаго страхъ и ужасъ, находящаяся въ судорожномъ напряженіи; глаза какъ бы опѣченные, къ земли устремленные; взглядъ безпокойный и недоувѣрчивый.

Единообразіе чувствованія и помышленія содѣлываетъ и самыя дѣйствія меланхоликовъ равнообразными и медленными. Они спрашатся всякаго движенія и проводятъ время въ уединеніи и бездѣйствіи. Походка ихъ медленная и съ такою осторожностію, какъ будто они хопящъ избѣгнуть какой либо опасности. Иногда они ходящъ очень скоро, но въ такомъ направленіи, какъ будто умъ ихъ очень занятъ и углубленъ. Нѣкоторые раздрающъ себѣ руки, особливо концы перстовъ, либо выщипываютъ ногти.

Многіе изъ нихъ отвергаютъ упорно всякую пищу и остающся нѣсколько дней безъ оной, хотя имѣютъ голодъ, но воображаемый ими страхъ, удерживаетъ отъ погo. Одинъ боится яду, другой безчестія, одинъ думаетъ сдѣлать чрезъ то своимъ родственникамъ и друзьямъ поношеніе, другой надѣется освободиться отъ жизни и своихъ мученій. Замѣчено, что они удерживались отъ всякой пищи шридцать и даже сорокъ дней. Нерѣдко боль-

ные сіи бывають послѣ обѣда нѣсколько скучнѣе и пасмурнѣе.

Жилобіеніе у нихъ обыкновенно медленное, слабое и сжатое, иногда очень пивердое и при ошущеніи перспами оказываешся нѣкоторое дрожаніе артерій; кожа сухая и теплая, иногда жгучая, испареніе совершенно прекращено, ноги и руки холодныя, но мокрыя ошъ поту.

Меланхолики спятъ мало и удерживаються ошъ сна безпокойствомъ, страхомъ, либо ревнованіемъ; если же засыпають, то сонъ ихъ прерываешся бо-дѣе или менѣе непріятными сновидѣніями; часшо даже они пробуждаються ошъ сна, чрезъ сновидѣнія, кои предшавляють имъ предметы, причинившіе, или поддерживающіе ихъ бредъ. Нерѣдко послѣ хорошо проведенной ночи пробудившись они бывають печальнѣе и безпокойнѣе. Многіе думаютъ, что не достигнутъ окончанія дня и съ наступленіемъ ночи находящся въ лучшемъ соспояніи, напрошивъ шого у другихъ безпокойства умножаються въ сіе время.

Опдѣленія влагъ въ шѣлѣ совершаються безпорядочно; моча ихъ либо обильная, свѣплая и водянистая, либо скудная, густая и пиноватая. Ешъ такіе меланхолики, кои нѣсколько дней задерживають мочу.

Въ бредѣ меланхоликовъ оказываються порочныя, заблужденныя чувспвованія съ несоразмѣрными идеями касашельно предметовъ ихъ спрасши, между шѣмъ какъ они обо всѣхъ другихъ предметашъ

судящъ правильно и могутъ дѣйствовать согласно содержанію оныхъ. Будучи подвластны страсти, обладающей ихъ разумомъ, они живутъ не только въ заблужденіи, но въ скукѣ, печали и страхѣ. Горный житель, немогущій переносить удаленія отъ своего мѣсто-рожденія, не переспаетъ вздыхашъ, опечалывается и умираетъ, если не видитъ болѣе опечесивеннаго крова. Негръ, похищенный изъ палящаго климата своего, охотно умираетъ, надѣясь возвратиться чрезъ то въ опчизну свою. Самоубійца, пресыщенный жизнью, оставляетъ оную не чувствуя ни удовольствія оной, ни болѣе, сопровождающихъ неистовое предпріятіе его. Смерть для него есть ничто иное, какъ простой актъ матеріальной жизни, къ коей онъ столь же равнодушенъ, какъ и ко всему прочему. Самолюбіе, гордость, слѣпая ненависть и нѣкоторыя справедливыя негодованія доводили *Тимона*, *Жанъ-Жака Руссо* и *Гилберта* до презрѣнія и ненависти къ людямъ. Они, убѣгая отъ общества, жили въ уединеніи, и первый находилъ удовольствіе видя зло, удручающее человѣчество, второй злословя людей, а третий открывая пороки и несправедливости. Ненависть, неблагодарность и мщеніе заступили мѣсто скромныхъ чувствованій дружества и благодарности.

Антіохъ умиралъ опечалываясь имѣнь въ супружествѣ вторую жену отца своего *Селевка*, которую онъ страстно любилъ. *Овидій* и *Тассо* убивали безоспановочно дни и ночи надъ предметомъ

любви своей, опъ коего они жестокою властію удалены были.

Спрахъ имѣетъ всеобщее вліяніе на меланхоликовъ. Одинъ, по суевѣрію, спрашивается гнѣва и мщенія Божескаго, преслѣдуемъ бываетъ фуріями, предубѣжденъ въ дьявольской силѣ, снѣдаемъ адскимъ пламенемъ и осужденъ на вѣчное наказаніе; другой боится несправедливости правленія, ссылки и эшафота. Онъ обвиняетъ самъ себя въ чрезвычайныхъ преступленіяхъ, спараясь всячески оправдаться и опъ господствующаго надъ нимъ спраха предпочитаетъ смерть мучительной неизвѣстности, между тѣмъ какъ въ другое время проситъ отсрочки своего наказанія, опъ коего, по увѣренію его, ничемъ избавишься не можешь. Одинъ спрашивается зла человѣческаго, думая, что скрытные враги, ревнивые и злые люди, угрожаютъ его благополучію, его чести, даже самой его жизни. Малѣйшій шумъ и мановеніе, малѣйшее движеніе возбуждаютъ въ немъ увѣренность въ неизбѣжномъ насупленіи и вліяніи оныхъ. Угрызеніе совѣсти, слѣдующее за преступленіемъ, причиняли многимъ меланхолію и имѣли вліяніе на опличительное свойство бреда. *Орестъ* преслѣдуемъ былъ фуріями, *Павзаній*, умерщвившій подареннаго ему молодаго невольника, до конца дней своихъ терзался духомъ, видя привидѣніе, похожее на убіеннаго. *Теорикъ*, ошрубившій голову *Силмаху*, видѣлъ оную въ головѣ рыбы, которую подавали ему къ столу. Бредъ воспринимаетъ свойство либо моральнаго

удрученія, которое владѣло больнымъ прежде развитія болѣзни, либо свойство возбуждающей причины; послѣднее имѣетъ мѣсто наипаче въ то время, когда побудительная причина дѣйствовала вдругъ и съ великою силою. Нравственные чувства удерживающіе иногда не шокмо всю свою силу, но возбужденіе ихъ проспирается даже пропивъ воли спраждающихъ, хотя они погружены въ глубочайшее уныніе. Дѣтская привязчивость, любовь, дружество и благодарность превосходятъ мѣру и умножающіе еще безпокойство и страхъ меланхоликовъ.

Вниманіе сихъ больныхъ находится въ величайшей дѣятельности и съ непреодолимою почти силою напряженія устремлено на особенный предметъ, такъ что они никакъ не могутъ обратиться на другіе предметы. Такое состояніе можно назвать оцѣпенѣлою судорогою душевныхъ способностей, коей ни разительное впечатлѣніе, ни сильное тѣлесное, либо моральное потрясеніе не можетъ уничтожить. Поселику духовная сила меланхолика повреждается шокмо на одномъ пунктѣ, то кажется, что онъ устремляется на то все прочія силы, дабы укрѣпиться въ ложномъ своемъ мнѣніи, ибо невозможно представить той шокности разсудка, съ коею онъ оправдываетъ принятыя мнѣнія, свое безпокойство и страхъ. Впрочемъ иногда духъ меланхоликовъ находится въ оцѣпенѣломъ состояніи; они насильно преодолеваютъ

себя и удерживающъ внушаемые имъ идеи съ болшею или меньшею привязанностію.

Нѣкоторые меланхолики чувствуютъ свое сословіе и дѣйствительно случается меланхолія безъ всякаго бреда. Спраждающіе сею болѣзнію понимаютъ ложное сужденіе свое и часто признаются въ томъ съ досадою и опечаленіемъ. Они всегда увлекаются къ шаковымъ идеямъ, опасностямъ и скорбямъ чрезъ господствующую въ нихъ спрасть, будучи совершенно не въ состояніи измѣнить это. Многіе увѣряють, что непреодолима сила владеетъ ихъ умомъ.

Прежній характеръ и привычки одержимыхъ меланхоліею измѣняются, какъ сіе случается при всѣхъ душевныхъ разстройствахъ оныхъ переменны естественныхъ отношеній. Распочинель дѣлается скупымъ, солдагъ робкимъ и малодушнымъ, самой прилѣжный уклоняется оныхъ всякой работы, распутный жалуется на самого себя съ прискорбіемъ и раскаяніемъ и спрашивается гнѣва Божія, а щепливый и скромный теряетъ свои качества, но всѣ они бывають подозрительны и недовѣрчивы, примѣчаютъ все, что говорится и дѣлается предъ ними, говорятъ мало, часто даже предаются упорнѣйшему молчанію, либо выговаривають слова односложно; немногіе шокмо бывають болтливы.

§ 121.

Предсказаніе. Чѣмъ долѣе продолжается болѣзнь, чѣмъ глубже вкоренились въ сердце болѣз-

невныя воображенія несчастія, и пр. чѣмъ ближе подходитъ болѣзнь къ дурачеству, глупости и безумію, тѣмъ менѣе оспается надежды на выздоровленіе. Напрошивъ того, чѣмъ покойнѣе дѣлается больной, чѣмъ въ большей степени появляея аппетитъ и сонъ и замѣчается нѣкоторое улучшеніе, тѣмъ болѣе можно надѣяться на благополучное окончаніе. По замѣчанію древнихъ уже хорошимъ признакомъ служитъ, если возстановляется прекращенное кровотеченіе, либо оказываея перемежающаяся лихорадка.

§ 122.

Причины. Многочисленныя причины, производящія меланхолію, свойственныя и другимъ душевнымъ болѣзнямъ, впрочемъ нѣкоторыя изъ нихъ оказываютъ непосредственное и частѣйшее вліяніе на образованіе сей формы душевныхъ расстройствъ. Къ таковымъ принадлежатъ:

а) *Климатъ, мѣсто жилища и времена года.* Обитающіе на возвышенныхъ, вообще мало населенныхъ мѣстахъ, расположены болѣе къ тоскѣ по отчизнѣ (nostalgia). Спраны, близкія къ болопамъ, имѣющія туманный, влажный воздухъ, ослабляющій плотныя члены тѣла, столько же располагаютъ къ меланхоліи, какъ и жилищество въ жаркихъ спранахъ, гдѣ мало дождей и часто свирѣпствуютъ извѣстные вѣтры. Такимъ образомъ Сирокко на Италіянцовъ, Солано на Гишпанцовъ и Камзимъ на Египтянъ оказываютъ значительное

вліяніе на произведеніе меланхоліи. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ атмосфера чрезвычайно жаркая и сухая, какъ въ Греціи, Египтѣ, малой Азіи и Африканскихъ берегахъ, чувствительность гораздо возвышеннѣе и страсти сильнѣе, почему и меланхолія оказывается чаще. Осень, по замѣчанію *Кабани*, составляетъ самую обильную причину сей формы душевныхъ спраданій, тѣмъ болѣе, если оной предшествовало весьма жаркое и сухое лѣто. Впрочемъ иногда весною и лѣтомъ случается болѣе меланхоликовъ, по крайней мѣрѣ въ умеренныхъ климатахъ.

в) *Возрастъ*. Болѣзнь сія оказывается преимущественно въ юношескомъ и мужесквенномъ возрастѣ. Съ переходомъ опрочекаго возраста въ юношескій и развитіемъ новыхъ дѣятельностей въ организмъ, пробуждаются новыя склонности, чувствованія и страсти. Юноши проводятъ дни свои въ удовольствіи и радости, безъ заботы о будущемъ и первоначальная ихъ страсть — любовь дѣйствуетъ во всей своей силѣ на особъ таковаго возраста, причиняя иногда *любовную тоскливость*. Нѣсколько позже и къ концу сей жизненной эпохи оказывается нерѣдко *религіозная меланхолія*. Если же таковой возрастъ ослабляется рукоблудіемъ, либо чрезмѣрнымъ напряженіемъ въ учебныхъ занятіяхъ, то часно надлежитъ опасаться опъ того *неизлѣчимой меланхоліи*. Въ возмужаломъ возрастѣ сила воображенія не столь дѣятельна, а прочія душевныя способности достигаютъ вѣщей силы,

спрасни угнітають любовныя чувствованія и ослабляють опношенія къ любимымъ предметамъ, между инѣмъ какъ домашнія безпокойсва, личный интересъ и стремленіе къ опличію себя умножаются, усиливаются и обладаютъ всею челоукомъ и его способностями. При малѣйшей преповѣ и злоключеніи дѣлается онъ мрачнымъ, печальнымъ, грустнымъ, а наконецъ и меланхоликомъ. Женскій полъ подвергается меланхоліи преимущественно въ концѣ сего періода, гдѣ и безъ того прекращеніе мѣсячныхъ кровей, оставленіе большого свѣща и его удовольствій склоняетъ нѣжный полъ къ тысячѣ различныхъ страданій. Впрочемъ расположеніе къ меланхоліи пріобрѣтають наипаче инѣ женщины, кои предавались суешности свѣща и занимались кокетствомъ прежней ихъ фривольной жизни.

с) *Полъ.* Женщины по нѣжности своего сложенія, по сильнѣйшимъ чувствованіямъ и вождельніямъ и по врожденной неспособности обращать на все сполько вниманія, какъ мужчины, гораздо рѣже, по видимому, подвергаются меланхоліи. Такого мнѣнія были древніе врачи. Впрочемъ чрезвычайная ихъ воспримчивость къ чувствованіямъ, сидячій родъ жизни и самыя качества женскія служатъ уже нѣкошорымъ образомъ предрасполагающими причинами къ сей болѣзни. Сверхъ того женщины зависятъ опъ такихъ вліаній, кои для мужчинъ совсемъ поспоронни. Мѣсячное очищеніе, беременность, роды, кормленіе грудью часто быва-

юшъ побудишельными моменпами къ душевнымъ разспройсывамъ. Любовь, кошорая играетъ споль великую роль въ женскомъ полѣ, религія проспирающаяся у нихъ часпо до излишества и ложной набожности, также ревность и спрахъ содѣйствуютъ къ тому гораздо чаце у женщинъ, нежели у мужчинъ. Посему религіозная меланхолія, преимущественно въ низшемъ званіи также въ спрахахъ необразованныхъ и суевѣрныхъ составляетъ частѣйшее явленіе между особами сего пола. Молодыя дѣвицы, вдовы, а иногда и замужнія женщины въ климакперическихъ лѣпахъ подвергаются любовной задумчивости.

d) *Темпераментъ*, кошорый по склонности своей къ меланхоліи получилъ имя меланхолическаго, составляетъ важнѣйшую предрасполагающую причину сей болѣзни. Особы меланхолическаго, по *Галле* желчно-нервознаго темперамента, имѣютъ высокій ростъ, тончавое тѣло, тонкія, гибкія, но крѣпкія мышцы, узкую и сжатую грудь, смугловатый, или желтоватый цвѣтъ кожи, черные волосы и углубленные глаза, иногда очень сверкающіе. Физиогномія ихъ печальная и безпокойная, взглядъ нелюдимый, пристальный, а чувствительность чрезвычайная. Спираспи ихъ проспираются до чрезмѣрности. Они любятъ и ненавидятъ съ чрезвычайною горячностью и упорностью, бываютъ глубокомысленны, скрытны, недовѣрчивы, мнишельны и нелюдимы и охотно усиливаютъ свои чувствованія. Общество для нихъ спягоспно, они убѣ-

гають его и предпочитаютъ уединеніе, въ которомъ предаются ненарушимо своимъ воображеніямъ и чувствованіямъ. Они весьма склонны и способны къ глубокомысленнымъ изслѣдованіямъ, къ искусствамъ и наукамъ, хотя имѣютъ мало памяти, но идеи ихъ сильны и понятія обширны. Таковыя особы преимущественно расположены къ меланхоліи. Посему *Аристотель* уже сказалъ, что гении обыкновенно бываютъ меланхолики. *Орфей*, *Овидій*, *Катонъ*, *Тассо* и въ новѣйшее время *Паскаль*, *Chalrterton*, *Жанъ-Жакъ Руссо*, *Гильбертъ* и *Циммерманъ* доказываютъ справедливостъ изреченія *Аристотеля*, коимъ и самъ можешь служить примѣромъ къ тому. Впрочемъ темпераментъ сей свойственъ не однимъ геніальнымъ, добрымъ, но иногда злымъ людямъ и большимъ преступникамъ. Къ нему же принадлежатъ спрашилища и пираны людей, поражаемые часно ужаснѣйшими мученіями меланхоліи.

е) *Занятія и родъ жизни*. Праздная, недѣятельная жизнь, переходъ отъ весьма дѣятельной жизни къ нѣжной и роскошной, подобно излишеству въ бодрствованіи, ослабляющему тѣло, подобно излишеству въ снѣ, ошлагощающему тѣло и душу, доводятъ до увывія и оцѣпененія физическихъ и духовныхъ силъ. Чрезмѣрная дѣятельностъ душевныхъ силъ ослабляетъ болѣе человека, нежели тѣлесное напряженіе, особливо если дѣятельностъ такая не прерывается необходимымъ успокоеніемъ и движеніемъ тѣла и при томъ успрем-

лена бываетъ на одинъ какой нибудь предметъ отвлеченный, таинственный и п. п. Когда же къ таковымъ чрезмѣрностямъ духовной дѣятельности присоединяются распушество и неправильности въ родѣ жизни, либо развивается рѣшительная привязанность къ уединенію, то меланхолія есть почти неизбѣжное приключеніе, какъ *Цилмерманъ* приводитъ много примѣровъ въ своемъ сочиненіи о уединеніи.

Нѣкоторыя занятія, въ особенности располагающія къ сей болѣзни, возбуждая воображеніе и спрашивъ и удобно доводя людей до уклонностей всякаго рода отъ правильной жизни. Музыканты, стихотворцы, актеры, вообще художники и негоціанты, предпринимающіе отважныя спекуляціи, принадлежатъ къ сему же классу.

1) *Физическія причины* дѣйствуютъ почти всѣ на произведеніе меланхоліи чрезъ то, что они ослабляютъ тѣлосложеніе чловѣка, либо портятъ качество соковъ. Сюда принадлежатъ: продолжительный постъ и голодъ, привычка обременять желудокъ трудноваримою пищею, особливо при сидячемъ родѣ жизни, злоупотребленіе опія, теплыхъ разгорячающихъ, либо спиртныхъ напитковъ, вообще пьянство, продолжительное употребленіе молочной пищи при меланхолическомъ расположеніи, рукоблудіе и чрезмѣрное удовольствованіе дѣшроднаго побужденія, наипаче послѣ женитьбы, прекращеніе привычнаго испражненія, приоспановленіе испаренія кожи, мѣсячнаго очищенія, гемороя и

упорные запоры, опущеніе внутрь чесошки и лишаевъ и зазѣченіе язвъ. Часто также истерика, ипохондрія, падучая болѣзнь и другія душевныя расстройствва бывають причиною меланхоліи, особливо, если сіи послѣднія сопряжены съ хроническими болѣзнями, расстройствами, пороками и зава-лами брюшныхъ внутренностей.

г) *Страсти* столько владѣють всѣми физическими и умственными способностями и, какъ бы поглощаютъ всю мысленную силу, что человекъ предаваясь имъ не въ состояніи думать о чемъ либо другомъ. Посему страсти составляютъ главныя и частѣйшія причины меланхоліи, между которыми преимущественно дѣйствуютъ : несчастная любовь, ревность, страхъ и ужасъ, наипаче въ юности и въ женскомъ полѣ, а у возмужалыхъ честолюбіе, скряжесство, обиженное самолюбіе и несчастныя приключенія.

§ 123.

Ближайшая причина. Умъ страдающихъ меланхоліею не повреждается, не уклоняется отъ нормальности и не перелетаетъ въ размышленія и спекуляціяхъ, но одна сердечно-душевная способность отъ какой либо угнетающей страсти поражается у нихъ, въ слѣдствіе чего и самый умъ отъ господствующаго чувствованія принужденъ бываетъ удерживать постоянно извѣстныя умопредставленія и понятія. Патологико-анамническія наблюденія доказали, что страдающіе мелан-

холією представляють найбільше число органи-
ческих пороковъ въ грудныхъ внушренностяхъ,
составляющихъ органъ чувственной сферы душев-
ныхъ способностей. По сему мнѣніе, продолжавшее-
ся нѣсколько столѣтій, по коему искали основной
причины ложныхъ умопредставленій у меланхоли-
ковъ, не гдѣ либо, какъ въ мозгъ и умственные
оправленія, совершенно опровергнуто. Изъ по-
спойной, неопвязанной идеи не лзя предполагать
о болѣзненности ума, ибо умъ дѣлается несвобод-
нымъ здѣсь только опъ разспройсвѣ сердечно-
душевной способности и попому сущность мелан-
холіи, пославляемая въ неопвязанной идеѣ, неоснова-
тельна, ибо сія послѣдняя можетъ и не обнаружи-
ваться при меланхоліи. Вообще болѣзнь сія опи-
сается угнѣпеніемъ сердечно-душевной способности,
опривомъ оной опъ всего свѣта и привязанностию
ко всему немірскому.

§ 124.

Лѣченіе меланхоліи. Послику главныя причи-
ны спраданія находяпся здѣсь въ сердечно-душев-
ной способности, то надлежитъ прежде упопре-
бленія фармацевтическихъ средствъ назначать мо-
ральное лѣченіе к. п. принимать участіе въ скор-
би больного, утѣшать его, возбуждать надежду и
проч. Объ опдаленныхъ и ближайшихъ причинахъ
шѣмъ тщательнѣе нужно освѣдомляться, чпо ме-
ланхолія оказывається въ многоразличныхъ формахъ
и каждая почпи особа, спраждающая ея, пребуеетъ

особеннаго лѣченія. Счастливъ тотъ врачъ, который можетъ примѣнить и распознать болѣзнь въ первомъ ея началѣ. Если оказываются предвѣспники (§ 118) или первые слѣды меланхоліи, то тихое, скрытное, уединенное поведеніе надлежитъ устроить дружескимъ обращеніемъ и утѣшеніемъ, разыскивая источникъ, отъ коего произошла болѣзнь, т. е. отъ жеснотой ли потери, или отъ опасности оной, потомъ, если возможно, удалять таковой источникъ, хотя не разомъ и не однимъ средствомъ, но постояннымъ и рачительнымъ стараніемъ. Когда же больной ни чѣмъ не можетъ вознаградить претерпѣвшей потери и спрахъ его сердца не можетъ быть уничтоженъ никакимъ благоразумнымъ совѣтомъ, никакимъ увеселяющимъ видомъ, то опасаясь насильно отвлекать больного отъ его положенія, возбуждать его сердце, внушать какой либо интересъ, опеклять, если можно, отъ окружающихъ обстоятельствъ, заставляя дѣлать значительныя путешествія, соединенныя съ раздраженіями разнаго рода, безпокойствомъ и дѣятельностію. Путешествіе для таковыхъ больныхъ составляетъ универсальное лѣкарство. Оно есть лучшее средство къ восстановленію потеряннаго аппетита и сна, къ разсѣянію робкости, нелюдимости и мрачной задумчивости и къ приведенію больного къ общественнымъ занятіямъ, коихъ онъ убѣгаетъ. Гдѣ путешествіемъ сдѣлать сего невозможно, или не позволяютъ, можетъ быть, обстоятельство и состояніе больного; тамъ мо-

жно вознаграждать недоснапокъ сего могущественнаго агенина разсѣяніемъ всякаго рода, тѣлесною работою, вообще принужденіемъ больного къ дѣятельности и упражненію, посредствомъ коихъ онъ отпрыгивается отъ меланхолическаго погруженія въ самаго себя.

Если же врачъ найдетъ болѣзнь не въ первомъ ея происхожденіи, либо удаленіе ея въ первомъ періодѣ не будетъ имѣть счастливаго успѣха, то образовавшаяся меланхолія пребудетъ уже другаго, новаго лѣченія. Средства, принадлежащія сюда, можно раздѣлить на три класса, к. ш. на діететическія, моральныя и фармацевтическія.

§ 125.

Диететическія средства. Древніе и новѣйшіе врачи приписываютъ воздуху большое вліяніе на умственные и моральныя способности и качества человека. Сухой, умеренный климатъ, ведренная погода, умеренная теплота, пріятная, живописно-разнообразная сѣра преимущественно полезны для меланхоликовъ. Платье должно быть теплое и часто перемѣняемое, особливо на ногахъ, поелику меланхолики спраждуютъ обыкновенно охладѣніемъ ногъ. Тепловатныя ванны, дѣйствуя на испареніе кожи, доставляютъ отличную пользу и всѣ врачи, отъ Галена до нашихъ временъ, прославляли благотворное дѣйствіе ваннъ и рекомендовали въ сей болѣзни употребленіе оныхъ. Касательно пищи щадительно надлежитъ избѣгать всѣхъ соленыхъ,

пряныхъ, раздражительныхъ, грубыхъ и трудно-варимыхъ питательныхъ средствъ. Жареное, свѣжее, изъ молодыхъ животныхъ мясо полезно; но лучше съѣвывать паковымъ больнымъ расщипельную пищу, удерживая однакожъ оныя всѣхъ мучнистыхъ прозябений и избирая огородныя овощи, шравы и плоды, преимущественно шѣ, кои содержатъ въ себѣ много сахарной слизи, какъ почти всѣ лѣвніе фрукты. *Фернель*, ванъ *Свитень* и *Лорри* приводятъ примѣры, гдѣ однимъ употребленіемъ паковыхъ плодовъ излѣчивалась меланхолія. Подобное дѣйствіе они видѣли и оныя употребленія винограда.

Тѣлесное движеніе всякаго рода есть, безъ сомнѣнія, одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ излѣченію меланхоліи. Путешествіе, дѣйствующее столь благотворно на душу разстроеннаго, представляя оной множество безпрестанно возобновляющихся предметовъ и идей, необходимо должно уничтожать неопытность вниманія къ одному предмету, котораго приводитъ въ совершенное опечаленіе больного и врача. Тѣ, кои не могутъ предпринимать путешествія, должны замѣнять его прогулками, ѣздою и движеніемъ тѣла. Посему полевая работа, садоводство, домостроительство, либо упражненіе въ какомъ либо ремеслѣ, при лѣченіи меланхоліи могутъ быть назначаемы съ паковою же пользою. Верховая ѣзда составляетъ для меланхоликовъ насильное врачебное средство, ибо она возбуждаетъ дѣятельность брюшныхъ внутренностей, способъ

шеспиуеиъ испаренію кожи и дѣйспіуеиъ на вниманіе успокоивающимъ и опклоняющимъ образомъ. Звѣриная ловля и охота можеиъ доставляиъ пакую же пользу, только надлежииъ осшерегаиъся даваиъ въ руки оружіе шѣмъ, кои имѣюиъ склонность къ самоубійспву. Особы, лишеныы споспбности къ упражненіамъ, не могуиъ пуніеспствоваиъ, ѣздииъ верхомъ и ш. п. должны бииъ занимаемы играми, успокоивающими душу и упомлающими шѣло, к. с. игра въ мячъ, кегли, билиардъ и ш. п. Съ упражненіемъ и движеніемъ шѣла должно бииъ соединяемо и упражненіе душевныхъ силъ. Иногда охота, поселяемая къ упражненію въ наукахъ, споспшесствовала излѣченію меланхоліи, надобно шокмо избѣгаиъ иицаиельно всего, что возбуждаеиъ силу воображенія и сообразоваиъся съ идеями больнаго. Самые приличнѣишіе для сего предметы суиъ еспеспвенныя науки.

Хопя воздержаніе опъ плошскаго совокупленія рѣдко биваетъ причиною меланхоліи, однакожь опыты удостовѣряюиъ, что при нѣкошорыхъ обспоительспвахъ умѣренное испражненіе сѣмени излѣчивало сію болѣзнь. Конечно, можеиъ бииъ, движеніе сердечно-душевной споспбности, случающеся при соишіи, гораздо болѣе дѣйспвуеиъ въ семъ случаѣ, нежели самое испражненіе сѣмени; ибо шрудно опредѣлииъ спеневъ вліянія при семъ акшѣ, какъ на шѣлесную, такъ и на моральную жизнь человека.

§ 126.

Моральныя средства. Содействовать на чувствованія и страсти меланхоликовъ моральнымъ образомъ — составляетъ самую труднѣйшую часть сего лѣченія. Нѣтъ ничего пруднѣе, какъ исправлять страсти здороваго человѣка и наставлять его въ семъ отношеніи; но таковая трудность гораздо ощутительнѣе при исправленіи сумасшедшихъ. Для сего потребна ловкость, искусство ума и большая опытность, объемлющая всѣ безконечныя опличія, предстоящія при употребленіи моральнаго лѣченія. Здѣсь должно, по чрезъ возбужденіе, гораздо сильнѣйшее самой страсти, удручающей больного, преодолевать упорнѣйшія предпріятія меланхолика и стараться перехитрить его, по заискивать, сколько возможно, его довѣренности и оживлять упавшую бодрость, ибо симъ возбуждается надежда въ его сердцѣ. Всякой меланхоликъ долженъ быть наставляемъ по точному свѣдѣнію образованія и распросираненію его ума, по характеру и привычкамъ его, съ шѣмъ однакожъ, чтобы господствующей страсти, владѣющей его мыслями и поддерживающей бредъ не давать никакого повода. Меланхолики, преданные суевѣрію, всячески должны быть остерегаемы отъ чтенія таинственныхъ сочиненій, отъ религіозныхъ занятій и п. п. ибо, не исполняя сего правила, рѣдко можно избѣгнуть вреда. Обыкновенно послѣ того, какъ упражнялись они въ религіозныхъ занятіяхъ,

или присушествовали при проповѣдяхъ, бредъ ихъ воспринимаетъ свойство пагубное, какъ для нихъ, такъ и для окружающихъ. Исцѣленія, приписываемыя вліянію религіи, произведены покомъ у особъ, коихъ меланхолія не имѣла главнаго свойства, зависящаго отъ суевѣрія и. п. когда человѣкъ ощущается получить ожидаемое благо и чрезъ то почитаетъ себя и своихъ домашнихъ посрамленными и несчастными, то здѣсь помощь религіи можетъ уничтожить душевное его сокрушеніе, отвлекая отъ господствующей въ немъ идеи и удовольствія въ ничтожествѣ земныхъ вещей. — Однакожь спраждущій религіозною меланхоліею никогда не уступаетъ религіознымъ совѣщамъ и утѣшеніямъ. Коль скоро господствующую страсть составляетъ любовь, то часто производитъ выздоровленіе одно обладаніе возлюбленнымъ предметомъ: *amore medico sanatur amor*. — Нѣкоторые меланхолики излѣчены были сильнымъ, неожиданнымъ потрясеніемъ, каковъ ужасъ и нечаянное паденіе. *Лорри* говоритъ: *spasmo spasmus solvitur*.

Для устранения спранныхъ и упорныхъ идей надлежитъ прибѣгать къ средствамъ болѣе или менѣе замысловатымъ. Такимъ образомъ *Александръ Трааллескій* излѣчилъ одну женщину, воображавшую поглощеніе змѣя, давъ ей рвотное и бросивъ змѣя въ сосудъ, въ который она должна была въ то же время извергать рвотою содержимое въ желудкѣ. *Закутусъ* рассказываетъ, что одинъ молодой человѣкъ, почивавшій себя проклятымъ, освобожденъ

былъ опъ своего заблужденія тѣмъ, что ему ввели въ комнапу челоуѣка, одѣпаго въ видѣ Ангела, который возвѣспилъ прощеніе грѣховъ его. *Алброзій Паре* излѣчилъ одного больного, думавшаго, что въ живопѣ его находяпся лягушки, давъ слабительное и бросивъ скрыпнымъ образомъ въ спудьчакъ нѣсколько лягушекъ. Одинъ больной опвергалъ всякаго рода пишу, почитая себя умершимъ. *Форестъ* принудилъ его къ употребленію пици тѣмъ, что представилъ ему другаго мнимо-мерпваго, который увѣрлялъ больного, что люди на томъ свѣтѣ ѣдять очень много. *А. Траллескій* рассказываетъ, что *Philotinus* вывелъ изъ заблужденія одного мушину, воображавшаго, что онъ не имѣетъ головы, приказавъ ему носипъ на оной свинцовое покрывало, коего плясестъ удостовѣрила наконецъ въ его заблужденіи. Такимъ же образомъ одинъ меланхоликъ, удерживавшій мочу, опасаясь произвеспи всеобщій попопъ, излѣченъ былъ скоропоснижнымъ увѣдомленіемъ, что огонь весь городъ превранишъ въ пепель, если онъ не спанетъ мочипься. Таковыхъ примѣровъ находипся несмѣшное множеспио у разныхъ авторовъ, но сін приведены токмо для показанія, какимъ образомъ посипунашъ въ странныхъ заблужденіяхъ меланхоликовъ.

Вліанія музыки, коей древніе приписывали столь много чудесныхъ дѣйспвій, гораздо большую доставляющъ пользу въ меланхоліи, нежели въ прочихъ формахъ душевныхъ расспройспвъ. Музыка производипъ новыя впечатлѣнія въ больномъ, воз-

буждаетъ упавшія чувствованія его и отвлекаетъ напряженное вниманіе къ одному какому либо предмету.

§ 127.

Фармацевтическія средства. Физическое лѣченіе меланхоліи, поддерживаемое вспомошествованіемъ гігіены и основываемое не на одной эмпиріи и одностороннихъ положеніяхъ, много можетъ способствовать уничтоженію оной, ибо извѣстно, что болѣзнь сія столь же часто причиняется моральными причинами, какъ и зависитъ отъ физическихъ расстройствъ, удаленіе коихъ нѣкоторымъ образомъ облегчаетъ и самое излѣченіе оной. Основываясь на патологическомъ свойствѣ причинъ, отъ коихъ зависитъ меланхолія, мы можемъ сдѣлать въ семъ случаѣ слѣдующія терапевтическія показанія:

- а) Прекращенное мѣсячное очищеніе возстановить,
- б) Скоро заживленныя язвы открыть,
- в) Всѣ причины, отъ коихъ можетъ зависеть меланхолія, по возможности, уничтожить.

Выполненіе сихъ показаній производится по общимъ правиламъ терапіи и хирургіи.

Не всегда однакожь легко и возможно достигнуть свѣдѣній о дѣйствующихъ причинахъ. Посему, при неудачѣ въ томъ, надлежитъ почищать меланхолію первоначальною, либо такою болѣзнію, кою не зависитъ отъ расстройствъ другихъ

оправлений. По таковому-то предположенію лѣчили меланхолію согласно съ теоріями и системами, кои господствовали въ различныя эпохи медицины. Древніе, почитавшіе меланхолію за черножелчіе, либо за остропу соковъ, не употребляли другихъ средствъ, кромѣ испражняющихъ, преимущественно слабительныхъ. Чемеричникъ (*helleborus*) предпочитался всѣмъ средствамъ, такъ что употребленіе его вошло даже въ пословицу. *Цельсъ* рекомендовалъ бѣлый чемеричникъ въ помѣшательствѣ ума, а чернѣй въ меланхоліи. Новѣйшіе авторы хотѣли было возстановить употребленіе его, но коль скоро мы не имѣемъ въ виду никакой другой цѣли, кромѣ сильнаго послабленія на низъ, то можемъ достигнуть оной другими средствами, коихъ дѣйствіе можно опредѣлить гораздо вѣрнѣе и безъ всякой опасности. *Пинель* вообще предпочитаетъ легко дѣйствующія сильнымъ слабительнымъ. Слизисто-горькія и мыльныя средства съ нѣкоторыми средними солями могутъ, по его мнѣнію, уничтожить запоры, предвѣщающіе пароксизмъ, либо сопровождающіе меланхолію. Въ началѣ сего душевнаго расстройства рвопныя и слабительныя весьма полезны, равно какъ искусственно производимый и поддерживаемый поносъ, если позволяютъ силы больного; въ противномъ случаѣ такую же пользу доставляютъ болѣе или менѣе раздражающія промывательныя.

Испражняющія средства преимущественную силу оказываютъ въ меланхоліи, отличаящейся лѣ-

носпію, опшвращеніємъ къ движенію и недѣятель-
спію опшправлений. Рвотный винный камень, давае-
мый въ малыхъ, но учащенныхъ пріемахъ, упошреб-
ляется наиболѣе для произведенія тошноты и бо-
ли въ животѣ у больныхъ, починающихъ себя здо-
ровыми. Непріятныя ощущенія, получаемыя ими
черезъ то, обращають вниманіе на собственное ихъ
состояніе и заставляють ихъ упошреблять при-
личныя вспомошательныя средства. Нѣкоторымъ
меланхоликамъ, опшвергающимъ упорно всякія лѣ-
карства и тѣмъ, у коихъ нужно произвести раз-
драженіе, либо опшраженіе кишечнаго канала, над-
лежитъ давать въ малыхъ пріемахъ весьма сильно-
дѣйствующія средства, безъ вѣднія ихъ, съ пищею,
или пишемъ. Круго-вращательная машина или ка-
чели предлагаемы были для доспигенія таковой
цѣли, однакожь вредъ ихъ, въ сравненіи съ доспи-
гаемою опш того пользою, по мнѣнію *Эскиролла*,
слишкомъ великъ. Поелику черножелчіе предпола-
гаемо было въ самой даже крови, то по таковому
предубѣжденію починалось и кровопусканіе глав-
нымъ и всеобщимъ средствомъ противъ меланхо-
ліи. Изъ древнихъ одинъ шокмо *Аретей*, въ боль-
шей частии случаевъ, былъ противнаго мнѣнія и
назначалъ его въ маломъ количествѣ шокмо у
молодыхъ людей въ весеннее время. *Кулленъ* гово-
ритъ, что кровопусканіе рѣдко бываетъ полезно
въ меланхоліи. *Пинель* также упошреблялъ его
рѣдко. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно однакожь
назначать мѣстное кровоопвлеченіе к. п. для воз-

спановленія мѣсячнаго очищенія изъ дѣпородныхъ частей, при скрывшемся геморое изъ задняго прохода, а при скопленіи крови въ мозгъ изъ головы. *Эскироль* съ успѣхомъ припускалъ иногда пиявцы къ какой нибудь стороне головы, когда меланхолическіе больные жаловались на постоянную боль въ головѣ. Впрочемъ меланхолія не всегда оказывается припадками спаданія брюшныхъ органовъ и не всегда сопровождается волненіемъ (*orgasmus*) сосудистой системы, а болѣею частію причина всѣхъ таковыхъ расстройствъ обрѣтается въ нервной системѣ. *Лорри* былъ первый, который совершенно узналъ и описалъ въ точности свойство таковой меланхоліи, отличное отъ матеріальной. Въ меланхоліи, называемой обыкновенно по *Лорри* нервозною, нематеріальною, испражняющія средства приводятъ больного въ худшее состояніе. Врачъ долженъ стараться укрѣплять здѣсь напряженіе нервовъ по правиламъ гигіенны успокоивающими напѣтками, тепловатыми ваннами, а иногда и опіемъ.

Наркопическія средства были уже древними охотно употребляемы, да и теперь даже существуящѣ защитники оныхъ. *Лазаръ Риверій* весьма хвалитъ опіянные средства. *Одье* (*Bibliothèque Britannique* 1816) говоритъ, что онъ восходящими приемами, простирающимися даже до тридцати гранъ опія съ мексомъ, излѣчивалъ меланхолію. Впрочемъ таковыя средства должны быть употребляемы съ большою осторожностію, если дѣйствіемъ ихъ

требуетъ успокоить возбужденное состояніе мозга и нервовъ; для полнокровныхъ же и склонныхъ къ кровянистымъ скопленіямъ они совершенно вредны.

Вода, какъ цѣлительное средство, употребляется здѣсь снаружи во всякой температурѣ и различнымъ образомъ к. п. въ видѣ дождевой ванны, обливаній и всеобщихъ ваннъ. Тепловатая ванна, болѣе или менѣе продолжительная, иногда до нѣсколькихъ часовъ, доставляютъ преимущественную пользу. Гдѣ меланхолія причинена рукоблудіемъ, намъ полезны погруженія въ холодную воду. Вообще холодныя обливанія, производя нервное противу-дѣйствіе извнѣ, могутъ удалять внутреннее судорожное состояніе и доставлять чрезъ то счастливое разрѣшеніе болѣзни. Капельное, дождевое и спруисное обливаніе дѣйствуютъ подобнымъ образомъ и въ рукахъ опытнаго врача могутъ оказывать вмѣстѣ и моральное вліяніе на больного, принуждая его ошущать ошѣ вредныхъ и опасныхъ предпріятій.

VI. РАЗСТРОЙСТВА ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДУШЕВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, КОИХЪ ВСЕОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ СОСТАВЛЯЮТЪ НЕПРАВИЛЬНЫЯ ПОБУЖДЕНІЯ СЪ ЧАСТНЫМЪ БРЕДОМЪ, или БЕЗЪ ВСЯКАГО БРЕДА.

1) Болѣзни съ возвышенною дѣятельностію НИЖНЕ-ЧРЕВНЫХЪ НЕРВНЫХЪ УЗЛОВЪ.

А) *Неистовство* (furor).

§ 128.

Специфическое свойство. Угнѣшенное состояніе высшихъ умственныхъ силъ, безразсудная, неупомимаемая, въ высшей степени напряженная дѣлательность, обнаруживающаяся самовольными поспунками, безъ всякаго помышленія и совѣденія чувственной либо умственной цѣли.

Состояніе таковое зависить, по видимому, отъ неправильнаго дѣйствія воли и желательной сферы. Разумъ находится при семъ въ бездѣйствіи и принужденъ уступать спрадательнымъ побужденіямъ, отъ чего больной дѣлается весьма дерзкимъ и непредвидитъ никакой опасности и страха. Побужденія таковыя проспираются болѣе на разрушеніе и оказываются неистовствомъ, послѣ коего больной не чувствуетъ ни раскаянія, ни боли, ни досады, ни удовольствія.

§ 129.

Припадки неистовства зависить наиболѣе отъ крови и мышечной системы (*Kieser*), отъ чего про-

исходитъ напряженіе и крѣпость всѣхъ мышцъ, сверхъ-естественныя силы, увеличивающіяся еще болѣе при сопротивленіяхъ и препятствіяхъ, такъ что большыя шаковаго рода разрывають иногда самыя крѣчайшія цѣпи. Цвѣтъ кожи неистовыхъ бываетъ блѣдный, свинцовый, желтоватый; жибіе твердое, судорожное; глаза дикіе, скоробѣжныя; всѣ личныя мышцы напряженныя; лице иногда красное; опдѣленіе мочи и испарины измѣняется, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается и склонность къ сладострастію.

Припадки неистовства наступаютъ иногда періодически, сообразно теченію луны, или временамъ года и продолжаются, пока плѣсное истощеніе не принудитъ больныхъ успокоиться.

Въ самомъ припадкѣ многоразличныя дѣйствія, не будучи руководимы какою либо посполною идеею, часто смѣняются между собою и, поелику всѣ внѣшнія вліянія подають поводъ къ тому, то неистовство умножается нерѣдко и опть наружныхъ препонъ. Больные бываютъ то шихи, безсонны и равнодушны, то опять буйны, дерзкі и несносно бодливы. При скоробѣжномъ прохожденіи идей, вынуждающихъ одно умпредставленіе за другимъ и шопчасъ переходящихъ въ дѣйствія, обрацаемыя обыкновенно на разрушеніе, больной находящійся въ неистовомъ бѣшенствѣ, разбиваетъ, разрываетъ и разрушаетъ всѣ предметы, преимущественно органическія вещества, вѣроивно попому, что сіи, какъ живыя, сильнѣе дѣйствуютъ на

него. Если же больному предположить препящствіа къ такому разрушенію, то онъ испробуешь часто самаго себя, разгрызываетъ пальцы свои, обнажаетъ собственныя свои внутренности, кусаетъ оковы и другіе предметы.

Поелику здѣсь дѣйствуютъ одни нервы, служащіе къ движенію и оказывается только центробѣжное направленіе нервной силы, то дѣятельность чувственныхъ органовъ и центроспиримитальное направленіе оной бывають угнѣжены, отъ чего больные сего рода не имѣютъ ни голода, ни жажды, переносятъ сильный холодъ и жаръ, не ощущають никакой боли при самыхъ жестокихъ поврежденіяхъ и лѣкарства дѣйствуютъ на нихъ только тогда, когда даются въ весьма большихъ пріемахъ. Равнымъ образомъ и всѣ прочія душевныя силы, наипаче чувственныя и распознавательныя находятся въ угнѣженномъ состояніи. Чувства дѣйствуютъ только по внѣшности, отъ чего больной совершенно лишается сна и овладѣвается сильнымъ побужденіемъ къ какому либо дѣйствию.

§ 130.

Исходы болѣзни. Припадки продолжаются отъ нѣсколькихъ часовъ или дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, съ послабленіемъ же оныхъ наступаетъ обыкновенно параличное состояніе, за которымъ опять слѣдуютъ новые пароксизмы. Весьма сильныя припадки могутъ переходить даже въ обмороки, въ поспрьѣлъ и во всеобщій параличъ т. е. въ смерть. Ча-

сто послѣ припадка совѣдѣніе о случившемся изчезаетъ, впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ остается несовершенное принамяшваніе онаго. Сильныя впечатлѣнія к. п. чрезвычайный гнѣвъ, иногда яркій цвѣтъ, сильный звукъ, запахъ и вкусъ удобно могутъ производить новые припадки.

§ 131.

Предсказаніе въ сей болѣзни вообще благопріятнѣе, нежели въ другихъ душевныхъ расстройствѣхъ, ибо при оной менѣе страждутъ высшія душевныя силы. Продолженіе болѣзни, расположеніе къ оной, сила и образъ происхожденія всегда опредѣляютъ въ семъ отношеніи ближайшій моментъ предсказанія. Посему, если неистовство произошло вдругъ, причины онаго еще дѣйствуютъ и легко могутъ быть удалены, то предсказаніе гораздо благопріятнѣе, нежели тамъ, гдѣ оно продолжалось долгое время и воспріимчивость къ внѣшнимъ раздраженіямъ очень умалена. Равнымъ образомъ предсказаніе весьма сумнительно, когда неистовство произошло опѣ болѣзненныхъ переносовъ, давно уже продолжающагося и когда переносная болѣзнь не можетъ быть возстановлена довольно скоро к. н. п. при вогнанной внутрь чесоткѣ, мгновенно прекратившихся послѣродовыхъ очищеніяхъ и ш. п. Преимущественно благопріятный признакъ составляетъ сонъ, возвращающійся при лѣченіи шаковыхъ больныхъ, и чѣмъ болѣе приближается онъ къ нормальному состоянію, тѣмъ большая предстоитъ

надежда на выздоровленіе. Въ перемежающемся не-
исповствѣ, чѣмъ чаще возвращаются и усилива-
ются пароксизмы, тѣмъ неблагопріятнѣе пред-
сказаніе. Тоже самое случается, когда рукоблудіе и
вообще болѣзни, происходящія отъ истощенія тѣ-
лесныхъ соковъ, либо усыпительные яды были при-
чиною происхожденія неистовства. Напротивъ то-
го предсказаніе гораздо благопріятнѣе въ сенситив-
номъ періодѣ нервныхъ горячекъ, если болѣзнь не
воспринимаетъ впрочемъ неправильнаго теченія.
При ослабленіи силъ, истощеніи тѣла, тупости и
другихъ припадкахъ паралича, неистовство кончаеш-
ся всегда смертію.

§ 132.

Причины. Болѣзнь сія произраждается преи-
мущественно тамъ, гдѣ мышечная система наибо-
лѣе образована, посему въ среднихъ лѣтахъ жизни,
въ мужескомъ полѣ, у тощихъ, крѣпкими мышцами
одаренныхъ субъектовъ, при холерическомъ темпе-
раментѣ и склонности къ сильнымъ страстямъ,
въ жаркихъ климахахъ, при чрезмѣрныхъ испраж-
неніяхъ стѣмени у онанистовъ и пр.

Къ случайнымъ причинамъ, производящимъ не-
истовство, принадлежатъ: сильныя напряженія же-
лапелъной сферы душевной способности, всякаго
рода страсти, наипаче гнѣвъ и досада, сверхъ сего
беременность и роды, неправильности мѣсячнаго
очищенія и гемороя, скопленіе крови, апоплексиче-
скіе припадки, продолжительный жаръ, солнечный

зной, производящій воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, продолжительное бѣніе, излишнее раздраженіе мозга, напряженная дѣятельность душевныхъ силъ, инстинкты, наркотическіе яды, распутство всякаго рода, раздражительность пѣла, остающаяся послѣ кровотеченій, продолжительныхъ болей, часто также скрипѣе внутри чесотки и другихъ накожныхъ болѣзней, молочные переносы, неблаговременное прекращеніе послѣродовыхъ очищеній, перемежающаяся лихорадка, родильныя горячки, нарушеніе переломовъ, органическіе пороки брюшныхъ внутренностей, дѣйствіе любострастной и меркуріальной болѣзни.

§ 133.

Лѣченіе неистовства раздѣляется на палліативное и радикальное.

Палліативное лѣченіе во время припадка преслѣдуетъ удаленіе всѣхъ предметовъ, побуждающихъ больного къ дѣятельности к. п. всѣхъ сильныхъ раздраженій нервной системы, вѣнскихъ чувствъ и общаго чувствованія, раздражающей пищи и напитковъ, крѣпкихъ запаховъ и шума. Для сего необходимо пребываніе въ мало освѣщенныхъ и просто меблированныхъ комнахахъ, безъ всякой пестроты предметовъ. Въ особенности здѣсь нужно крошкое, впрочемъ серіозное обхожденіе съ больнымъ и избѣжаніе возбужденія въ немъ всякой спраси, наипаче гнѣва, пѣмъ болѣе, если онъ дѣлается слишкомъ свирѣпымъ; въ какомъ случаѣ часто уже одинъ се-

різної взглядъ врача успокоиваетъ неистоваго. Впрочемъ врачъ долженъ всегда сообразоваться съ личностію больнаго и дѣйствовать по съ крошечностію, по съ важностію, по съ уступчивостію, по съ противурѣчіемъ и сопротивленіемъ. Иногда благопворно дѣйствуетъ раздраженіе, соответствующее количеству возбуждаемости больнаго; такъ н. п. нѣжное поглаживаніе кожи и музыка, гармонирующая нѣкопормымъ образомъ съ духовными отправлениями, часто вдругъ успокоиваютъ неистоваго.

Если можно оставлать больнаго на свободѣ, конечно тамъ, гдѣ онъ ни чѣмъ вредить себѣ не можетъ, то это гораздо полезнѣе, нежели держать его въ цѣпяхъ и въ то время приличны для него тѣлесныя напряженія, впрочемъ непринужденныя, к. с. бѣганіе, скачки, ношеніе плясешей, танцваніе и пр. что не рѣдко сокращаетъ припадокъ.

Иногда доставляетъ помощь возбужденіе страха, причемъ однакожъ служащія къ тому средства не должны удручать фанпазіи прямо ужасными и сильными впечатлѣніями на органы чувствъ, но дѣйствовать шокмо на чувстввенную способность. Таковы суть: неожиданное погруженіе больнаго въ воду, нечаянное обливаніе водою, embrocatio, подниманіе въ подъемной блоковой машинѣ до значительной вышины, качели, круговращательная постель и спулъ (§ 53), кои дѣйствуютъ частію аяпагонистически, а частію психически чрезъ произведеніе страха и п. п.

Поелику при лѣченіи неистовыхъ часто на-

стоитъ необходимость укрощать ихъ, дабы тѣмъ предостеречь отъ вреда, по спрашивается, *какія укротительныя средства наиболее приличны для сего?* Предпринимаемыя въ семъ отношеніи мѣры не должны, если возможно, раздражать больныхъ и уничтожать совершенно непреодолимое желаніе ихъ избавишься отъ того своею силою, посему насильственные средства к. т. наложеніе цѣпей, связываніе, укротительныя рубашки, спульы, ремни, вкладываніе въ мѣшокъ, равно какъ и заключеніе въ тѣсную казематъ вредны и могутъ быть употребляемы только для неизлѣчимыхъ больныхъ. Гораздо лучше можно усмирать неистовыхъ въ свободномъ мѣстѣ, либо въ подвижномъ колесѣ или кругѣ, также содержаніемъ въ совершенной темнотѣ, поелику въ то время никакіе внѣшніе предметы не могутъ возбуждать ихъ неистовства. Подобное дѣйствіе оказываетъ голодъ, если больные чувствуютъ его. Изобрѣшеніе таковыхъ укротительныхъ средствъ составляетъ преимущественный предметъ психическаго врача.

Тѣлесныя наказанія, часто употребляемыя здѣсь, еще болѣе возбуждаютъ гнѣвъ и только могутъ доставлять пользу, гдѣ больные имѣютъ нѣкоторое чувство справедливости и несправедливости. Слѣдственно, если наказаніе розгами имѣетъ быть производимо съ успѣхомъ, то надлежитъ всегда дѣлать оное послѣ надлежащаго приговора, каковаго либо постороннею особою, безъ всякой спрасни и поврежденія здоровья больного. Наказаніе таковое

тѣмъ болѣе доставляетъ пользы, когда больной удословѣренъ, что онъ заслуживаетъ его. Вообще здѣсь нужно широкое заключеніе о дѣйствіи наказанія и, если онымъ одинъ разъ угрожаемо было, но больной не повиновался, то надлежитъ совершенно оснавить его. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ воображеніе, можно съ успѣхомъ наказывать голодомъ, заключеніемъ и поруганіемъ.

Когда неистовство поражаетъ больного вдругъ, на свободѣ его, то употребляется обыкновенно желѣзный полукругъ съ длинною рукояткою, коимъ можно прижать больного къ стѣнѣ и чрезъ то предохранять себя отъ поврежденій его.

Если болѣзнь произошла недавно и кровеносная система находится въ возвышенной дѣятельности, особливо послѣ мгновенно прекращенныхъ кровоизліяній и при значительныхъ скопленіяхъ крови въ головѣ, то назначаются кровопусканія, пиявки, или кровососныя банки; внутрь охлаждающія слабительныя изъ среднихъ солей к. с. *sulphas potassae*, *sulphas magnesiaе*, *tartarus boraxatus*, *supertartaras potassae*, сверхъ того селитра съ жидкими воднистыми напитками, обильное питье холодной воды и смѣси ея съ уксусомъ. Когда исперические и другіе нервныя припадки, также усиленное побужденіе къ совокупленію служили поводомъ къ неистовству, то предписываются, буде нѣтъ прописуказаній, средства противу-судорожныя, к. п. мскусъ, амбра, бобровая струя, маунъ, *serpentaria virginiana*, *assa-foetida*, *oleum animale depuratum*, *aetheroleum succini*,

camphora, liquor ammoniae succinatus, zincum zooticum et oxydatum album, bysmutum zooticum et oxydatum album, nitras argenti crystallisatus и пр. Средства сіи часно приносятъ здѣсь болѣе пользы, нежели въ другихъ формахъ душевныхъ болѣзней, токмо должны быть даваемы въ большихъ приемахъ. Обливаніе брюха холодною водою, уксусомъ смѣшаннымъ съ водою, камфорнымъ уксусомъ и пр. также не бесполезно. Если скопленія крови въ головѣ не сильны, то рвотное уничтожаетъ иногда припадокъ, подобно какъ при пароксизмѣ падучей болѣзни. Напротивъ того опіяныя и другія наркотическія средства, даваемыя въ припадкѣ, вредны; ибо они первоначальнымъ дѣйствіемъ своимъ усиливаютъ неистовство и токмо могутъ быть полезны чрезъ вторичныя ихъ дѣйствія.

2) *Радикальное, или коренное лѣченіе* требуетъ наипаче удаленія причинъ, обращенія вниманія на образъ происхожденія болѣзни, слѣдственно лѣченія основнаго состоянія оной. Если неистовство бываетъ припадкомъ другой болѣзни к. п. нервной горячки, воспаления мозга, родильной горячки, либо пьянства и п. п. то лѣченіе назначается для уничтоженія сихъ болѣзней. Когда неистовство произошло отъ болѣзненныхъ переносовъ, то потребенъ антиагонистическій способъ лѣченія, если же оно оказалось въ слѣдствіе неправильностей мѣсячнаго очищенія и гемороя, тогда требуется насильственное лѣченіе сихъ послѣднихъ. Въ свободные промежутки болѣзни надлежитъ обращать вниманіе на

состояніе возвыщенной раздражительности мозга и пользоваться оное вообще нервными средствами к. с. химическія приготовленія цинка, мѣди, бисмута, серебра и золота, также *oleum animale depuratum*, *aetheroleum succini*, *cajerut*, *galbani*, *chamomillae*, *valerianae* и пр. мекусъ, бобровая струя, амбра, цибенъ, камфора, дурнопахучникъ, приготовленія изъ летучей щелочи, употребительнѣйшіе эфирь, фосфоръ, *valeriana*, *serpentaria*, *arnica*, *rad. caryophyllatae* etc. наркотическія средства к. п. *opium*, *acidum Borussicum*, *hyosciamus*, *belladonna*, также уничтожающія специфически дѣтородное побужденіе, *aconitum*, *stramonium*, *digitalis* etc. По уменьшеніи же качества и количества припадковъ надобно давать горькія и эфирно-горькія средства к. с. *canella*, *cinnamomum*, *macis*, *nux moschata*, *zingiber*, *angelica*, *angustura*, *absinthium*, *millefolium*, *centavrea*, *cinchona*; также естественныя болъзамы и смолы, *balsamum Indicum album et nigrum*, *Tolutanum*, *Canadense*, *de Mecca* и пр. Помощь дѣлать наружныя обмыванія ароматными и спиртными веществами, или виномъ; напираніе ароматическими спиртами, онodelьдокомъ, нервными мазями съ эфирными маслами, амміачнымъ спиртомъ и пр. После того ванны изъ ароматныхъ веществъ, ароматнаго мыла, также сѣрные и желѣзные ванны съ употребленіемъ внутрь содержащихъ желѣзо приготовленій. Съ таковыми средствами должна быть соединена и приличная питательная діѣта.

При употребленіи сихъ врачебныхъ средствъ,

больные должны быть принуждаемы къ трудамъ и строгому порядку. Значительную пользу приносятъ также перемена мѣстопребыванія, путешествіе въ чужихъ краяхъ, удаленіе отъ ближайшихъ родственниковъ и проч.

В.) *Безбредное бѣшенство* (*mania non delirans*).

§ 134.

Специфическое свойство: всѣ душевныя силы, вниманіе, воображеніе и умъ въ своихъ обнаруживаніяхъ не показываютъ расстройствъ, одни покомъ дѣйствія больного неправильны, поелику оными управляетъ внутреннее, слѣпое, органическое поужденіе. Больной, какъ автомашъ, занимается же-спокоими дѣйствіями, не будучи руководимъ къ по-му воображаемымъ удовольствіемъ или досадою, не-опвязными идеями или обманами чувствъ. Разумъ его и способность дѣйствія находяща въ превраще-номъ содержаніи между собою. Первый борется съ послѣднею, либо дѣлается совершенно подвластнымъ оной; даже, будучи не въ состояніи удержатъ сво-его владычества надъ свирѣпымъ инстинктомъ къ кровожаднымъ дѣйствіямъ, принужденъ бываетъ изыскивать самыя уповченнѣйшія средства къ удовлетворенію слѣпаго поужденія. Поелику ум-ственные способности больного не расстроиваются, то онъ избираетъ оружіе, мѣсто и время, со-

ображаясь съ планомъ и разсуждая о средствахъ къ приведенію въ дѣйствіе своего предпріятія и наконецъ умерщвляетъ какую либо извѣстную особу, или всякаго человѣка, вслѣдующагося ему въ припадкѣ бѣшенства. Нѣкоторые изъ такихъ больныхъ, понимаятъ состояніе своего спаданія, оплачываясь тѣмъ оны всѣхъ прочихъ сумасшедшихъ. Они чувствуютъ приближеніе припадка, предувѣдомляють своихъ друзей осерегаются ихъ въ ономъ, сядя бытъ въ сіе время въ заключеніи, извѣщаютъ наконецъ объ умаленіи и исходѣ свирѣпаго ихъ побужденія и помнятъ все послѣ припадка. Таковое совѣдѣніе о плачевной ихъ болѣзни столько иногда удручаетъ ихъ, что они впадаютъ въ изступленіе.

§ 135.

Предвѣстники. Порочное и недоспапчное воспитаніе, слабость и поблажка родителей при развращенномъ, непреклонномъ характерѣ дѣтей, кои оны всякаго прошивурѣчія самовольствамъ ихъ гнѣваются до неистовства, испребляютъ вещи, коими овладѣть могутъ, н. п. умерщвляютъ мгновенно живоныхъ, неповинующихся имъ. Вошъ чпо соспавляетъ основаніе, которое, мало по малу усиливаясь съ возрастомъ, развивается въ совершенное бѣшенство. Наступленіе припадка дѣлается примѣннымъ чрезъ жгучее чувство въ кишкахъ, съ большою жаждою и сильнымъ запоромъ на низъ. Чувство таковое распространяется поспешенно къ

груди, шеѣ и къ лицу, производя въ семь послѣднемъ яркій румянецъ. Когда жженіе и краснота доходящъ до висковъ, то оказываются частыя и сильныя біенія височныхъ артерій съ чувствомъ, какъ будто они разрываются.

Теченіе. Въ сіе время обнаруживается формальный припадокъ бѣшенства и кровожадное, непреодолимое побужденіе овладѣваетъ больнымъ. Если ему попадаетъ въ руки острое орудіе, то онъ тотчасъ умерщвляетъ перваго встрѣтившагося ему человека, не щадя даже друзей и родственниковъ, жены и дѣтей. Умъ его во время припадка не разспроивается; онъ отвѣчаетъ правильно на предложенные вопросы, не показываетъ никакихъ безпорядковъ въ своихъ умопредсказаніяхъ, никакихъ слѣдовъ изступленія или помѣшательства. Прежде припадка онъ даже напоминаетъ предстоящимъ, чтобы они удалились; впрочемъ это дѣлаетъ не всякой. *Результатъ* рассказываетъ, что одинъ крестьянинъ, по склонности своей бросать камнемъ на всякаго проходящаго, посаженъ былъ въ домъ сумасшедшихъ, гдѣ такъ хорошо вслѣ себя, не показывалъ никакихъ слѣдовъ ни бѣшенства, ни изступленія, ни помѣшательства ума, такъ былъ дѣлатель и трудолюбивъ, что по истеченіи нѣкотораго времени выписанъ изъ онаго дома; но по прибытіи къ своимъ домашнимъ, вечеромъ въ тотъ же день, когда поздравлявшіе сосѣды его удалились, онъ заперся съ женою и дѣтьми и всѣхъ лишилъ жизни.

Таковымъ припадкомъ обыкновенно кончается сцена бышенства, — больной приходитъ въ себя и горько раскаивается о сдѣланномъ имъ поступкѣ. По сей-то причинѣ болѣзнь таковая легко переходитъ въ меланхолію, оканчивающуюся либо самоубійствомъ, либо умерщвленіемъ другаго, наипаче какого нибудь рабенка, поелику больные вѣрно надѣются симъ путемъ освободиться отъ ихъ спраданія, какъ сіе доказываютъ многіе криминальные случаи.

Распознаваніе явствуетъ изъ предидущаго.

§ 136.

Предсказаніе. Болѣзнь сія, при всей своей происхождѣ и рѣдкомъ обнаруживаніи, излѣчивается почти всѣхъ труднѣе, даже подаетъ весьма слабую надежду на счастливое окончаніе; ибо сущность ея основывается на свойствахъ испорченной еще въ юности воли и элементарны оной проистекающихъ изъ глубины пренебреженной нравственности чловѣка. Первый элементъ болѣзни составляетъ склонность; а вшорой, раздраженіе, зависящее также отъ сопротивленія, которое природа прошивупоставила на всякомъ шагу необузданному побужденію. Напурально, что со временемъ, наипаче при неправильномъ родѣ жизни, обжорливости, пьянствѣ и ш. и. мало по малу организмъ, особливо сосудистая система, печень, узловато-нервная система приходитъ въ единообразное распройство съ оною психическою неправильностію, или, лучше сказать, измѣ-

неніемъ. Изъ сего явствуетъ, сколь сумнительно, трудно и ненадежно можетъ излѣчиваться состояніе таковыхъ больныхъ, тѣмъ болѣе, когда прошло много времени послѣ обнаруживанія болѣзни, когда припадки неоднократно повторылись и восприняли періодическое теченіе. Впрочемъ, если больной молодъ и болѣзнь не слишкомъ вкоренилась, то излѣченіе еще возможно.

§ 157.

Лѣченіе. Первый моментъ онаго. Во время предвѣспниковъ и даже въ первой степени припадка ничего не оспается дѣлать, какъ только предохранять и умирать больного такимъ образомъ, чтобы онъ ни себя, ни другимъ не могъ вредить. По сему пошчасъ надлежитъ приспунать къ укротительнымъ и обуздывающимъ средствамъ. Одно заключеніе больного въ особую комнату вредно, ибо онъ свободными движеніями раздражаетъ поком самого себя, по крайней мѣрѣ можетъ дѣлать покушенія разбиить себя голову, какъ сіе испытано во всѣхъ смирительныхъ домахъ, гдѣ находятся больные таковаго рода. Равнымъ образомъ здѣсь неприличны и легкія связыванія къ удержанію больного к. н. тѣсной камзолъ, ибо легкое сопротивленіе больной удобно преодолеваетъ и въ то время дѣлается болѣе необузданнымъ. Самое лучшее, вѣрнѣйшее и безвреднѣйшее укротяющее средство, которое во всѣхъ пунктахъ удерживаетъ больного не позволяя ему дѣлать насилія какою либо частію

своего шѣла, не пренятствуя ему спать, когда посѣщаетъ его благошворный сонъ послѣ перваго буйнаго побужденія и доснавляя ему возможность свободно испражняться, составляетъ по мнѣнію *Гейнротта* укропительный спулъ (§ 53.), на который должно сажать больного въ уединенномъ, тихомъ и темномъ мѣстѣ. Опытность показала, что больные вмѣстѣ иного, чтобы дѣлаться еще болѣе неисповыми, успокоиваются, не нанося себѣ никакого органическаго вреда. Самой ревъ, копорымъ они спараются съ начала вознаграждать опияющую свободу движенія, въ скоромъ времени прекращается, если употребляютъ изобрѣшенную для сего грушеобразную повязку вмѣстѣ съ Лавериповою маскою (§ 53.), что шѣмъ необходимѣе бываетъ, чѣмъ болѣе они могутъ вредить себѣ продолжительнымъ ревѣніемъ.

Въ сіе время, если требуютъ обстоятельство, можно сдѣлать обильное кровопусканіе, простирающееся даже до обморока и приспавивъ пѣвки вокругъ головы. Однакожъ при семъ должны быть всѣ признаки истиннаго, по крайней мѣрѣ подозрѣваемаго волненія (*orgasmus*) въ кровеносной системѣ. Сверхъ сего надлежитъ остричь волосы на головѣ и безпрестанно прикладывать холодныя примочки. Если больные не противятся принимаютъ питье, то давать имъ пить холодную воду, чистую или смѣшенную съ селищрою, уксусомъ и т. п. Сонъ не долженъ быть вынуждаемъ, но при имѣющемъ запорѣ на низъ нужно способствовать

вашь испражненію, примѣшивая къ питью большіе приемы рвотнаго виннаго камня, ибо здѣсь другое средство неудобно. Симъ простымъ образомъ пользуются больные дошоль, пока пройдетъ первое ихъ возмущеніе.

Второй моментъ лѣченія. Когда по прошествіи нѣсколькихъ дней, нерѣдко и цѣлой недѣли свирѣпое, неукротимое поведеніе исчезнетъ, но больной сдѣлается молчаливымъ, неподвижнымъ и задумчивымъ; то весьма худо выпускаешь его изъ подъ ареста, даже и тогда, когда онъ проситъ и общается быть покорнымъ и безвреднымъ. Сего не позволяешь ему по крайней мѣрѣ дошоль, пока глаза и мины его предвѣщаютъ еще внутреннее разстройство. *Целью* уже напоминаетъ объ этомъ: „Neque credendum est, si vinctus aliquis, dum levare vinculis cupit, sanum jam se fingat; quamvis prudenter et miserabiliter loquatur, quoniam is dolus insipientis est.“ Но соматическія раздраженія, поддерживающія сіе болѣзненное состояніе, должны быть удалены и поелику они многообразны, то и требуютъ тщательнаго изслѣдованія. Преимущественное вниманіе надлежитъ обращать здѣсь на бессоницу, запоръ на низъ и скопленія крови, удаляя всякое изъ сихъ болѣзненныхъ состояній по разности воспрѣчающихся органическихъ разстройствъ. Больной шокмо по насупленіи истиннаго успокоенія можетъ быть освобожденъ отъ укротительнаго стула, ибо ни въ какомъ другомъ случаѣ побужденіе больного вредитъ себя и другимъ не бы-

ваепѣ такъ сильно, какъ въ этомъ. По прошествіи жестокаго побужденія къ разрушенію, вообще по окончаніи болѣзни надлежитъ вслѣдствіи опирающагося возвратъ ея. По сему здѣсь нужно послѣдственное лѣченіе, которое собственно заключаеетъ въ себѣ коренное уничтоженіе болѣзни, если оно возможно.

Третій моментъ лѣченія. Здѣсь слѣдуетъ обращать вниманіе на разныя обстоятельство касательно соматическаго и психическаго состоянія больного. Мы изслѣдуемъ сперва соматическіе моменты. Если послѣ ночнаго испытанія окажется, что завалы въ брюхѣ подають поводъ къ раздраженію узловато-нервной системы и къ скопленіямъ въ головѣ, каковыя припадки углубляются еще опѣ особеннаго напряженія сосудов (*eretismus*) и болѣзненнаго кровошворенія, какъ слѣдствія развращенной жизни; то надлежитъ такія пороки уничтожить по правиламъ соматической терапіи. Къ удаленію заваловъ могутъ служить *Кефировы* промывательныя, а къ уничтоженію неправильнаго дѣйствія сосудистой системы, употребленіе наперсочной травы и лаврово-вишневой воды, до возстановленія нормальнаго состоянія. Таковѣй способъ лѣченія преимущественно должна поддерживать діета, сообразная въ обширѣйшемъ смыслѣ сему болѣзненному состоянію. Пищательныя средства почти всѣ должны быть изъ распирительнаго царства, к. с. зелень, огородныя овощи, салатъ, свѣжіе, болѣе сочныя, нежели мучнистыя, также сушеные плоды, хорошо выпеченный хлѣбъ, избѣ-

жаніе шелушнихъ плодовъ , сырой мучнистой пищи , приносящей и вообще всего разгорячающаго. Тоже можно сказать и о напиткахъ. Должно избѣгать всѣхъ спиртныхъ , разгорячающихъ и кровь сгущающихъ жидкостей , а употреблять въ достаточномъ количествѣ холодную ключевую воду , сыворотку , пахтанье , ошваръ пырейнаго корня и ш. п. , занимаясь при томъ усиленными плѣсными трудами въ садахъ и полѣ , въ домѣ и на дворѣ и избѣгая продолжительнаго сна. Все сіе , долго и строго соблюдаемое оказываетъ снискательное вліяніе какъ на тѣло , такъ и на душу. Освобожденное отъ заваловъ брюхо , очищенная кровь , упругающее ежедневно до пошу и усалосни тѣло совершенно препятствуютъ порожденію мрачныхъ угнетающихъ чувствованій и воображеній , ограничиваютъ и пошупляютъ необузданныя побужденія и такимъ образомъ полагаютъ основаніе къ успокоенію и проясненію психической жизни. Сверхъ того для преобразованія жизни больного необходимо нужно приличное образованіе ума и нравственности ежедневнымъ упражненіемъ въ самоукротеніи , обращеніемъ съ скромными , добрыми , дружелюбными людьми и внушеніемъ истинно - религіознаго чувства. Особенное вниманіе должно быть обращено на склонность выздорѣвшаго впасть периодически въ свою болѣзнь , ибо склонности таковой способствуютъ частію атмосферныя и космическія вліянія , частію пріобрѣтенное или наслѣдственное расположеніе къ геморю. Здѣсь отъ времени до

времени потребна еще строга діѣта, предохраненіе себя опъ всякаго психическаго раздраженія гнѣвомъ, досадою и п. п., а при оказывающихся признакахъ возмущенія кровеносной системы полезно кровопусканіе, или припущеніе пиявиць къ заднему проходу, употребленіе наперсточной правы и п. п.

С.) *Неутолимое побужденіе къ плотскому совокупленію (satyriasis et nymphomania).*

§ 138.

Специфическое свойство: возвышенное побужденіе къ совокупленію, обладающее всѣми душевными силами и зависящее опъ болѣзненнаго измѣненія дѣйородныхъ органовъ.

§ 139.

Припадки. У мужчинъ, страдающихъ сею болѣзнію (satyriasis), оказывается безпрестанное любострастное напряженіе дѣйородныхъ частей, судорожное скорченіе (pruripismus), побужденіе къ соитію, ни сколько не удовлетворяемое имъ, ускоренный полный пульсъ, чрезмѣрное опдѣленіе сѣмени и часно замѣчасмый припомъ козлиный запахъ; а у женщинъ, находящихся въ шаковомъ сосполніи (nymphomania), дѣйородныя части бывающъ очень напряжены, жарки и красны, и опъ усиленнаго опдѣленія очень влажны, лице разгорѣвшееся, глаза

слезящіе, губы весьма красны и опвислы. Чувство стыда хотя находится еще, но больныя изыскиваютъ всѣ средства къ удовольствованію возбужденнаго у нихъ плотскаго чувствованія.

Въ высшей степени болѣзни (*melancholia uterina*) чувство стыдливости исчезаетъ, больныя дѣлаются невеселыми, безпокойными и задумчивыми. При семъ спраждаютъ также и плѣсныя исправленія, обнаруживаются расстройства пищеваренія, безпорядочный сонъ, а отъ него и самое исполненіе тѣла. Не смотря на то всѣ мысли больныхъ обращены токмо на удовольствованіе плотскаго побужденія, отъ чего вождельнія ихъ выражаются взглядомъ, словами и тѣлодвиженіями. Нерѣдко даже они нападаютъ на особъ другаго пола.

Въ самой высочайшей степени болѣзни безстыдство переходитъ въ бѣшенство и неистовство. Больныя въ это время вовсе не спятъ, раздраютъ платье на себѣ и стараются нерѣдко умертвить себя, при чемъ плотиуподобленіе (*reproductio*) еще болѣе упадаетъ и силы отъ непрерывнаго бѣшенства и неистовства такъ истощаются, что наконецъ раждается психой бредъ, меланхолія и сонливое состояніе; послѣ чего либо потчасъ слѣдуетъ смерть, либо таковое состояніе переходитъ въ глупость, сухотку или въ апоплексическій ударъ, оканчивающійся въ скоромъ времени смертію.

§ 140.

Предсказаніе, по различію происхожденія и причинъ болѣзни, бываетъ различно. Если болѣзнь давно уже продолжается, произошла опть несчастной любви и достигла высокой степени, то рѣдко излѣчивается. Въ высшей степени оной, если уже обнаружилось неисповество и совершенное безспыдство, если значительно спраждесть при помѣтѣло, больные не ѣдять, не спятъ, имѣють уже слѣды одупливости тѣла (*leucophlegmatia*), водяной болѣзни, сухопки и пр. предсказаніе бываетъ всегда сумнительно и болѣзнь переходитъ обыкновенно въ безуміе, апоплексическій ударъ и смерть. Напротивъ того предсказаніе благопріятнѣе, если болѣзнь произошла недавно, находится еще въ низшей степени, если тѣло не очень спраждесть, больные имѣють еще чувство спыда и причины легко удалимы к. п. гдисты въ кишкахъ, вогнанныя внутрь сыпи, приоспановленные кровопеченія и проч.

§ 141.

Причины. Болѣзнь сія часто происходитъ опть чрезмѣрнаго употребленія средствъ, специфически раздражающихъ дѣшородныя части, особливо шпанскихъ мушекъ, также опть долговременной воздержности въ удовольствореніи плотскаго совокупленія при обильной разгорячающей пищѣ; нерѣдко опть мѣстнаго болѣзненнаго процесса дѣшородныхъ ча-

спей к. п. опъ воспаленія личниковъ, мажки и ш. п. Къ частымъ причинамъ принадлежатъ также неправильности мѣсячнаго очищенія, очень раннее обнаруживаніе геморoidalнаго спраданія; во-гнанныя внутрь сыпи, лишай, чесотка, паршивость, мгновенное прекращеніе ножнаго поща, или мѣсячнаго очищенія; равнымъ образомъ психическія вліянія к. п. обольщенная любовь, чпеніе любострастныхъ книгъ при сильной фантазіи и пр. У женщинъ болѣзнь сію производящъ иногда глисты въ кишкахъ, особливо мѣлкіе, а у мужчинъ боли опъ мочевыхъ камней.

Хотя болѣзнь сія можетъ произраждатся почпи во всякомъ возрастѣ, рѣдко однакожь прежде періода возмужалости. Преимущественное расположеніе подаетъ къ тому нѣкоторый воспалительный процессъ дѣтородныхъ органовъ, случающійся при началѣ наспунающей возмужалости, пѣмъ болѣе, что въ семъ возрастѣ весьма немногіе удовлетворяющъ дѣтородное побужденіе. Къ сему располагающъ также крѣпкое сложеніе пѣла, полиокровіе, при недоспашкѣ въ моральномъ воспитаніи; живой темпераментъ, сильная фантазія, продолжительное чпеніе книгъ о любострастныхъ предметахъ, соблазнительное обращеніе, частыя танцы, возбуждающіе нерѣдко до чрезмѣрности плотскія чувствованія, почиваніе на теплыхъ мягкихъ постеляхъ, злоупотребленіе теплоты, происходящей опъ горшковъ съ горящими углями, чрезмѣрное удовлетвореніе плотскаго побужденія, наипаче во

время беременности. Съ другой стороны подають поводъ къ происхожденію сей болѣзни мгновенное опіяніе удовольстворенія плотскаго побужденія, пѣмъ болѣе, если оно прежде простиралось до чрезмѣрности; сверхъ того раздраженіе дѣпородныхъ частей худо вспавленными мапочными кольцами; злоупотребленіемъ драспическихъ и мѣсячегонительныхъ средствъ, наипаче не во время дѣйствующихъ и у полнокровныхъ особъ, раздражающими впрыскиваніями, любострашною заразою, рукоблудіемъ и проч.

§ 142.

Лѣченіе. По различію происхожденія сей болѣзни, самое лѣченіе оной бываетъ различное, частію соматическое, частію психическое. Всеобщее показаніе составляетъ ослабленіе дѣпородной системы и удаленіе причинныхъ моменповъ, посему пребываніе въ прохладномъ воздухѣ, воздержаніе отъ питательной и горячительной пищи и напшковъ, употребленіе легкой, прохлаждающей, мало-питательной пищи и жидкихъ кисловатыхъ напшковъ, напужныя и развлекающія упражненія пѣла, соединенныя попеременно съ душевными напряженіями, путешеспвія въ дальнія спраны, особливо когда причиною болѣзни обольщенная любовь, наслажденіе всѣми предметами, пѣняющими чувства; кровопусканія и другія прошиву-воспалительныя средства к. п. селифра, нашатырь, памаринды, сыворошка, холодныя примочки на дѣпород. частяхъ изъ воды

и уксуса, либо изъ камфорнаго спирта, холодноватая ванны, почиваніе на матрацахъ подъ легкимъ одѣяломъ, сверхъ того употребленіе средствъ, укрощающихъ дѣйствительныя побужденія к. ш. камфоры, коихъ специфическое дѣйствіе знали уже древніе: *camphora per nares castrat odore mares*. Такимъ же образомъ дѣйствуетъ *atropa belladonna*, особливо корень ея, который оказывая силу свою на брюхо и его органы, еще приличнѣе бываетъ. Во многихъ случаяхъ можно совѣтовать удовольствіе дѣйствительнаго побужденія чрезъ супружество, особливо, гдѣ произвела болѣзнь обольщенная любовь или вдовствующее состояніе.

Когда болѣзнь произошла отъ переносовъ, неправильнаго мѣсячнаго очищенія, или гемороя, то употребляющіяся съ надлежащею осмотрительностію мѣсячегонныя и геморой производящія средства. Противъ скрывшихся внутрь лишаевъ, чесотки, шелудей, ножныхъ потовъ попребенъ, для возстановленія оныхъ, антагонистическій способъ лѣченія. Если венерическая болѣзнь, либо глисты были случайною причиною, то первая должна быть удаляема меркуріальными, а послѣдніе противуглистными и слабительными средствами.

Во многихъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь не давно произошла, наипаче отъ небреженія въ моральномъ образованіи, отъ чтенія любострастныхъ книгъ, при весьма живой фаншазіи и отъ соблазнительнаго обращенія, дѣйствуютъ много въ психическомъ отношеніи моральныя умопредставленія, воз-

бужденіе страха, ужаса, угрозы и пр., съ коими одинакожь, смотря по обстоятельству, всегда должно бытъ соединено уклоненіе причинъ, соматическое лѣченіе и самой даже антагонистической способъ онаго. Когда причиною была обманутая любовь и болѣзнь не застарѣла еще, то весьма полезно доставлять, по возможности, любимый предметъ, постепенно уклоняя его.

При антагонистическомъ способѣ дѣствуетъ уже пошнота, производимая малыми приемами ипекакуаника или рвотнаго камня, даже употребленіе меркуріальныхъ средствъ внутрь и снаружи до слюнотеченія, наипаче сладкой рвоты. Съ такимъ же успѣхомъ могутъ бытъ назначаемы впитыванія мази изъ рвотнаго камня и *Карусъ* оспроумно предполагаешь, что въ высшей степени болѣзни самое опущеніе яичниковъ (*ovaria*) можешь бытъ полезно.

2) Болѣзни съ пониженною дѣятельностію узловатонервной системы брюха.

Бездѣйственное равнодушіе (abulia).

§ 143.

Специфическое свойство. Больной не лишенъ ни чувствованія, ни совѣдѣнія; понятіе и умъ его ни чрезмерно возбуждены, ни угнѣнены, а только находясь въ совершенномъ бездѣйствіи, произскающемъ онь неспособности желать. Воля его свя-

зана и попому больной дѣлается не свободнымъ въ семь отношеніи.

Умственная сфера при сей болѣзни первоначально не поражается, почему бездѣйственное равнодушіе можетъ совокупляться со всякимъ душевнымъ разстройствомъ, наипаче съ меланхоліею равно какъ и съ нервною горячкою (*febris nervosa stupida*).

§ 144.

Предвѣстники, теченіе и исходъ. Распутствия и слѣдствія оныхъ, непріятныя, угнѣтающія сердце приключенія рождаютъ меланхолическое расстройство духа, которое хотя не имѣетъ силы переходить въ настоящую меланхолію, но продолжаясь нѣсколько недель и мало по малу исчезая оставляетъ по себѣ вышеописанное состояніе. Больной дѣлается совершенно бездѣйственнымъ, лежитъ цѣлый день въ постелѣ, совершенно не шевелится, ничего не говоритъ, хотя и находится въ памяти.

Никакія увѣщанія, никакія просьбы, никакія угрозы не трогаютъ его и не побуждаютъ къ какой либо дѣятельности: онъ ничего не можетъ желать. Такимъ образомъ больной проводитъ дни, недѣли, мѣсяцы въ тягость самому себѣ и своимъ домашнимъ. Онъ можетъ быть лишить бы себя жизни, если бы въ состояніи былъ рѣшиться на то. Наконецъ упадаютъ и оправленія расшумелъ-ной жизни, обнаруживается худосочіе съ его послѣдствіями. Больной поспешенно истощается и уми-

раетъ, будучи преодолеваемъ въ послѣднее время всеобщей тупостию. Рѣдко состояніе таковое, особливо если оно сдѣлалось привычнымъ и разспроило чрезъ то всѣ жизненныя опшравленія, переходить въ живую дѣятельность; покрайней мѣрѣ больной долженъ учиться автоматически упражнять себя: онъ не желаетъ ничего, не пропшвится ни чему и можетъ бытъ сгибаемъ подобно свинцу.

§ 145.

Распознаваніе. Видъ больного, содержаніе и движеніе его совершенно изображаютъ бездѣйственное состояніе. Взглядъ его неодушевленный, лице безъ всякаго выраженія, содержаніе себя безпечное, ослабленное, движеніе медленное. Частію нельзя узнать, хочетъ ли больной идти, или сповать. Все поведеніе его предсавляетъ нерѣшимельность, или неспособность вознамѣршсь къ какому либо предпріятію. Таковая характерическая черта опшмичаетъ болѣзнь сію опъ всѣхъ другихъ.

§ 146.

Предсказаніе. Хорошій, но рѣдкій признакъ составляетъ возвращеніе бодрости, живость во взглядѣ и минахъ, вообще нѣкоторый родъ веселости. Въ то время болѣзнь не долго продолжается и, если сіе происходитъ, то можно надѣлться на возвращеніе совершеннаго здоровья. Появленіе же всеобщей тупости и худосочія предвѣщаетъ весьма худой исходъ.

§ 147.

Лѣченіе. Уничтожать болѣзнь сію можно двумя путями: принужденіемъ и приманиваніемъ. Оба однакожъ средства: принуждать и приманивать больного трудны. Первое потому, что больные шаковаго рода чрезвычайно упрямы, а второе потому, что степень пониженія (*depressio*), сопровождающаго бездѣйственное равнодушіе, соединена вообще съ нечувствительностію къ раздраженіямъ. Посему врачъ долженъ стараться изслѣдовать въ почвѣ личности спраждающей особы и лѣченіе начинать средствами, кои дѣйствуютъ въ различномъ отношеніи по нѣжно и ласково, по серьезно и строго (§ 45 49).

Пользовать шаковыхъ больныхъ по ихъ индивидуальности составляетъ большое искусство, а еще большее содѣйствовать на нихъ психически, производить вдругъ или постепенно спасительную перемѣну и превращать тупость въ раздражительность, лѣность въ дѣятельность, а равнодушіе въ склонность. Иногда это удается, но иначе, какъ вышеозначеннымъ путемъ.

К о н е ц ъ.

ОТЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
<i>Предусѣдѣніе</i>	I
<i>Историческія свѣденія о душевныхъ болѣзняхъ:</i>	
Преданія древнѣйшихъ народовъ	I
Ученія Философовъ и Врачей ошъ древнѣйшихъ временъ до 14го столѣтія по Рожд. Хр.	III
Историческія свѣденія о душевныхъ болѣзняхъ XIV, XV и XVI столѣтія	IX
Творенія XVII столѣтія	XIII
----- XVIII столѣтія	XVIII
Особенныя, или самостоятельныя сочиненія XVIII столѣтія	XXVI
Сочиненія Италіанскихъ Врачей	XXVII
----- Французскихъ Врачей	—
----- Англійскихъ Врачей	XXIX
----- Германскихъ Врачей	XXXI
Психіатрическія сочиненія XIX столѣтія	XXXIV

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О душевныхъ болѣзняхъ вообще.

О жизни вообще	1
О душѣ человеческой и ея дѣйствіяхъ	8
О болѣзненномъ измѣненіи душевныхъ способ- ностей	25
О безсмертіи человеческой души	28
Патологическія условія душевныхъ измѣненій	32
О раздѣленіи душевныхъ болѣзней	41
Явленія душевныхъ болѣзней	43
----- соматическія	44
----- психическія	50
О распознаваніи душевныхъ болѣзней вообще	57
Носологія душевныхъ болѣзней	63
О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ вообще	66
Общія причины душевныхъ болѣзней	69
О лѣченіи душевныхъ болѣзней вообще	75
- Соматическій способъ	—
Психическій способъ	92
Спасительная сила души	95
<i>Объ устройствѣ и управленіи доломъ сумасшедшихъ:</i>	
Объ устройствѣ	98

II

О управленіи	Стран. 107
Орудія, служащія для укрощенія лишенныхъ ума	114

Часть вторая.

Описаніе душевныхъ болѣзней въ особенности.

Болѣзни съ разстроенымъ состояніемъ всѣхъ
прехъ психико - соматическихъ сферъ.

съ возвышенною дѣятельностію:

Бѣшенство	I
Специфическое свойство	—
Припадки психическіе	2
———— соматическіе	6
Теченіе	8
Исходы и сопряженія	10
Предсказаніе	11
Причины	12
Лѣченіе	16
Лѣченіе діететическое	—
———— психическое или моральное	18
———— фармацевтическое	22
Эмпирическія средства	30

съ пониженною дѣятельностію:

Зрожденное безуміе	31
Специфическое свойство	—
Явленія болѣзненные	—
Распознаваніе	36
Предсказаніе	38
Причины	39
Лѣченіе	41
Лѣченіе фармацевтическое	—
———— психическое	43

Разстройства умственной сферы.

съ возвышенною дѣятельностію:

Полнѣйшее ума	47
Специфическое свойство	—
Признаки	—
Причины	49
Раздѣленіе его	50
Сумасбродство	50
Специфическое свойство	—

III

Стран.

Предвѣстники	51
Теченіе	—
Распознаваніе и предсказаніе	53
Ближайшая причина	54
Лѣченіе	55
<i>Судимудріе</i>	58
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	59
Теченіе	—
Распознаваніе и предсказаніе	62
Ближайшая причина	—
Лѣченіе	63
<i>Дурачество</i>	65
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	66
Теченіе	—
Распознаваніе и предсказаніе	68
Исходы	69
Ближайшая причина	70
Лѣченіе	71
<i>съ пониженною дѣятельностію:</i>	
<i>Глупость</i>	73
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Распознаваніе	78
Сопряженія	79
Причины	—
Лѣченіе	81
<i>Разстройства чувствивенной сферы.</i>	
<i>съ возвышенною дѣятельностію:</i>	
<i>Иступленіе</i>	83
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	84
Теченіе	—
Исходы	87
Распознаваніе	88
Предсказаніе	90
Причины	91
Лѣченіе	92

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Меланхолія или задумчивость</i>	96
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	—
Течение	97
Признаки болѣзни	99
Предсказаніе	104
Причины	105
Ближайшая причина	111
Лѣченіе	112
Діететическія средства	114
Моральныя средства	117
Фармацевтическія средства	120

*Разспройсва желательной сферы.**съ возвышенною дѣятельностію:*

<i>Неистовство</i>	125
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Исходы	127
Предсказаніе	128
Причины	129
Лѣченіе	130
<i>Безбредное бѣшенство</i>	135
Специфическое свойство	—
Предвѣстники	137
Течение	138
Предсказаніе	139
Лѣченіе	140
<i>Satyriasis et Nymphomania</i>	145
Специфическое свойство	—
Припадки	—
Предсказаніе	147
Причины	—
Лѣченіе	149

съ пониженною дѣятельностію:

<i>Бездѣйственное равнодушіе</i>	151
Специфическое свойство	—
Предвѣстники, теченіе и исходъ	152
Распознаваніе и предсказаніе	153
Лѣченіе	154